Март–Апрель 2022 г. • № 3–4 (386–387)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

НАТО – основа проамериканской военно-политической коалиции Запада

С. ЛАВРЕНОВ

Молдавия: «пояс обороны» НАТО на Востоке

А. АЛИКБЕРОВ

Сетевой анализ для изучения стран Востока

С. СЕМЕДОВ

IT-технологии в современном мире

О. БОБРОВА

Защита прав предпринимателей

Соцподдержка населения – инструмент выравнивания диспропорций в социальной сфере

ISSN 2074–2975 МАРТ-АПРЕЛЬ 2022 № 3-4 (386-387)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

НАТО – основа проамериканской военно-политической коалиции Запада 5

А. Подберёзкин

Современное противоборство государств в мире приобретает черты цивилизационной борьбы, за фасадом которой формируются военно-политические коалиции самой разной конфигурации. Специальная операция России на Украине может быть понята только в контексте более широкого противоборства России с агрессией западной коалиции, которая охватила практически все области – от культуры и спорта до военно-технической борьбы.

Молдавию встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО 23

С. Лавренов

В статье рассмотрены основные тенденции внешней политики Молдавии после прихода к власти проевропейских политических сил, обращено внимание на активизацию её отношений в оборонной сфере с НАТО и ЕС, показана позиция Кишинёва в связи со специальной военной операцией на Украине.

Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения
Материалы Международной научно-практической конференции 39

Докладчики: С. А. Семедов (с. 40); В. В. Штоль, О. А. Мельникова (с. 43); А. К. Аликберов (с. 49); М. Б. Алборова, Ю. А. Переход (с. 54); Н. Т. Нурулла-Ходжаева (с. 58); А. И. Сухарев (с. 61); А. А. Полякова (с. 66); В. А. Сухарева (с. 71); Г. В. Градосельская (с. 75); Г. И. Антонец (с. 79); Е. В. Стулова (с. 82); В. А. Владиславская (с. 87); Д. А. Никитина (с. 92); В. Д. Лаза (с. 95); А. А. Беломыцев (с. 102); Т. В. Авдеева (с. 107); Н. А. Яшенкова (с. 111).

17 декабря 2021 г. в Москве прошла Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения». Конференция была организована Институтом управления и регионального развития (ИУРР) РАНХиГС совместно с Институтом стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова и Центром международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО(У), компанией «Полиматика» и при информационной поддержке научно-аналитического журнала «Обозреватель–Observer». В работе конференции принимали участие представители федеральных государственных организаций (Минэкономразвития, МИД России, Минобрнауки России), ведущие эксперты в сфере информационных технологий, медиаэксперты, историки, политологи, экономисты, философы, дипломаты, специалисты по новым технологиям.

Социальная поддержка населения – инструмент выравнивания диспропорций в регионах
На примере Приволжского федерального округа 114

П. Куконков, С. Устинкин

Долговременные тенденции изменения потребления определяются вариативностью потребительских настроений, во многом определяемых характером восприятия социальной реальности различными группами населения. Основываясь на данных статистики и результатах социологических исследований, авторы приходят к выводу, что региональные особенности социальной поддержки малообеспеченных групп населения, призванной выравнивать возможности их конечного потребления, нередко усиливают дифференцирующее влияние на региональную специфику этого процесса.

Некоторые вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности 127

О. Боброва

В статье рассмотрены политико-правовые и организационные аспекты поддержки бизнеса и деятельность органов прокуратуры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Содержание на английском языке / Contents in English 144

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ

(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А.И.** – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

DOI: 10.48137/2074–2975_2022_3–4_5
УДК 1-622

НАТО – основа проамериканской военно-политической коалиции Запада

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Современное силовое противоборство государств в мире стремительно приобретает черты не только вооружённой борьбы, но и цивилизационной войны, за фасадом которой создаются военно-политические коалиции самой разной конфигурации. Они нередко прямо соотносятся с формирующимися новыми центрами силы – не только коллективным Западом во главе с США, но и Китаем, Индией, Россией, исламским миром.

События на Украине с этой точки зрения надо рассматривать не просто как военный конфликт с нацистским режимом, но и как военно-силовую борьбу России с коллективным Западом за сохранение национальной идентичности и суверенитета.

Очевидно, что адекватная оценка обстановки и её прогноз лежат в основе эффективной стратегии противодействия. Так, ещё в 2013 г. мною был сделан прогноз развития эскалации сценария военно-политической обстановки (ВПО) в мире, в частности, перехода силового варианта в военно-силовой на Украине, который полностью подтвердился [1].

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: спецоперация на Украине, коллективный Запад, Россия, США, цивилизационная борьба.

[1] *Подберёзкин А. И.* Оценка и прогноз развития сценария военно-политической обстановки и его конкретных вариантов в третьем десятилетии нового века // Сб. материалов круглого стола «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». М.: ВАГШ ВС РФ, 2022.

Старые структуры безопасности, в частности НАТО, играют важную, но уже второстепенную роль: силовое противоборство приобретает все черты цивилизационного военно-силового противоборства, когда в него втягиваются самые разные государства, в том числе нейтральные (Финляндия, Швеция, Швейцария, Австрия) и неприсоединившиеся, находящиеся далеко за пределами зоны ответственности альянса, например, в южной части Тихого океана.

Специальная операция России на Украине может быть понята только в контексте более широкого исторического и цивилизационного противоборства России с открытой агрессией западной коалиции, которая охватила практически все области – от финансовой, экономической и военно-технической сфер до культуры и спорта.

Россия и коллективный Запад: новое мироустройство и новый миропорядок

Современное мироустройство стремительно меняется. Причём, как правило, непредсказуемо, а нередко и хаотично, когда определяющей тенденцией формирования становится *хаотизация*. В этих условиях формирование национальных стратегий и целеполагание исключительно затруднено. Так же, впрочем, как и точное распределение национальных ресурсов. Между тем этот процесс не просто обязателен и неизбежен, но и от него прямо зависит эффективность развития государств.

Сказанное имеет прямое отношение к формированию национальной стратегии России в 2020-е годы, которое происходит под влиянием усиливающегося внешнего военно-силового давления. События на Украине и отношения России с Западом в период 2021–2022 гг. – самый яркий пример этого. Характер такого внешнего давления и перспективы его эволюции непосредственно влияют на развитие и стратегию России, что, в принципе, стало отчётливо пониматься в правящей элите страны и нашло своё прямое отражение в документах стратегического планирования и решениях российской правящей элиты 2021–2022 гг.

Так, признание ЛНР и ДНР в феврале 2022 г. и обязательства по их защите фактически оформили разрыв неравноправных отношений с Западом, которые существовали с конца 80-х годов прошлого века. Этот шаг стал во многом и прямой констатацией отличия национально-цивилизационных интересов и ценностей России от универсалистских ценностей Запада, которая требовалась в предыдущие десятилетия в качестве основы для формирования эффективной национальной стратегии страны.

Миропорядок оказывает как прямое, непосредственное, так и косвенное влияние на формирование национальных стратегий в нескольких важнейших областях, прежде всего в целеполагании, системах национальных ценностей, распределении ресурсов и субъективных представлениях правящих элит и общества.

При всей фундаментальности и инерционности современное мироустройство*, включая существующий миропорядок** (как состояние глобальной международной (МО) и военно-политической обстановки и отношения их отдельных компонентов в военно-политической, финансово-экономической и информационно-когнитивной областях), ко второму десятилетию XXI в. уже радикально отличается по целому ряду принципиальных особенностей от мироустройства второй половины XX в. Настолько сильно, что, когда сегодня некоторые стараются апеллировать к прошлым реалиям, например «признанным нормам международного права», то они не вполне отдают себе отчёт в принципиальной разнице того, что это понятие означало и практически было в прошлом, и чем оно стало в мире в новом веке.

Лучше всего это иллюстрируют такие фундаментальные понятия, как: «общепризнанные нормы»***, «демократия», «права человека», «свобода совести», «равенство», которые во второй половине XX в. лежали в основе политики ведущих государств [2, 3].

Стремительные изменения в современном мироустройстве требуют не менее динамичных изменений в существующем миропорядке, которые большинством стран воспринимаются по-разному, в том числе и с разными национальными и коалиционными стратегиями. Решение президента России В. В. Путина признать независимость Донецкой и Луганской народных республик полностью меняет мировой порядок. Об этом заявил, например, и президент Сербии А. Вучич в эфире телеканала *RTV Pink*: «Это [решение] разрушает всю мировую архитектуру безопасности, [как] и политическую архитектуру безопасности. …Эта ситуация, вероятно, самая сложная для нас и самая тяжёлая в предстоящие 10–20 лет. …Меняется мировой порядок» [4].

Развитие конфликта на Украине подтвердило известный вывод о том, что в последние годы мы наблюдаем, как военно-политический союз

---

[2] *Подберёзкин А., Родионов О.* Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 7.

[3] *Боброва О., Подберёзкин А.,* Подберёзкина О. Специфика НКО и правовые основы их деятельности // Обозреватель–Observer. 2021. № 8.

[4] Вучич заявил, что решение Путина по Донбассу полностью меняет мировой порядок // ТАСС, 21 февраля 2022 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13793075?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

* Мироустройство – современная научная картина мира (НКМ). В философском смысле – существующий порядок, взаимосвязь всех объектов мира, космоса. В политическом смысле – система экономических, военных и политических взаимоотношений между всеми государствами и другими акторами в мире, часть международной обстановка, которая включает все другие её важнейшие элементы (отношения акторов, тенденции и пр.).

** Миропорядок – международно-правовая система отношений между субъектами международных и военно-политических отношений (МО и ВПО), являющаяся частью мироустройства.

*** «Общепризнанные нормы», продвигаемые США и их союзниками, – альтернатива международных норм права (Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times, 29 January 2021).

НАТО трансформируется из регионального блока в глобальную военно-политическую коалицию, откровенно направленную не только против России, Китая, Ирана и КНДР, но и остальных стран, пытающихся сохранить свой суверенитет и национальную идентичность*.

Кроме того, конфликт на Украине в начале 2022 г. поставил на повестку дня вопрос о необходимости нового понимания роли коллективного Запада и его Североатлантического блока в мире, его политики силового давления и эффективного противодействия такой политике. Поэтому традиционное отношение к НАТО, сформированное в советский период, а тем более попытка его переосмысления в рамках либерально-демократической традиции, предпринятая в 90-е годы, уже не объясняет многих особенностей в развитии альянса. Тем более когда такие особенности, вроде «политизации НАТО», создаются искусственно.

По сути дела, развитие отношений западных государств в XXI в. превратилось под настойчивым влиянием США в формирование широкой западной военно-политической коалиции, в которой страны – члены НАТО составляют своего рода костяк. Другие развитые страны, прежде всего Япония, Австралия и Южная Корея, формируют «восточный фланг», а целый ряд союзников США дополняют коалицию на двусторонней основе, в том числе и государства, которые нередко относят к категории нейтральных или неприсоединившихся стран. Численность участников этой коалиции вдвое превосходит численность стран – членов НАТО.

Поэтому голосование в ООН демонстрирует в определённой степени существующую расстановку сил в рамках западной коалиции и тех стран, которые сохраняют свой суверенитет.

Так, голосование в ООН по антироссийской резолюции (при жёстком давлении и даже открытом подкупе и угрозах со стороны США) показывает, что глобальная антироссийская коалиция в ООН, создаваемая США, столкнулась с серьёзными проблемами. Такое мнение в статье для издания *The National Interest* высказал эксперт по международной проблематике Т. Карпентер. За резолюцию проголосовала 141 страна, против – пять. Однако Т. Карпентер обращает внимание на большое количество воздержавшихся. «Поскольку США придают такое большое значение созданию подавляющей коалиции против Москвы, другим странам требуется определённое мужество, чтобы отказаться присоединиться к ней. И всё же 35 стран отказались “умаслить” Соединённые Штаты и предпочли вместо этого воздержаться», – пишет аналитик. Для официального Вашингтона особенно тревожным знаком стал тот факт, что за резолюцию отказались голосовать ключевые страны Южной и Восточной Азии, прежде всего Индия и Китай.

Существующая глобальная западная коалиция вышла далеко за рамки региональной организации,

* О трансформации альянса говорилось уже на рубеже веков в известных монографиях: *Штоль В. В.* НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002; *Он же.* Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003.

призванной обеспечивать безопасность в Евро-Атлантическом регионе, превратившись в инструмент мировой политики Вашингтона. Агрессии США в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии и целом ряде других регионов были использованы в том числе и для отработки эффективности механизмов управления этой коалицией со стороны США. Яркий пример применения правящими кругами США военно-политической политики – это стратегия силового принуждения по отношению к России в последние десятилетия, в реализации которой в той или иной степени принимают участие порядка 60 государств.

Таким образом, к началу нового века США целенаправленно и настойчиво сформировали *на американских условиях* широкий проамериканский фронт государств, который обеспечил им достаточно широкую поддержку не только в отношениях с другими государствами, но и поддержку претензий на мировую гегемонию.

Военно-политический конфликт на Украине в силу этих обстоятельств уже превратился в глобальный цивилизационный конфликт между Россией и прозападной коалицией, когда наша страна не просто «вышла из орбиты» Запада, но и продемонстрировала решимость и способность эффективного сопротивления. Именно масштаб и системность этого события требуют своего осмысления.

Новые формы войны

Важная особенность стратегии западной военно-политической коалиции по отношению ко всем мировым субъектам и акторам ВПО, прежде всего России и КНР, заключается в интеграции двух методов: **широкого использования спектра силовых мер и средств** (не только военных, но также экономических, финансовых и информационных) для внутриполитической дестабилизации, смены политических режимов и даже изменения социально-экономических систем в странах-оппонентах, *с одной стороны*, и одновременной **эскалации мер политико-дипломатического силового давления всей коалиции** на эти режимы с тем, чтобы нейтрализовать их возможное противодействие – *с другой*.

Синхронное воздействие на оппонента со стороны всей западной военно-политической коалиции означает синтезированную стратегию силового принуждения. По отношению к России эта стратегия приобрела откровенно русофобский характер, который проявляется практически во всех областях взаимоотношений – от спорта и культуры до дипломатии. Причём эта русофобия отчётливо носит коалиционно-принудительный характер, когда даже относительно нейтральные члены западной коалиции не только подчиняются диктату Вашингтона, но и сами инициируют антироссийские акции.

В идеале, по мнению США, такое сочетание двух силовых методов должно привести к созданию в странах – оппонентах Запада такого режима и такой политической элиты, которые были бы готовы отказаться от своего суверенитета и в

конечном счёте от своих систем ценностей и идентичности в пользу неких «международных норм и правил» [5], а в действительности – норм и правил США. В итоге это означало бы, что даже изменение общего соотношения сил в мире было бы не в состоянии изменить существующий миропорядок, созданный в интересах США и их союзников в предыдущие десятилетия [6]. Именно это силовое принуждение в последние десятилетия наблюдается в политике США и коллективного Запада в отношении Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и целого ряда других государств, где демонстративно и насильственно не просто меняется правящая элита, но и уничтожаются её лидеры.

Если посмотреть на политические процессы последних лет во всех странах, включая союзников США и Великобритании, то там с разной степенью интенсивности реализуется именно эта универсальная стратегия силового принуждения.

Как отметили российские политологи в отношении реализации этой стратегии, например в Грузии, «там удалось совершить переворот фактически в одну фазу: нарастить давление организованных групп, а политико-дипломатический прессинг (Запада) блокировал возможность властей по силовому решению проблемы» [7]. Это же проявлялось и проявляется и в отношении руководителей и лидеров государств – от С. Милошевича, М. Кадаффи и С. Хусейна до В. В. Путина.

Такая стратегия стала возможной только в результате резко изменившейся в мире военно-стратегической обстановки в пользу западной военно-политической коалиции в 80-е годы прошлого века, когда вместо Организации Варшавского договора (ОВД) и СССР осталась ослабленная Россия, практически без союзников, вынужденная восстанавливать после 90-х годов свой суверенитет и параллельно обеспечивать безопасность в крайне неблагоприятных внешних условиях после демонстративно нанесённых Западом военных поражений Югославии, Ираку, Афганистану, Ливии и Сирии в 1999–2022 гг.

Это развитие нового проамериканского миропорядка создало условия для формирования уникального временного промежутка трансформации однополярного мира в мир, контролируемый США именно с помощью созданной ими широкой военно-политической коалиции. Этот «переходный период» рассматривается как период глобального применения стратегии силового принуждения, в том числе (и прежде всего) в отношении государств, способных оказать эффективное силовое противодействие, – Китая, России, Ирана.

Естественно, что военные и иные возможности Китая, России, Ирана и ряда других стран (с высокой сте-

---

[5] *Ильницкий А. М.* Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8.

[6] *Боброва О., Подберёзкин А.* Политико-правовые вопросы противодействия проявлениям, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации // Сайт ЦВПИ «Евразийская оборона», 30 августа 2021 г. // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/politikopravovye-voprosy

[7] *Манойло А. В., Стригунов К. С.* Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. М.: Горячая линия – Телеком, 2020. С. 107.

пенью вероятности Индии, Пакистана, Бразилии, Индонезии) превращают такую стратегию западной коалиции в крайне рискованную, которая балансирует на грани войны и применения вооружённых силовых средств, чего по мере возможностей коллективный Запад будет стремиться до поры до времени избегать: созданная им широкая военно-политическая коалиция резко увеличивает силовые невоенные возможности, например, внешнеполитической изоляции, финансового шантажа, использования торгово-экономических санкций и других инструментов силового (невоенного) принуждения, которые могут помочь избежать неконтролируемой военной эскалации.

Именно это наблюдалось в отношении России в период 2008–2022 гг., когда на страну обрушился «санкционный ливень». Важно отметить, что при этом параллельно шёл и военно-технический процесс наращивания как собственных вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) США, так и их союзников, превращения Украины в «бешеную собаку, способную пустить кровь медведю». Этим объясняется особенная роль военной силы коллективного Запада.

Новая роль военной силы в политике Запада

Использование военной силы в прямом военном конфликте в представлении правящих кругов Запада неизбежно, но при условии минимизации рисков, т. е. сохранения за Западом способности контролировать военную эскалацию. Это означает, что на каждом из её этапов Запад должен быть сильнее своих противников – как на самых начальных стадиях, так и на уровне глобальных конфликтов.

В контроле за военной эскалацией Западу может оказать реальное содействие то обстоятельство, что отличие «переходного периода» от других периодов развития военно-политической обстановки в мире (накануне Первой мировой и Второй мировой войн, в годы холодной войны и однополярного мира) заключается в том, что это своего рода «точка бифуркации»*, когда происходит чрезвычайно быстрая и **качественная смена политических, военных и моральных представлений о возможностях применения военной силы** и смена поколений ВВСТ и, как следствие, способов их использования.

Такой «технический» результат вновь поставил не новый классический вопрос [8] о соотношении основных понятий «война» и «политика», который, как казалось многим ещё в 80-е годы прошлого века, был решён достаточно определённо в пользу «бессмысленности применения военной силы». Модная в те годы мысль о том, что «военная сила потеряла своё

---

[8] *Шапошников Б. М.* Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2015.

* Бифуркация – разделение на две (би – два) ветки чего-либо, что обозначает два качественно отличных варианта развития предстоящих событий. Применяется для определения происходящих изменений, перестроек, метаморфоз.

значение», повторялась многократно и на всякие лады самыми разными политологами, которые забывали, что она была справедлива при определённых условиях, которые, как говорил Бэзил Лиддл Гарт, «непрерывно меняются». Сменились в очередной раз такие условия и в новом веке, когда появились высокоточное оружие (ВТО) и другие неядерные стратегические средства поражения как результат военно-технологической революцией.

Приобретение военно-технологического превосходства США в такой стратегии рассматривается в качестве обязательного условия её эффективности. Неслучайно во всех официальных документах именно эти два принципа – военно-технологическое превосходство и сохранение «широкого союза» – считаются основами американской внешней политики в мире.

Эти изменения создают иллюзию (а может быть, отчасти даже и реальность) того, что с помощью прямого (физического) применения военной силы можно решить накопившиеся международные проблемы – быстро и радикально, но главное – относительно безопасно для нападающей стороны.

Например, в отдельном регионе – Ближнем и Среднем Востоке и даже Европе.

Это было в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии, когда собственно физические и материальные потери США и их сателлитов были сведены к минимуму за счёт использования подавляющего превосходства в воздушно-космических силах и применении ВТО.

Военная политика США в новом столетии именно вследствие такого перехода стала ясно ориентироваться на возможность глобального и прямого использования военной силы против самого широкого круга государств, включая «технологически развитых и обладающих военной мощью» [9].

Старт ускоренному развитию нового военно-технологического потенциала западных стран был положен после исчезновения ОВД и СССР в начале 90-х годов, что означало радикальное изменение в соотношении военных сил. Так, появление и быстрое развитие качественно нового состояния военно-политической обстановки привело к первой послевоенной бомбардировке европейского государства – Югославии, обеспечило победу США в Афганистане за два месяца, а в Ираке и Ливии – за месяц.

С точки зрения развития стратегической обстановки (СО) в мире у США не осталось даже потенциальных противников: Китай сможет стать таковым только через 10–15 лет, да и только на удалённом от США ТВД, где и ему можно будет противопоставить Японию, Республику Корею и другие страны (и своего рода коалицию мини-НАТО). **Исключение составляет Россия,** которая способна оказать сопротивление не только на самых «верхних уровнях эскалации». Об этом свидетельствуют события не только в Осетии и Сирии как пример её эффективной способности противоборства в локальных конфликтах [10], но и полномасштабные спецоперации весной 2022 г. на Украине.

---

[9] *Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А.* Политика санкций как часть политики «силового принуждения» // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 7–8.

[10] *Подберёзкин А. И.* Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

Эффективное использование ВКС и ВС в целом России в Сирии и на Украине фактически подтвердило эту закономерность как достаточно универсальное явление. Передислокация сил США и НАТО в Европе подтверждает этот факт. Там уже не гарантируют скорую победу на начальных этапах возможного военного конфликта, который планировали развязать на Украине под самыми разными предлогами, прежде всего за счёт украинского народа, ЧВК и разного рода «облачных противников», собранных по всему миру.

Бурное развитие технологий, в том числе информационных, создало на Западе иллюзию «технологического превосходства», плодами которого стали пользоваться прежде всего в США. Приход к власти Д. Трампа намертво закрепил эту тенденцию, и до этого существовавшую десятилетия, сделав её безальтернативной: технологическое лидерство в военной области, всегда бывшее приоритетом в политике США (даже при старой политике сохранения стратегического сдерживания), стало формально закреплённой целью внешней и военной политики [11, с. 142–143]. Так, в концепции развития ПРО (декабрь 2018 г.) стратегическое сдерживание в его классическом толковании не упоминается вообще ни разу, а ядерные силы достаточно откровенно ориентируются на нанесение первого «разоружающего» удара.

Военный конфликт на Украине – иллюстрация новой стратегии Запада

Спецоперация России против нацистского режима на Украине не вполне точное определение происходящих изменений в международной и военно-политической обстановке, имеющих глобальный характер. По сути дела, Россия «вышла из орбиты Запада», куда её насильно запихнули либералы на рубеже 90-х годов, лишив перспектив развития и сохранения суверенитета.

Можно отметить следующие особенности в стратегии США и Запада в целом в отношении России.

1. Откровенную и циничную русофобию, граничащую с нацизмом по отношению к российскому этносу и русской культуре вообще, охватившую практически весь западный мир.

Дж. Байден и его союзники по НАТО добавили к этой военно-силовой концепции свои информационно-когнитивные и социально-культурные концепции, закрепляющие (как им кажется) **«цивилизационное лидерство Запада»**. На деле эти концепции уже превратились в откровенную русофобскую политику, не скрывающую ненависти к народам России. Это же стало ментальным и когнитивным «обоснованием» допустимости силовой политики в отношении России и использования против неё в будущем любых средств вооружённого насилия.

---

[11] *Подберёзкин А. И., Жуков А. В.* Оборона России и стратегическое сдерживание средств и способов стратегического нападения вероятного противника // Вестник МГИМО-Университет. 2018. № 6.

Превращение Украины во враждебное России государство целенаправленно шло последние 30 лет, но стало стремительно усиливаться после переворота в Киеве 2014 г.

За эти восемь лет продолжалась агрессия против народных республик и фактически игнорировались Минские переговоры. На территории Украины была создана военная инфраструктура (базы, пункты переподготовки, склады ВВСТ) НАТО и проведена подготовка к военной операции против России. Цель – использование ресурсов страны против суверенитета России и её развала, даже ценой существования Украинского государства.

2. Предложения России, сделанные в декабре 2021 г., по укреплению европейской безопасности и созданию гарантий были просто-напросто проигнорированы Западом.

Таким образом, Россия встала перед планируемым военным нападением, которым могла угрожать НАТО для усиления шантажа и силового давления. Военная операция Украины против республик ДНР и ЛНР должна была начаться в конце февраля 2022 г. и должна была стать первым этапом натовского нападения. Следующими целями неизбежно стал бы Крым, Ростовская область, Краснодарский край.

3. На территории Украины планировалось уже в ближайшем будущем разместить ударные наступательные вооружения с использованием созданной инфраструктуры страны, в том числе оперативно-тактические ракеты и фронтовая авиация, а также ракетные системы залпового огня (РСЗО) большой дальности. Даже уже развёрнутые вооружения украинских ВС были способны обеспечить нападение на тактическую глубину более 100 км на всём протяжении трёхтысячекилометровой границы с Россией. Если бы они были усилены новыми поколения РСЗО повышенной дальности, КР и аэробаллистическими ракетами, то территория России «простреливалась» бы со стороны Украины вплоть до Урала.

4. С точки зрения военной безопасности военная угроза для России стремительно нарастала, более того, становилась **неотвратимой**. Руководство страны оказалось в ситуации, когда оно было вынуждено принимать военные меры для ликвидации этой угрозы. Поэтому главная цель специальной операции – полная ликвидация военной инфраструктуры Украины, которая в настоящее время систематически уничтожается силами ВКС России.

5. Политика санкций Запада отнюдь не была инициирована в феврале-марте 2022 г., более того, она не была начата даже в 2014 г., она фактически никогда не заканчивалась с советских времён – ограничения на сотрудничество и поставки технологий продолжали сохраняться все эти года, а после конфликта на Кавказе произошла их активизация.

Необходимо отметить, что при *любом* развитии отношений России с Западом политика санкций продолжала бы усиливаться. Её цель – ослабление конкурента и подчинение России. При этом политика носит очевидно общий (двухпартийный для США) и коалиционный (для всех проамериканских стран) характер во всех областях – от культуры и спорта до военно-технического сотрудничества. Независимо от развития событий на Украине политика санкций в отношении России только усиливалась бы.

6. Надо признать, что за независимость и безопасность придётся заплатить определённую цену, в том числе и в социально-экономической области, но правительство сделает максимум для того, чтобы эта цена была как можно меньше. Уже сегодня принимаются срочные меры, чтобы минимизировать последствия таких санкций.

Таким образом, очередное изменение внешних условий для России произошло в XXI в., когда ВПО стала формироваться во многом под влиянием одного из государств-лидеров, ставшего в новом столетии безусловным военно-технологическим лидером – США. Угроза независимости России перестала быть гипотетической, превратившись в реальную угрозу потери суверенитета и идентичности при откровенной русофобской политике со стороны коллективного Запада.

При этом общее правило военной науки, когда средства и способы военных действий зависят от уровня развития экономики (и технологий) и общества, в полной мере проявляются в настоящее время: мы ежедневно становимся свидетелями бурных достижений военно-технической революции, которые качественно меняют наши представления о средствах и способах ведения войн и конфликтов (только за последнее десятилетие появились КР большой дальности и точности, гиперзвуковые ЛА, ударные беспилотники, роботизированная бронетехника и т. д.)*. Конфликт на Украине продемонстрировал, что перевооружение ВС России в последнее десятилетие обеспечило её армии явные преимущества в военном конфликте, а модернизированный ОПК – гарантию военно-технологической независимости.

Но это общее правило во многом реализуется именно под влиянием США и их союзников, которые заняли лидирующие позиции в наращивании военных потенциалов в новом столетии, задавая темп производству и торговле ВВСТ (более 75% мирового производства и торговли). России в условиях санкций и многих искусственных ограничений предстоит модернизировать не только ОПК, но и всю промышленность, опираясь в основном на национальные ресурсы и возможности, прежде всего человеческий капитал.

Информационно-технологические средства силовой политики Запада

Известно, что при самом лучшем стратегическом планировании (и конфликт на Украине это подтвердил в очередной раз) остаётся до конца недооценённое влияние двух важнейших групп факторов:

– *во-первых*, развития объективных факторов и тенденций, к которым относятся прежде всего закономерности экономического, социального и технологического развития;

* Естественно, что США беспокоит возможность использования этих новейших систем третьими странами, что иногда формально приводит к поддержке инициатив, например, об ограничении некоторых систем и видов ВВСТ, которые невыгодны США (Strategic Consequences of Hypersonic Missile Proliferation. Report NSRD RAND. Wash. 2019).

– *во-вторых*, субъективных, личностных факторов. Так, если среди объективных факторов наиболее влиятельным является технологический фактор, то среди субъективных – качество политической элиты и её руководства, а именно воля и стратегия [12].

Например, как считает авторитетная экспертная компания *PricewaterhouseCoopers (PwC)*[*], среди объективных факторов могут быть следующие пять ведущих, которые окажут неизбежное влияние на развитие политики отдельных локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), центров силы, их коалиций и отдельных государств:

– развитие технологий;

– демографические изменения;

– сдвиги в расстановке экономических сил;

– изменения в области климата и ресурсов;

– процессы урбанизации (рис. 1).

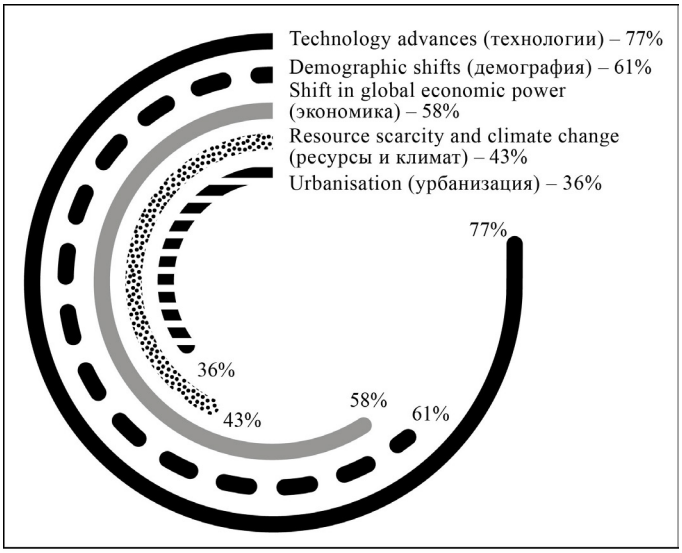

Рис. 1. Пять наиболее важных трендов, которые будут влиять в мире [13]

Не ясно влияние, например, очень влиятельного сегодня экологического фактора на развитие ВПО, хотя предположений, в том числе футуристических, множество. Очевидно также, что появление технологий гиперзвука и беспилотных летательных аппаратов (БЛА) откровенно провоцирует государства на ведение военных действий. Не менее провокационны и изменения

[12] *Подберёзкин А. И.* Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. С. 461–562.

[13] PwC, 19th Annual Global CEO Servey, January 2016 // URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/technology/tech-breakthroughs-megatrend.pdf

[*] PricewaterhouseCoopers – многонациональная сеть профессиональных фирм, работающих в партнёрстве под брендом PwC, которая занимает второе место в мире по величине сети профессиональных услуг с ежегодным оборотом, превышающем 40 млрд долл.

в соотношении экономической мощи, которые ведут к радикализации не только экономических, но и торговых и политических отношений: «торговые войны» Д. Трампа в 2018 г. с КНР и другими странами прямо провоцируют обострение политических отношений в мире.

Как показал военный конфликт на Украине 2022 г., важны также и субъективные, в особенности информационные и когнитивные особенности подготовки и принятия политических решений.

Так, если речь идёт об информационных технологиях и социальных сетях, то такие яркие примеры, как попытки обвинить Россию во влиянии на выборы в США и Германии, в поддержке радикальных групп и т. п. действия в киберпространстве, стали фоном всей внешней политики США и Запада в 2016–2018 гг. Но особенно ярко роль Интернета и социальных сетей в военно-силовом конфликте проявилась во время боевых действий на Украине и вокруг неё.

Следует особо отметить, что во всех возможных вариантах предложенного сценария отношений западной ЛЧЦ с другими ЛЧЦ усиливается силовой (в особенности информационный и кибернетический) и военно-прикладной компонент, доля которого среди других средств взаимодействия неуклонно растёт.

Это хорошо видно даже на краткосрочной динамике отношений США с Россией и КНР в 2018-2022 гг., которые характеризуются сознательной политической эскалацией.

Достаточно привести примеры с регулярными попытками США обвинить российских и китайских хакеров во взламывании информационных ресурсов, публикации «специальных» докладов и прочих информационных действиях.

Информатизация экономики и политической жизни привела к тому, что именно эта тенденция стала отражать прежде всего общую направленность развития МО и ВПО в мире, которую можно коротко охарактеризовать как эскалацию информационной политики силового принуждения США [14]. В ходе конфликта на Украине в 2022 г. данная тенденция стала ведущей. Эта силовая информационная (дезинформационная) политика постепенно легализовалась в политике «новой публичной дипломатии», где собственно политико-дипломатические меры зачастую заменяются информационно-силовыми и даже информационно-военными [11, с. 144–145].

Информационно-силовая политика изменила и свой пространственный охват. В последние два десятилетия отмечается резкий всплеск военных конфликтов низкой и средней интенсивности, которые несут в себе потенциальную угрозу перерастания в крупные, глобальные конфликты. Примечательно, что все без исключения международные конфликты и войны последних лет имели перед своим началом фазу «информационные войны».

Особенно заметным впервые это стало перед бомбардировкой Югославии, когда США и НАТО создали специальный комитет по информационной подготовке к войне.

[14] *Подберёзкин А. И.* Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017.

В дальнейшем эта практика стала принципом действий западной военно-политической коалиции, проходя следующие подготовительные этапы, которые отчётливо прослеживаются во всех конфликтах США:

– критики правящего режима;

– поддержки недовольных;

– официальной информационно-пропагандистской поддержки;

– информационно-политической поддержки (включая международные организации);

– военно-информационных действий.

Все эти этапы, например, хорошо видны на примере политики США по отношению к Венесуэле и её законному правительству, когда самый последний этап начался с провокаций на границе и нарушения деятельности электрических сетей.

Это, естественно, отразилось на общем состоянии в мире, когда ВПО стала характеризоваться наличием большого числа постоянно существующих и новых конфликтов и войн.

В докладе немецкого института «Глобальный барометр. 2012», например, эти тенденции подтверждались. На рис. 2 видно, что конфликты «низкой и «средней» интенсивности существенно увеличились в последние годы [15]. Об этом говорилось ещё в 2013 г. в самых разных работах и на разных мероприятиях [1].

Военный конфликт на Украине полностью подтвердил развитие этих закономерностей.

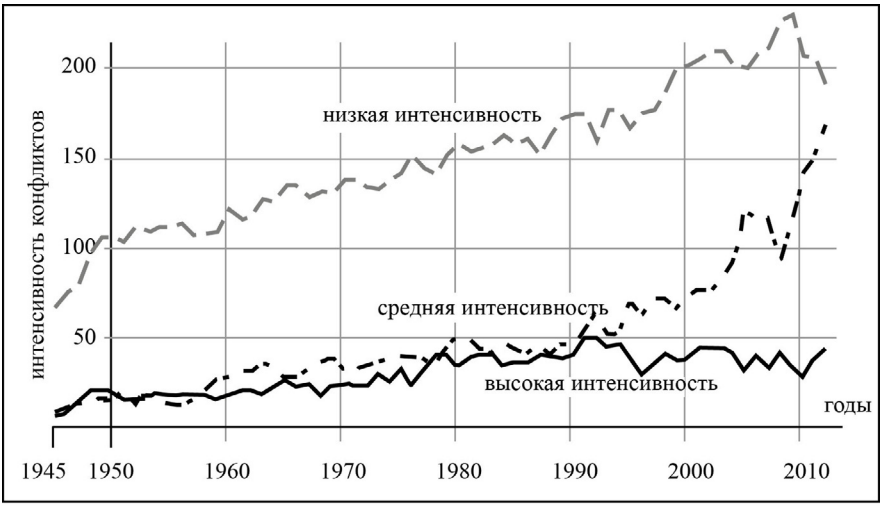

Рис. 2. Глобальные конфликты низкой, средней и высокой интенсивности с 1945 по 2012 г.

Разрастание численности, интенсивности и длительности конфликтов резко увеличилось после 1990 г., когда, как казалось, закончилась холодная война, исчезли идеологические противоречия и мир превратился в однополярную структуру, которую полностью контролировали США.

Умиротворения и всеобщего благоденствия, как и отказа от полити-

[15] Conflict Barometer. 2012. Heidelberg Institute for International Conflict. 2013. P. 2.

ки силы, не произошло. Произошло обратное: господство США усилило напряжённость и интенсивность применения военной силы. Более того, перенесло эту напряжённость из области идеологии в *область межцивилизационных отношений, о которых ещё З. Бжезинский говорил как о более конфликтных и бескомпромиссных.*

По сути дела, современная политика в мире, но особенно в Евразии, это больше цивилизационно-ценностное мировое противоборство, всё более приобретающее уже не только силовые, но и вооружённые черты. Это не простое соперничество государств, о котором в своё время говорили достаточно много [16].

Неслучайно, что число конфликтов высокой интенсивности растёт медленнее других. Военные и экономические риски становятся в XXI в. слишком высоки. Поэтому предпочтение отдаётся «гибридным» войнам, и прежде всего сетевым и сетецентрическим, когда собственно агрессор скрывается за спиной управляемых им субъектов. *Proxy,* МО – как государств, так и негосударственных акторов. Кроме того, относительное равновесие военных сил в мире, сложившееся ещё в XX в., оказывало сдерживающее влияние на политику США. Последние войны в Ираке, Афганистане, Сирии, Йемене 2012–2018 гг. показывают, что эффективность выше, когда воюют «союзники» западной коалиции.

Именно такой подход характерен и для развития конфликта на Украине в 2014–2022 гг. Если бы, допустим, в него прямо вмешались вооружённые силы США и НАТО, то они получили бы решительный отпор внутри самой Украины, а русофобская политика превратилась бы в антиамериканскую.

Это означает, что изменение направления в развитии сценариев или их вариантов международных отношений имеет для эволюции военно-политической обстановки и планов военного строительства в России до 2025 г. очень важное, приоритетное значение, ибо отражает коренные изменения не только в фундаментальном характере МО и ВПО, но и в военной организации, военном планировании и военном строительстве. Такие изменения можно отчасти предусмотреть и даже сознательно запланировать, если внимательно анализировать эволюцию развития МО, а также пытаться прогнозировать её последствия.

Неслучайно, что ещё в феврале 2015 г. Б. Обама, презентуя конгрессу США новый вариант Стратегии национальной безопасности, подчеркнул **смещение акцентов** в военной политике страны с сухопутных крупных операций на *другие формы использования военной силы:* неудачи в военной области потребовали корректив во внешнеполитической стратегии. Это пример того, как не только изменения в МО воздействуют на ВПО, но и наоборот – изменения в ВПО и даже конкретной стратегической обстановки влияют на международную в глобальном масштабе. Трампу потребовалось время, чтобы

[16] *Подберёзкин А. И. Боришполец К. П., Подберёзкина О. А.* Евразия и Россия. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 22.

избавиться от этого «синдрома Обамы» в отношении военной силы, а Байден уже воспринял это как сложившуюся стратегию.

Вот почему необходимо тщательно следить за развитием других возможных сценариев развития МО и вытекающих из них вариантов ВПО, которые неожиданно могут превратиться в наиболее вероятный сценарий, конкретизированный для отдельной страны, так, как это произошло, например, в Белоруссии и Казахстане. То, что он пока что остаётся гипотетическим, не должно вводить в заблуждение: смена технологических парадигм, особенно в области информатики и связи, может неожиданно, вдруг, привести к появлению нового варианта или даже сценария развития ВПО.

Как показывает история, мы не можем даже категорически точно прогнозировать развитие отношений *между государствами с совпадающими стратегическими интересами и с близкими социально-политическими системами.*

Так, Китай, помогавший Северному Вьетнаму много лет в войне с США, уже через несколько лет напал на своего союзника, развернув полномасштабную войсковую операцию, а бывшие страны Социалистического содружества в течение нескольких лет перешли из категории «союзники» в категорию «противники». Необходимо помнить, что политические «намерения» меняются значительно быстрее чем «интересы», а тем более «потенциалы».

В «переходный период» предполагается, что западная военно-политическая коалиция сможет к 2023–2025 гг. модернизировать свой военный потенциал таким образом, чтобы использовать его в серии ограниченных локальных конфликтов от Юго-Восточной Азии до Европы. На это указывают многие программы, в частности, развёртывания на судах ВМС США и их союзников разных типов ВТО, что вынуждает Россию поступать аналогичным образом.

Библиография • References

Боброва О., Подберёзкин А. Политико-правовые вопросы противодействия проявлениям, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации // Сайт ЦВПИ «Евразийская оборона», 30 августа 2021 г. // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/politikopravovye-voprosy

[*Bobrova O., Podberyozkin A.* Politiko-pravovye voprosy protivodejstviya proyavleniyam, napravlennym na podryv osnov gosudarstvennosti Rossijskoj Federacii // Sajt CVPI «Evrazijskaya oborona», 30 avgusta 2021 g. // URL: http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/politikopravovye-voprosy]

Боброва О., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Специфика НКО и правовые основы их деятельности // Обозреватель–Observer. 2021. № 8. С. 17–48.

[*Bobrova O., Podberyozkin A., Podberyozkina O.* Specifika NKO i pravovye osnovy ih deyatel'nosti // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 8. S. 17–48]

Вучич заявил, что решение Путина по Донбассу полностью меняет мировой порядок // ТАСС, 21 февраля 2022 г. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13793075?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[Vuchich zayavil, chto reshenie Putina po Donbassu polnost'yu menyaet mirovoj poryadok // TASS, 21 fevralya 2022 g. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13793075?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop]

Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 29–33.

[*Il'nickij A. M.* Mental'naya vojna Rossii // Voennaya mysl'. 2021. № 8. S. 29–33]

Манойло А. В., Стригунов К. С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 378 с.

[*Manojlo A. V., Strigunov K. S.* Tekhnologii neklassicheskoj vojny. Genezis. Evolyuciya. Praktika. M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2020. – 378 s.]

Подберёзкин А. И. Боришполец К. П., Подберёзкина О. А. Евразия и Россия. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 517 с.

[*Podberyozkin A. I. Borishpolec K. P., Podberyozkina O. A.* Evraziya i Rossiya. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 517 s.]

Подберёзкин А. И. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 36–53.

[*Podberyozkin A. I.* Vzaimodejstvie oficial'noj i publichnoj diplomatii v protivodejstvii ugrozam Rossii // Publichnaya diplomatiya: Teoriya i praktika / pod red. M. M. Lebedevoj. M.: Aspekt Press, 2017. S. 36–53]

Подберёзкин А. И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.

[*Podberyozkin A. I.* Ocenka i prognoz voenno-politicheskoj obstanovki. M.: YUsticinform, 2021. – 1080 s.]

Подберёзкин А. И. Оценка и прогноз развития сценария военно-политической обстановки и его конкретных вариантов в третьем десятилетии нового века // Сб. материалов круглого стола «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». М.: ВАГШ ВС РФ, 2022. С. 22–36.

[*Podberyozkin A. I.* Ocenka i prognoz razvitiya scenariya voenno-politicheskoj obstanovki i ego konkretnyh variantov v tret'em desyatiletii novogo veka // Sb. materialov kruglogo stola «Ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». M.: VAGSH VS RF, 2022. S. 22–36]

Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. – 1596 с.

[*Podberyozkin A. I.* Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v HKHI veke. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 1596 s.]

Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Оборона России и стратегическое сдерживание средств и способов стратегического нападения вероятного противника // Вестник МГИМО-Университет. 2018. № 6. С. 141–158.

[*Podberyozkin A. I., ZHukov A. V.* Oborona Rossii i strategicheskoe sderzhivanie sredstv i sposobov strategicheskogo napadeniya veroyatnogo protivnika // Vestnik MGIMO-Universitet. 2018. № 6. S. 141–158]

Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А. Политика санкций как часть политики «силового принуждения» // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 6–26.

[*Podberyozkin A. I., Podberyozkina O. A.* Politika sankcij kak chast' politiki «silovogo prinuzhdeniya» // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 11. S. 6–26]

Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 7. С. 33–48.

[*Podberyozkin A., Rodionov O.* Instituty razvitiya chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 7. S. 33–48]

Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2015. – 653 с.

[*SHaposhnikov B. M.* Mozg armii. M.: Obshchestvo sohraneniya literaturnogo naslediya, 2015. – 653 s.]

Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. – 416 с.

[*SHtol' V. V.* NATO: dinamika evolyucii. M.: Nauchnaya kniga, 2002. – 416 s.]

Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003. – 176 с.

[*SHtol' V.V.* Novaya paradigma NATO v epohu globalizacii. M.: Nauchnaya kniga, 2003. – 176 s.]

Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times, 29 January 2021.

Conflict Barometer. 2012. Heidelberg Institute for International Conflict. 2013. – 152 p.

Strategic Consequences of Hypersonic Missile Proliferation. Report NSRD RAND. Wash. 2019. – 133 p.

PwC, 19th Annual Global CEO Servey, January 2016 // URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/technology/tech-breakthroughs-megatrend.pdf

Статья поступила в редакцию 10 марта 2022 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2022_3–4_23
УДК 327.(478).1-622.339.923:061

Молдавию встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО

Сергей ЛАВРЕНОВ

Внешнеполитический и военно-политический курс Молдавии в последнее время характеризовался следующими тенденциями:

– сближением не только с Европейским союзом, но и с НАТО;

– развитием «особых» отношений с Румынией;

– активным участием Кишинёва в региональных международных организациях, де-факто имеющих антироссийскую направленность.

Интеграционные устремления в Евросоюз и сближение с НАТО

Острое геополитическое противостояние между коллективным Западом и Россией сопровождается стремлением западных структур сделать из Молдавии помимо Польши, Румынии, Украины и прибалтийских государств очередным звеном в обновлённом антироссийском «санитарном кордоне».

Два соседних государства, с которыми граничит Молдавия: Румыния и Украина, уже включены США в геополитическое противостояние с Россией, выполняя роль американских

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Минобороны России, советник РАРАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: «Ассоциированное трио», План действий индивидуального партнёрства РМ – НАТО, специальная военная операция России на Украине.

сателлитов. Кризис в отношениях с Киевом достиг такого уровня, что потребовал со стороны Москвы проведения специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 г.

Что касается Румынии, то здесь давно уже размещены военные базы США, в частности, база ПРО в Девеселу и др.) [1]. Уже в сентябре 2020 г. Бухарест получил первый американский зенитно-ракетный комплекс *Patriot PAC-3+*. В свою очередь, авиабаза «Михаил Когэлничану» недалеко от Констанцы на побережье Чёрного моря является основным центром поддержки вооружённых сил США не только в Румынии, но и в Грузии, Болгарии и Молдавии. Авиабаза может быть использована для проведения масштабных воздушных операций. На базе «Михаил Когэлничану» может быть размещена эскадрилья американских истребителей пятого поколения *F-35*. Авиабаза Кымпия-Турзий должна стать крупнейшим форпостом НАТО в регионе Чёрного моря.

Помимо этого, на территории Румынии развёрнуты штабные формации военных структур НАТО, созданных в Черноморском регионе.

Это бригады «Юго-Восток» (*MNB-SE*) в Крайове; дивизии «Юго-Восток» (*MND-SE*) в Бухаресте и др. Кроме того, в Констанце планируется разместить региональный морской штаб Североатлантического альянса.

В контексте российско-украинского конфликта о намерении разместить своих военных в Румынии заявила Франция.

Схожую политику навязали Украине, находящейся в «мягком подбрюшье» России. На Украине, ещё до эскалации кризисной ситуации, начали действовать военные инструкторы и советники из стран НАТО, участвовавшие в том числе в подготовке сил спецопераций, поставлялось летальное оружие из ряда стран НАТО. Это создало угрозу не только для ДНР и ЛНР, но и для национальной безопасности России. Настойчивое стремление Киева, занявшего откровенно антироссийскую позицию – стать членом НАТО, явилось одной из главных причин проведения специальной военной операции.

Что касается Республики Молдова (РМ), то после прихода к власти М. Санду (декабрь 2020 г.) и формирования пропрезидентской партией ПДС парламентского большинства (июль 2021 г.) Кишинёв резко активизировал прозападный вектор внешней политики. За относительно короткий срок Санду неоднократно встречалась с президентами Румынии, Грузии, Украины, руководителями европейских стран и высокопоставленными чиновниками из Евросоюза.

Европейский союз до последнего времени стремился привязать Молдавию прежде всего политическими и экономическими мерами в рамках программы «Восточное партнёрство» (2009 г.), а также Соглашения об ассоциации (2014 г.). Важное значение Брюссель придаёт ослаблению энергетической зависимости страны от России, что предполагает в том числе объединение энергоси-

[1] Румынские авиабазы и стратегия «спящей ячейки» НАТО // URL: https://vasiabelka.ru/media/id/5dab435843fdc000b16380ad/rumynskie-aviabazy-i-strategiia-spiascei-iacheiki-nato-5f9c34b63910530e0d8c6cd7

стем Румынии и Молдавии с последующим подключением её к энергетическому пространству ЕС. Проект планируется завершить к 31 августа 2024 г.

При поддержке Брюсселя в 2020 г. было завершено строительство газопровода Яссы – Унгены – Кишинёв, который со временем должен стать одним из альтернативных путей газовых поставок в Молдавию. В этом году, несмотря на неоднократную отсрочку, Кишинёв планирует завершить внедрение третьего энергопакета, что создаст условия для проникновения европейских газораспределительных компаний в энергосферу страны.

Участвуя в качестве наблюдателя в переговорах по схеме 5 + 2 по урегулированию приднестровского конфликта, ЕС исходит из принципа суверенитета и территориальной целостности Молдавии, что в значительной степени привело к их стагнации. Брюссель стремится повлиять на переговоры не только в качестве наблюдателя, но и через Миссию Европейского союза по приграничной помощи *(EUBAM)*, официальной целью которой является оказание помощи Молдавии и Украине в установлении полномасштабного контроля над общей границей, что привело к созданию совместных молдавско-украинских таможенно-пограничных постов на границе с Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). Ужесточение мер в отношении экспортно-импортных операций Приднестровья создаёт серьёзную угрозу для социально-экономической ситуации в непризнанной республике.

Одним из важных направлений политики ЕС в отношении Молдавии является финансовая поддержка здесь многочисленных неправительственных организаций (НПО), которые, находясь на содержании у Запада, играют большую роль в политической жизни страны, пропагандируя преимущества европейского выбора, формируя общественное мнение и оказывая давление на молдавское правительство для реализации евроинтеграционного курса.

В последнее время из-за роста напряжённости между Западом и Россией Брюссель всё чаще стал заявлять о готовности оказать помощь Молдавии, в том числе и в сфере безопасности. Так, 3 декабря 2021 г. Совет Евросоюза утвердил помощь вооружённым силам Украины, Грузии и Молдавии в рамках обновлённой программы Евросоюза по поддержанию мира *(European Peace Facility, EPF)*.

> Вооружённым силам Украины выделяется 31 млн евро, Грузии – 12,75 млн, Молдавии – 7 млн евро [2].

Средства должны быть использованы для усиления оперативной совместимости войск Украины, Грузии, Молдавии и вооружённых сил стран Евросоюза, т. е. НАТО. В ближайшее время ЕС намерен учредить специальную военно-учебную миссию для реформирования профессионального военного образования в этих странах. Если с Украиной, в связи с проводи-

[2] В Брюсселе утвердили помощь вооружённым силам Украины, Грузии и Молдовы // URL: https://www.mk.ru/politics/2021/12/03/v-bryussele-utverdili-pomoshh-vooruzhennym-silam-ukrainy-gruzii-i-moldovy.html

мой российскими войсками спецоперации, подобные меры отодвигаются на неопределённый срок, то в отношении Молдавии они сохраняют свою актуальность.

Несмотря на конституционно закреплённый нейтральный статус, страна в последнее время активизировала контакты с НАТО. В сентябре 2021 г. представитель Министерства иностранных дел и европейской интеграции (МИДЕИ) А. Попов заявил, что «НАТО – друг для Молдовы, который помогает решать множество проблем» [3].

15 сентября 2021 г. молдавский министр обороны А. Носатый обсудил с и.о. главы Офиса по связи НАТО в РМ Б. Пакликовой перспективы реализации Инициативы по наращиванию оборонного потенциала *(DCBI)*, а также Плана действий индивидуального партнёрства РМ – НАТО *(IPAP)* [4].

19 января правительство страны утвердило Индивидуальный план партнёрства на период 2022–2023 гг. [5].

Согласно документу Молдавия будет проводить политические консультации со странами НАТО на всех уровнях по вопросам безопасности и ситуации в регионе.

В Плане подчёркивается, что правительство «продолжит процесс мирного урегулирования приднестровского конфликта и будет настаивать на скорейшем, упорядоченном и полном выводе российских войск, которые незаконно находятся на территории страны, а также на возможности преобразования нынешней миротворческой операции в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом».

Необходимо отметить, что переход от эпизодических контактов Молдавии и НАТО к постоянным произошёл уже достаточно давно – в период 1997–2001 гг. В декабре 1997 г. была учреждена Миссия Республики Молдова в НАТО.

Важным аспектом деятельности НАТО в стране является его информационная и пропагандистская деятельность, направленная на популяризацию альянса среди населения и закрепление его присутствия в медийном и политическом пространстве РМ.

С этой целью в октябре 2007 г. при поддержке Департамента публичной дипломатии НАТО на территории Молдавского госуниверситета был открыт Центр информации и документации по НАТО. На практике этот центр, помимо прочего, занимается социологическими и иными исследованиями в стране, а также сбором сведений о различных аспектах жизни республики.

В 2004 г. Молдавия стала частью Группы по безопасности и сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (*SEEGROUP*) и начала участвовать в ряде региональных проектов:

---

[3] Представитель МИДЕИ: В отношениях с НАТО необходимо преодолеть стереотипы // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/predstavitel-midei-v-otnosheniiakh-s-nato-neobkhodimo-preodolet-stereotipy/

[4] Министр обороны обсудил с представителем НАТО перспективы сотрудничества // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/ministr-oborony-obsudil-s-predstavitelem-nato-perspektivy-sotrudnichestva/

[5] Правительство утвердило Индивидуальный план партнёрства Молдова – НАТО // URL: https://ria.ru/20220119/nato-1768591351.html

– *SEESTUDY* (сравнительное исследование оборонных стратегий государств региона);

– *SEECHANGE* (обмен информацией военно-политического характера по вопросам предотвращения конфликтов и «управления кризисами», *crisis management*);

– *SEEPRO* (сотрудничество в области борьбы с терроризмом);

– *SEESTAFF* (обмен кадрами для улучшения пограничного контроля и безопасности) и др.

В 2012 г. Молдавию наделили статусом партнёра в рамках «Глобальной инициативы в области миротворческих операций», разработанной и финансируемой американским правительством [6], что дало Вашингтону легальную основу для участия в переподготовке молдавских вооружённых сил.

На встрече министров иностранных дел НАТО (июнь 2014 г.) было принято решение о двух новых инициативах альянса – платформы взаимодействия вооружённых сил и стратегии «Инициатива по наращиванию оборонного потенциала» *(Defence capacity building)*, в которых Министерство обороны Молдавии намерено принять участие [7].

В последние годы молдавские военнослужащие на регулярной основе участвуют в военных учениях НАТО:

– в военных учениях *Saber Junction* (13 сентября 2021 г.), проходящих в Германии [8];

– в командно-штабных учениях «Объединённые усилия – 2021», которые прошли по стандартам НАТО на Украине (сентябрь 2021 г.) [9].

Участники учений отрабатывали возможности применения многонациональной группы специального назначения. Частота участия молдавских военных в международных военных учениях из года в год растёт.

Несмотря на ограниченность военного потенциала Молдавии, её вооружённые силы в настоящее время задействованы в различных миротворческих операциях (в Кот-д'Ивуаре, Либерии, Южном Судане), а также в операциях многонациональных сил, в частности в Косово, под непосредственным руководством НАТО.

Что касается США, то они реализуют свою политику в отношении Молдавии как непосредственно (влияя на внутриполитический процесс в стране), так и через структуры НАТО. Активным проводником американских интересов в стране является Румыния.

Двусторонние консультации в области обороны между Молдавией и США начиная с 2000 г. проводятся раз в два года.

С 1994 г. начала действовать Международная программа военного обучения *(IMET)*, в рамках которой молдавские военнослужащие получили возможность проходить обучение в США, в военной академии в

---

[6] RTA: вооружая Кишинёв, США преследуют свои цели // URL: https://www.fondsk.ru/news/2021/10/04/rta-vooruzhaja-kishinev-ssha-presledujut-svoi-celi-54611.html

[7] Молдова намерена принять участие в двух новых инициативах блока НАТО // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/moldova-namerena-prinyatj-uchastie-v-dvuh-novih-iniciativah-bloka-nato/

[8] Молдавские военные приняли участие в учениях в Германии // URL: https://regnum.ru/news/3368878.html

[9] Молдавские военные приняли участие в учениях на территории Украины // URL: https://topwar.ru/124491-moldavskie-voennye-pribyli-na-ucheniya-na-ukrainu.html

Вест-Пойнте [10]. Расходы на обучение берёт на себя американская сторона.

Геостратегический интерес США к Причерноморскому региону обусловил повышенное внимание Вашингтона к вопросам улучшения военной инфраструктуры республики.

Значительные средства уже вложены в модернизацию военного полигона и тренировочной базы в Бульбоаке.

Существенный вклад вносят США в обеспечение молдавской армии вооружением и военным снаряжением.

На эти цели с 2015 г. через программу *Foreign Military Financing* оказывается ежегодная помощь в размере 12,75 млн долл.

В 2019 г. Молдавия впервые попала в рейтинг вооружённых сил мира *Global Fire Power*, GFP.

В сентябре 2021 г. в Молдавию поступила очередная партия американского вооружения (в рамках Инициативы по строительству обороны и безопасности). По оценке экспертов, это могли быть лёгкие бронемашины, стрелковое оружие, противотанковые гранатомёты, боеприпасы и средства связи. 14 декабря 2021 г. в Кишинёв прибыла ещё одна партия американской военной техники [11]. В самой Молдавии растут из года в год расходы на оборону: за последние 10 лет – в 4 раза (с 223 млн леев в 2011 г. до 914,5 млн в 2021 г.) [12].

Постепенная милитаризация Молдавии преследует ряд целей:

во-первых, США и НАТО хотят получить от Кишинёва более значимое участие в различных операциях под эгидой НАТО;

во-вторых, преследуется цель добиться изменения в свою пользу соотношения сил с приднестровскими вооружёнными силами и находящейся там группировкой российских войск;

в-третьих, опутывая Кишинёв различными соглашениями в оборонной сфере, США втягивают Молдавию в орбиту геополитического противостояния с Россией;

в-четвёртых, поощрение активных контактов Кишинёва с Киевом и Тбилиси носит антироссийскую направленность.

17 мая 2021 г. была учреждена международная организация, так называемое «Ассоциированное трио» – трёхсторонний формат для усиления сотрудничества, координации и диалога с Евросоюзом по вопросам, связанным с евроинтеграцией государств [13], и официально предполагает секторальное

---

[10] США увеличат финансирование военных программ в Молдове // URL: https://regnum.ru/news/economy/2662112.html

[11] США активно милитаризуют Молдову и стирают грани молдавского нейтралитета // URL: https://ehomd.info/2021/12/15/ssha-aktivno-militarizuyut-moldovu-i-stirayut-grani-moldavskogo-nejtraliteta/

[12] *Шаповалов Б. А.* Туманные перспективы улучшения молдавско-российских отношений в условиях наметившегося дрейфа Молдовы в ЕС и НАТО // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6.

[13] Украина, Грузия и Молдова объявили об основании «Ассоциированного трио» // URL: https://www.mk.ru/social/2021/05/17/ukraina-gruziya-i-moldova-obyavili-ob-osnovanii-associirovannogo-trio.html

сближение с ЕС (в сфере транспорта, законодательства, стратегических коммуникаций, здравоохранения), в том числе и в сфере безопасности и обороны.

На состоявшемся 14 июня 2021 г. саммите Североатлантического совета была подтверждена позиция НАТО о поддержке территориальной целостности и суверенитета стран «Ассоциативного трио» (Молдавия, Украина и Грузия) в их международно признанных границах.

Команда Санду (июль 2021 г.) официально заявила о том, что отношения с США и НАТО являются одним из главных приоритетов внешней политики Кишинёва.

Выступление М. Санду в Киеве на так называемой «Крымской платформе»; поддержание проекта «Междуморья»*, активно продвигаемого Польшей, Румынией и прибалтийскими республиками; участие совместно с Украиной в мероприятиях, направленных против Приднестровского региона, позволяют сделать вывод о том, что Молдавия в определённый момент может быть вовлечена (по сценарию центров принятия решений на Западе) в размораживание приднестровского конфликта.

Помимо Киева и Тбилиси Кишинёв стал придавать особое значение развитию отношений с прибалтийскими республиками, в том числе в оборонной сфере.

Так, министр обороны М. А. Носатый и посол Литвы в Кишинёве К. Кудзманас обсудили (октябрь 2021 г.) состояние и перспективы двустороннего сотрудничества в военной области [14]. Литва уже предоставила возможность обучения военного и гражданского персонала Молдавии в своих учебных заведениях в Вильнюсе и Каунасе, а Эстония – в Балтийском оборонном колледже в Тарту.

Активно участвует в милитаризации Республики Молдова под видом модернизации молдавской армии Румыния [15]. Об этом заявил (9 августа 2021 г.) министр обороны Румынии Николае Чукэ, находившийся с официальным визитом в Кишинёве. Одной из задач румынской помощи является повышение уровня оперативной совместимости между двумя армиями за счёт участия в двусторонних и многонациональных учениях.

2 декабря 2021 г. молдавские военнослужащие участвовали в военном параде, посвящённом Дню Национального единства в Румынии [16].

---

[14] Министры обороны Молдовы и Литвы подписали план двустороннего сотрудничества // URL: https://www.moldpres.md/ru/news/2021/11/04/21008342

[15] Румыния поддержит модернизацию армии Молдовы // URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/chukje-rumyniya-podderzhit-modernizaciyu-moldavskoj-armii

[16] Молдавская армия приняла участие в параде в Бухаресте, посвящённом «великому объединению румын» // URL: https://mejdurecie.md/politika/moldavskaja-armija-prinjala-uchastie-v-parade-v-buhareste-posvjashhennom-velikomu-obedineniju-rumyn.html

* «Междуморье» – проект конфедеративного государства в составе Польши, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Венгрии, Румынии, Югославии, Чехословакии, а также, возможно, Финляндии был выдвинут Ю. Пилсудским после Первой мировой войны. Эта конфедерация должна была простираться от Чёрного и Адриатического морей до Балтийского (отсюда и название). Пилсудский считал, что её восстановление позволит избежать государствам Центральной Европы доминирования Германии или России.

Сотрудничество Кишинёва и Бухареста в полицейской и военной сферах опирается на оформленную законодательную базу.

В июле 2010 г. был принят План молдавско-румынских действий в области внутренних дел, в соответствии с которым предполагалось возможное содействие Румынии «в обеспечении общественного порядка в Молдове» [17].

В апреле 2012 г. было подписано Соглашение между правительствами Румынии и Молдавии о сотрудничестве в военной сфере [18]. Наиболее важным положением Соглашения являются пункты ст. 2 «об организации совместного командования на оперативном и территориальном уровнях и соответствующей работе генеральных штабов» и о создании «военных совместных инфраструктур».

Соглашение предполагает также «контроль и менеджмент» воздушного пространства договаривающихся стран, «картографическое обеспечение зоны, в которой происходит военное учение», «обмен персоналом на время совместных учений» и т. д. Соглашение о военном сотрудничестве между Молдавией и Румынией было ратифицировано молдавским парламентом (28 июня 2013 г.).

После этого на территории Молдавии стали регулярно проводиться совместные военные учения частей молдавских и румынских вооружённых сил с «миротворческой» легендой, в том числе в непосредственной близости от зоны безопасности. Молдавскими и румынскими пограничниками также отрабатывалась практика совместного патрулирования государственной границы [19].

Симптоматично, что в связи с нарастанием напряжённости на российско-украинской границе 6 января 2022 г. ряд политиков и дипломатов Молдавии подписали обращение в адрес руководства США и Евросоюза, а также генсека НАТО, главным тезисом которого было заявление о том, что США и НАТО не имеют права бросить Кишинёв в столь сложной обстановке. В обращении содержался призыв не отпускать Молдавию в сферу влияния России, содействовать выводу российских войск с её территории, воспрепятствовать попыткам России остановить расширение НАТО на Восток [19].

Один из подписантов январского обращения, бывший молдавский посол в Бухаресте М. Грибинча заявил, что в случае возобновления конфликта на территории Украины Кишинёв должен обратиться к Румынии с просьбой о вводе на её территорию войск вплоть до рубежа Днестра. Заявление бывшего дипломата отражает умонастроения определённой части молдавского истеблишмента. В последующих заявлениях Грибинча договорился о согласии отдать румынам даже часть Украины. Он предложил обратиться к Бухаресту с просьбой «взять под защиту территорию бывшей Бессарабии» (современную Одесскую область).

---

[17] Почему Молдавия может исчезнуть с политической карты мира // URL: https://zen.yandex.ru/media/sporno/pochemu-moldaviia-mojet-ischeznut-s-politicheskoi-karty-mira-61de11b54cebb91be6106044

[18] *Дирун А.* Итоги саммита в Варшаве: давление на Приднестровье будет увеличиваться // URL: http://edinstvopmr.ru/news/847-anatoliy-dirun-itogi-sammita-v-varshave-davlenie-na-pridnestrove-budet-uvelichivatsya.html

[19] В Молдову введут контингент войск Румынии? // URL: https://rta.md/2022/01/12/v-moldovu-vvedut-kontingent-vojsk-rumynii/

Подобные призывы не остались неуслышанными.

США продолжают наращивать своё присутствие в Европе, в том числе в Румынии. В частности, в Румынию перемещён батальон *Stryker* в составе примерно тысячи американских военных с колёсными бронетранспортёрами из 2-го кавалерийского полка (механизированная пехота), до этого дислоцировавшегося на базе Вилсек в Германии. Он дополнит американский контингент (около 900 американских военных), которые уже находятся в стране [20].

Само молдавское население настроено отнюдь не пронатовски.

По итогам одного из последних опросов, число сторонников НАТО в стране рекордно упало, 47% молдаван считают нейтралитет лучшим решением для обеспечения безопасности.

Спецоперация России на Украине и позиция Молдавии

Россия официально признала Донецкую и Луганскую народные республики 22 февраля 2022 г. [21]. Признание республик было обусловлено необходимостью защитить их не только от постоянных вооружённых провокаций со стороны ВСУ, но и от надвигающейся крупномасштабной агрессии со стороны Киева.

Заявление президента Украины В. Зеленского (6 марта) о намерении Украины стать ядерной державой было последней каплей.

Военные действия во время военной спецоперации России коснулись и Одесской области, граничащей с Приднестровьем.

В первых сводках говорилось о взрывах и пожарах в ряде воинских частей, размещённых в Одессе и Одесской области.

Так, был разрушен военный объект ВСУ на улице Промышленной (Малиновский район Одессы). Сообщалось также о взрыве и пожаре на территории воинской части, расположенной на улице Кириллова.

По сообщению одесских СМИ, 28 февраля ракетный удар был осуществлён по воинской части, расположенной в пригороде г. Арциз Одесской области [22]. 1 марта российские войска нанесли ракетный удар по воинской части 14-й радиобригады ПВО Украины, дислоцированной в с. Лощиновка Измаильского района.

В самой Одессе, городской агломерации с населением свыше 1,2 млн чел., был введён комендантский час, на въездах в город установлены блок-посты, на улицах городах возводятся баррикады, минируются подходы к центру города.

В ожидании российского морского десанта Лузановский пляж Одессы был в спешном порядке заминирован и заблокирован противотанковыми ежами.

---

[20] *Волков О.* Встреча правительств Молдовы и Румынии: реальная повестка дня скрывается? // URL: http://www.vedomosti.md/news/vstrecha-pravitelstv-moldovy-i-rumynii-realnaya-povestka-dny

[21] *Тимотина М.* Означает ли признание Россией ДНР и ЛНР то, что процесс признание Приднестровья уже запущен? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna

[22] Ракетный удар по воинской части украинских формирований в Арцизе, Одесская область // URL: https://vk.com/wall-206639135_494360

Попытки «размораживания» приднестровского конфликта со стороны ВСУ Украины пока не осуществляются. Киев ограничился тем, что с 28 февраля приостановил работу пунктов пропуска на приднестровском участке границе [23], что усугубило и без того сложные проблемы внешнеэкономической деятельности Тирасполя.

1 сентября 2021 г., как известно, Молдавия организовала при помощи Украины фактически транспортную блокаду Приднестровья. Кишинёв препятствовал импорту в ПМР различных важных грузов (медикаментов, продуктов питания, топлива, оборудования, сырья для предприятий). Кроме того, Молдавия стремилась заблокировать работу ключевого приднестровского предприятия – металлургического завода в Рыбнице, обеспечившего в прошлом году 45% экспорта из ПМР.

Позиция молдавского руководства относительно событий, развернувшихся на Украине, была предсказуемой. Президент РМ М. Санду присоединилась к хору западного сообщества в трактовке российско-украинского конфликта, осудив Москву за «этот акт войны».

«Мы называем вещи своими именами, это агрессия Российской Федерации против Украины. И мы эту агрессию осудили в самых решительных терминах» [24].

По итогам экстренного заседания Совета безопасности республики, созванного Санду, парламент утвердил в стране чрезвычайное положение сроком на 60 дней. Армия и правоохранительные органы страны были переведены в режим повышенной готовности, введён особый режим въезда/выезда из страны, закрыто воздушное пространство. Служба информации и безопасности ввела жёлтый код террористической угрозы. По мере прибытия в Молдавию беженцев в обществе стали нагнетаться антироссийские настроения.

В создавшейся обстановке Санду, демонстрируя солидарность с Евросоюзом, высказалась о необходимости ограничения вещания российских теле- и радиоканалов. Молдавские власти заблокировали портал *www.sputnik.md*, принадлежащий российскому государственному медиахолдингу, за распространение информации, якобы разжигающей ненависть и войну в условиях чрезвычайного положения [25]. Это решение, несомненно, согласовывалось с Вашингтоном и Брюсселем*.

28 февраля Санду на брифинге заявила, что в условиях регионального кризиса безопасности необходимо ускорить европейскую интеграцию республики: «Я обсуждала ситуацию с мировыми лидерами,

---

[23] Украина закрыла границу с Приднестровьем // URL: https://novostipmr.com/ru/news/22-02-28/ukraina-zablokirovala-rabotu-punktov-propuska-na-granice

[24] Чего ожидать Молдавии, после того как... // URL: https://cont.ws/@slavikapple/2221989

[25] Санду требует запретить российское вещание в Молдавии под предлогом ЧП // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/26/sandu-trebuet-zapretit-rossiyskoe-veshchanie-v-moldavii-pod-predlogom-chp

* Главы МИД Евросоюза договорились запретить вещание телеканалов RT и Sputnik на территории Евросоюза.

которые заверили нас в признании суверенитета и территориальной целостности Украины и Молдавии. В эти сложные времена для Молдавии европейская интеграция – это главная гарантия, что наша страна останется частью свободного мира...» [26].

Очевидно, что в Кишинёве оценили происходящие события на Украине как большой риск для себя с учётом пребывания российских миротворческих контингентов в Приднестровье, но и одновременно уникальный шанс на ускоренную интеграцию в Европейский союз.

Призыв Санду не остался без ответа. В ближайшие дни в Кишинёв прибудет ряд еврочиновников высокого уровня, в том числе Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель. Эти визиты в немалой степени обусловлены тем, что на фоне событий, происходящих на Украине, Молдавия может скорректировать свою политику в отношении России, ограничив сотрудничество с ЕС и НАТО. При попытке Запада вмешаться в это, Кишинёв может превратиться в поле битвы для конфликтующих геополитических сил.

Успешно проходящая на Украине российская спецоперация вынуждает Санду лавировать. Публичная риторика властей в целом носит пацифистский характер: наряду с поддержкой Украины и некоторым осуждением России озвучиваются призывы к началу мирных переговоров.

Опасаясь быть вовлечённой в происходящие события на Украине, М. Санду постоянно подчёркивает нейтральный статус республики. 28 февраля Кишинёв объявил об отказе поддержать антироссийские санкции. Санду заявила также о недопустимости молдаванам вступать в анонсированный Зеленским интернациональный легион, а также пообещала, что республика не станет пересылочным пунктом для поставок натовского вооружения на Украину.

Не в последнюю очередь это было вызвано риском попасть под ответные российские санкции, лишившись поставок газа в условиях острого энергетического кризиса в стране. Высокая стоимость бензина и дизтоплива, а также их дефицит уже привели к резкому росту цен и поставили под угрозу проведение посевной кампании.

Несмотря на то что правительство Молдавии успело продлить договор о поставках электроэнергии по действующим ценам с Молдавской ГРЭС, расположенной в ПМР, здесь также могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Молдавская ГРЭС принадлежит российской «Интер РАО ЕЭС». В зависимости от позиции Санду не исключены перебои с подачей электричества, могут появиться требования пересмотра тарифов из-за изменения конъюнктуры мировых цен.

В сложной обстановке Санду была вынуждена притормозить осуществлявшееся ранее подавление политического инакомыслия, выступив за диалог с политическими оппонентами.

---

[26] Санду заявила о необходимости ускорить вступление Молдавии в ЕС // URL: https://ria.ru/20220228/sandu-1775612096.html

Произошли некоторые изменения и в отношениях с ПМР. В недавнем прошлом в Молдавии усилились реваншистские настроения в отношении Приднестровья. Санду давала рекомендации украинским властям не допускать тех ошибок в решении территориального конфликта, которые совершил Кишинёв, а именно не вести переговоры с самопровозглашёнными республиками.

В контексте проводимой спецоперации подобная риторика молдавского президента заметно смягчилась. События на Украине показывают, что определение статуса Приднестровья не удастся затягивать до бесконечности, если Молдавия в новой геополитической реальности хочет сохранить свою государственность.

В связи с этим наблюдается активизация контактов политпредставителей Молдавии и Приднестровья. Появились признаки того, что Кишинёв намерен объединить усилия с Тирасполем для оказания помощи украинским беженцам, следующим транзитом через молдавскую территорию или решающим временно остаться в населённых пунктах на одном из берегов Днестра.

После встречи с вице-премьером по реинтеграции О. Серебряном (18 февраля 2022 г.) министр иностранных дел ПМР В. Игнатьев прокомментировал переговорную ситуацию следующим образом: «К сожалению, несмотря на то, что было столько тем, диалог ни к чему не привёл, то есть на данный момент у нас блокированы все направления. Скорее, это был обмен мнениями по ряду волнующих нас вопросов» [27].

Следующая встреча представителей по политическим вопросам от Приднестровья и Молдавии В. Игнатьева и О. Серебряна состоялась 1 марта 2022 г. в кишинёвском офисе Миссии ОБСЕ. Итоги её содержательной части были уже иными. На встрече состоялся обмен информацией о ситуации с прибывающими в Приднестровье и Молдавию беженцами из Украины; был продолжен диалог относительно необоснованно задержанных приднестровских грузов, в том числе заготовок номерных знаков приднестровского образца; были затронуты вопросы, связанные с импортом грузов в нынешних условиях; приднестровская сторона призвала не создавать препятствия для работы ОАО «Молдавский металлургический завод», в том числе по импорту сырья, и др.

Несмотря на формальную отстранённость Молдавии от событий, происходящих на Украине, в молдавском обществе нагнетаются антироссийские настроения.

Ряд политических деятелей, в частности бывший премьер-министр Молдавии (в настоящее время резидент Румынии), заявил, что «Россия не остановится на захвате Украины и постарается заполучить как можно большие территории, а Приднестровский регион становится крайне опасным фрагментом

[27] Означает ли признание Россией ДНР и ЛНР то, что процесс признание Приднестровья уже запущен? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna

этого паззла… Русские не остановятся на Украине, они как минимум попытаются объединить южные регионы страны. Речь идёт о той Новороссии… о Харьковской, Луганской областях, вплоть до Одесской, а оттуда – всего один шаг до Приднестровья» [28].

В военном отношении Молдавия не представляет угрозы для России. Однако не исключено, что в определённый момент руководство страны может обратиться к Бухаресту с просьбой ввести войска в страну.

В последнее время целый ряд бывших молдавских послов высказывался о том, что если «на Украине полыхнёт», то Кишинёву нужно будет обратиться к Бухаресту, чтобы Румыния ввела свои войска.

В частности, М. Грибинча, бывший посол РМ в Бухаресте, заявил, что единственно правильным решением, в случае вторжения России на Украину, будет введение армии Румынии в Молдавию и военный контроль до линии Днестра в соответствии со старой границей «Великой Румынии» до 40-х годов. Это нужно для того, «чтобы взять под защиту территорию Республики Молдова», считает Грибинча [29].

К подобному шагу Санду подталкивают и многочисленные неправительственные организации унионистов. Но поскольку Румыния – страна НАТО, то для Молдавии такой шаг властей будет равносилен не только самоликвидации своей государственности, но и создания дополнительных предпосылок для военной конфронтации НАТО и России.

Библиография • References

Бывший посол РМ в Бухаресте предлагает Румынии ввести свои войска в Молдову вплоть до Днестра, в случае если Россия будет атаковать Украину // URL: https://mejdurecie.md/politika/byvshij-posol-rm-v-buhareste-predlagaet-rumynii-vvesti-svoi-vojska-v-moldovu-vplot-do-dnestra-v-sluchae-esli-rossija-budet-atakovat-ukrainu.html

[Byvshij posol RM v Buhareste predlagaet Rumynii vvesti svoi vojska v Moldovu vplot' do Dnestra, v sluchae esli Rossiya budet atakovat' Ukrainu // URL: https://mejdurecie.md/politika/byvshij-posol-rm-v-buhareste-predlagaet-rumynii-vvesti-svoi-vojska-v-moldovu-vplot-do-dnestra-v-sluchae-esli-rossija-budet-atakovat-ukrainu.html]

В Брюсселе утвердили помощь вооружённым силам Украины, Грузии и Молдовы // URL: https://www.mk.ru/politics/2021/12/03/v-bryussele-utverdili-pomoshh-vooruzhennym-silam-ukrainy-gruzii-i-moldovy.html

[V Bryussele utverdili pomoshch' vooruzhyonnym silam Ukrainy, Gruzii i Moldovy // URL: https://www.mk.ru/politics/2021/12/03/v-bryussele-utverdili-pomoshh-vooruzhennym-silam-ukrainy-gruzii-i-moldovy.html]

---

[28] Россия не ограничится Украиной, дальше Приднестровье – экс-премьер Молдавии // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/24/rossiya-ne-ogranichitsya-ukrainoy-dalshe-pridnestrove-eks-premer-moldavii

[29] Бывший посол РМ в Бухаресте предлагает Румынии ввести свои войска в Молдову вплоть до Днестра, в случае если Россия будет атаковать Украину // URL: https://mejdurecie.md/politika/byvshij-posol-rm-v-buhareste-predlagaet-rumynii-vvesti-svoi-vojska-v-moldovu-vplot-do-dnestra-v-sluchae-esli-rossija-budet-atakovat-ukrainu.html

В Молдову введут контингент войск Румынии? // URL: https://rta.md/2022/01/12/v-moldovu-vvedut-kontingent-vojsk-rumynii/

[V Moldovu vvedut kontingent vojsk Rumynii? // URL: https://rta.md/2022/01/12/v-moldovu-vvedut-kontingent-vojsk-rumynii/]

Волков О. Встреча правительств Молдовы и Румынии: реальная повестка дня скрывается? // URL: http://www.vedomosti.md/news/vstrecha-pravitelstv-moldovy-i-rumynii-realnaya-povestka-dny

[*Volkov O.* Vstrecha pravitel'stv Moldovy i Rumynii: real'naya povestka dnya skryvaetsya? // URL: http://www.vedomosti.md/news/vstrecha-pravitelstv-moldovy-i-rumynii-realnaya-povestka-dny]

Дирун А. Итоги саммита в Варшаве: давление на Приднестровье будет увеличиваться // URL: http://edinstvopmr.ru/news/847-anatoliy-dirun-itogi-sammita-v-varshave-davlenie-na-pridnestrove-budet-uvelichivatsya.html

[*Dirun A.* Itogi sammita v Varshave: davlenie na Pridnestrov'e budet uvelichivat'sya // URL: http://edinstvopmr.ru/news/847-anatoliy-dirun-itogi-sammita-v-varshave-davlenie-na-pridnestrove-budet-uvelichivatsya.html]

Министр обороны обсудил с представителем НАТО перспективы сотрудничества // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/ministr-oborony-obsudil-s-predstavitelem-nato-perspektivy-sotrudnichestva/

[Ministr oborony obsudil s predstavitelem NATO perspektivy sotrudnichestva // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/ministr-oborony-obsudil-s-predstavitelem-nato-perspektivy-sotrudnichestva/]

Министры обороны Молдовы и Литвы подписали план двустороннего сотрудничества // URL: https://www.moldpres.md/ru/news/2021/11/04/21008342

[Ministry oborony Moldovy i Litvy podpisali plan dvustoronnego sotrudnichestva // URL: https://www.moldpres.md/ru/news/2021/11/04/21008342]

Молдавская армия приняла участие в параде в Бухаресте, посвящённом «великому объединению румын» // URL: https://mejdurecie.md/politika/moldavskaja-armija-prinjala-uchastie-v-parade-v-buhareste-posvjashhennom-velikomu-obedineniju-rumyn.html

[Moldavskaya armiya prinyala uchastie v parade v Buhareste, posvyashchyonnom «velikomu ob»edineniyu rumyn» // URL: https://mejdurecie.md/politika/moldavskaja-armija-prinjala-uchastie-v-parade-v-buhareste-posvjashhennom-velikomu-obedineniju-rumyn.html]

Молдавские военные приняли участие в учениях в Германии // URL: https://regnum.ru/news/3368878.html

[Moldavskie voennye prinyali uchastie v ucheniyah v Germanii // URL: https://regnum.ru/news/3368878.html]

Молдавские военные приняли участие в учениях на территории Украины // URL: https://topwar.ru/124491-moldavskie-voennye-pribyli-na-ucheniya-na-ukrainu.html

[Moldavskie voennye prinyali uchastie v ucheniyah na territorii Ukrainy // URL: https://topwar.ru/124491-moldavskie-voennye-pribyli-na-ucheniya-na-ukrainu.html]

Молдова намерена принять участие в двух новых инициативах блока НАТО // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/moldova-namerena-prinyatj-uchastie-v-dvuh-novih-iniciativah-bloka-nato/

[Moldova namerena prinyat' uchastie v dvuh novyh iniciativah bloka NATO // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/moldova-namerena-prinyatj-uchastie-v-dvuh-novih-iniciativah-bloka-nato/]

Означает ли признание Россией ДНР и ЛНР то, что процесс признание Приднестровья уже запущен? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna

[Oznachaet li priznanie Rossiej DNR i LNR to, chto process priznanie Pridnestrov'ya uzhe zapushchen? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna]

Почему Молдавия может исчезнуть с политической карты мира // URL: https://zen.yandex.ru/media/sporno/pochemu-moldaviia-mojet-ischeznut-s-politicheskoi-karty-mira-61de11b54cebb91be6106044

[Pochemu Moldaviya mozhet ischeznut' s politicheskoj karty mira // URL: https://zen.yandex.ru/media/sporno/pochemu-moldaviia-mojet-ischeznut-s-politicheskoi-karty-mira-61de11b54cebb91be6106044]

Правительство утвердило Индивидуальный план партнёрства Молдова – НАТО // URL: https://ria.ru/20220119/nato-1768591351.html

[Pravitel'stvo utverdilo Individual'nyj plan partnyorstva Moldova – NATO // URL: https://ria.ru/20220119/nato-1768591351.html]

Представитель МИДЕИ: В отношениях с НАТО необходимо преодолеть стереотипы // URL: https://point.md/ru/novosti/politika/predstavitel-midei-v-otnosheniiakh-s-nato-neobkhodimo-preodolet-stereotipy/

[Predstavitel' MIDEI: V otnosheniyah s NATO neobhodimo preodolet' stereotipy // URL: https: //point.md/ru/novosti/politika/predstavitel-midei-v-otnosheniiakh-s-nato-neobkhodimo-preodolet-stereotipy]

Ракетный удар по воинской части украинских формирований в Арцизе, Одесская область // URL: https://vk.com/wall-206639135_494360

[Raketnyj udar po voinskoj chasti ukrainskih formirovanij v Arcize, Odesskaya oblast' // URL: https://vk.com/wall-206639135_494360]

Россия не ограничится Украиной, дальше Приднестровье – экс-премьер Молдавии // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/24/rossiya-ne-ogranichitsya-ukrainoy-dalshe-pridnestrove-eks-premer-moldavii

[Rossiya ne ogranichitsya Ukrainoj, dal'she Pridnestrov'e – eks-prem'er Moldavii // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/24/rossiya-ne-ogranichitsya-ukrainoy-dalshe-pridnestrove-eks-premer-moldavii]

Румыния поддержит модернизацию армии Молдовы // URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/chukje-rumyniya-podderzhit-modernizaciyu-moldavskoj-armii

[Rumyniya podderzhit modernizaciyu armii Moldovy // URL: https://noi.md/ru/obshhestvo/chukje-rumyniya-podderzhit-modernizaciyu-moldavskoj-armii]

Румынские авиабазы и стратегия «спящей ячейки» НАТО // URL: https://vasiabelka.ru/media/id/5dab435843fdc000b16380ad/rumynskie-aviabazy-i-strategiia-spiascei-iacheiki-nato-5f9c34b63910530e0d8c6cd7

[Rumynskie aviabazy i strategiya «spyashchej yachejki» NATO // URL: https://vasiabelka.ru/media/id/5dab435843fdc000b16380ad/rumynskie-aviabazy-i-strategiia-spiascei-iacheiki-nato-5f9c34b63910530e0d8c6cd7]

Санду заявила о необходимости ускорить вступление Молдавии в ЕС // URL: https://ria.ru/20220228/sandu-1775612096.html

[Sandu zayavila o neobhodimosti uskorit' vstuplenie Moldavii v ES // URL: https://ria.ru/20220228/sandu-1775612096.html]

Санду требует запретить российское вещание в Молдавии под предлогом ЧП // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/26/sandu-trebuet-zapretit-rossiyskoe-veshchanie-v-moldavii-pod-predlogom-chp

[Sandu trebuet zapretit' rossijskoe veshchanie v Moldavii pod predlogom CHP // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/26/sandu-trebuet-zapretit-rossiyskoe-veshchanie-v-moldavii-pod-predlogom-chp]

США активно милитаризуют Молдову и стирают грани молдавского нейтралитета // URL: https://ehomd.info/2021/12/15/ssha-aktivno-militarizuyut-moldovu-i-stirayut-grani-moldavskogo-nejtraliteta/

[SSHA aktivno militarizuyut Moldovu i stirayut grani moldavskogo nejtraliteta // URL: https://ehomd.info/2021/12/15/ssha-aktivno-militarizuyut-moldovu-i-stirayut-grani-moldavskogo-nejtraliteta/]

США увеличат финансирование военных программ в Молдове // URL: https://regnum.ru/news/economy/2662112.html

[SSHA uvelichat finansirovanie voennyh programm v Moldove // URL: https://regnum.ru/news/economy/2662112.html]

Тимотина М. Означает ли признание Россией ДНР и ЛНР то, что процесс признание Приднестровья уже запущен? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna

[Timotina M. Oznachaet li priznanie Rossiej DNR i LNR to, chto process priznanie Pridnestrov'ya uzhe zapushchen? // URL: http://www.vedomosti.md/news/oznachaet-li-priznanie-rossiej-dnr-i-lnr-chto-process-prizna]

Украина закрыла границу с Приднестровьем // URL: https://novostipmr.com/ru/news/22-02-28/ukraina-zablokirovala-rabotu-punktov-propuska-na-granice

[Ukraina zakryla granicu s Pridnestrov'em // URL: https://novostipmr.com/ru/news/22-02-28/ukraina-zablokirovala-rabotu-punktov-propuska-na-granice]

Украина, Грузия и Молдова объявили об основании «Ассоциированного трио» // URL: https://www.mk.ru/social/2021/05/17/ukraina-gruziya-i-moldova-obyavili-ob-osnovanii-associirovannogo-trio.html

[Ukraina, Gruziya i Moldova ob»yavili ob osnovanii «Associirovannogo trio» // URL: https://www.mk.ru/social/2021/05/17/ukraina-gruziya-i-moldova-obyavili-ob-osnovanii-associirovannogo-trio.html]

Чего ожидать Молдавии, после того как… // URL: https://cont.ws/@slavikapple/2221989

[CHego ozhidat' Moldavii, posle togo kak… // URL: https://cont.ws/@slavikapple/2221989]

Шаповалов Б. А. Туманные перспективы улучшения молдавско-российских отношений в условиях наметившегося дрейфа Молдовы в ЕС и НАТО // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6. С. 73–83.

[*SHapovalov B. A.* Tumannye perspektivy uluchsheniya moldavsko-rossijskih otnoshenij v usloviyah nametivshegosya drejfa Moldovy v ES i NATO // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2021. № 5–6. S. 73–83]

RTA: вооружая Кишинёв, США преследуют свои цели // URL: https://www.fondsk.ru/news/2021/10/04/rta-vooruzhaja-kishinev-ssha-presledujut-svoi-celi-54611.html

[RTA: vooruzhaya Kishinyov, SSHA presleduyut svoi celi // URL: https://www.fondsk.ru/news/2021/10/04/rta-vooruzhaja-kishinev-ssha-presledujut-svoi-celi-54611.html]

Статья поступила в редакцию 3 марта 2022 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2022_3–4_39
УДК 327.004

Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения

Материалы Международной научно-практической конференции

На конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с влиянием информационных технологий на внутреннюю и внешнюю политику, образование, экономику, формирование ценностных ориентиров молодёжи.

Участники конференции констатировали:

– в современном мире влияние информационных технологий и социальных сетей на внутреннюю и внешнюю политику государства становится всё ощутимее;

– расширяются и усложняются приёмы манипуляции;

– социальные сети воздействуют на историческую память, подменяя реальность массмедийным суррогатом, оказывают влияние на выборные технологии и формирование имиджа политика, на организацию протестных движений и выражение народного недовольства.

В информационном пространстве идёт полноценная война фейков. Даже развлечения, флешмобы, челенджи, смеховая культура становятся политическим инструментом.

Для противодействия существующим угрозам и вызовам необходимо разрабатывать стратегии государственной информационной безопасности, изучать международный опыт и российские удачные примеры, а также активнее использовать платформы для анализа больших данных в государственном и муниципальном управлении.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная безопасность, социальные сети, экстремизм.

Семед СЕМЕДОВ

Информационные технологии трансформируют международные отношения

Информационные технологии вошли в нашу жизнь стремительно, стали её составной частью. Одним из важнейших мегатрендов современного глобального развития является «ускорение» и «сжатие» времени. Информационные технологии оказали колоссальное влияние на государственную систему, экономику, политику в целом. «Цифровое государство», «цифровая экономика», «цифровая дипломатия», «цифровая культура» – эти понятия давно вошли в научную и публицистическую лексику.

Цифровые технологии изменили философию жизни. Глобальная смена буквы на цифру – этот процесс будет влиять и на будущее.

От цифровых технологий не остались в стороне и международные отношения как в инструментальном, техническом плане, так и в появлении новых методов дипломатии в мировой политике. *COVID*-19 ускорил цифровизацию в глобальном масштабе в большей степени не как объективный процесс, а как техника решения многих практических задач.

Глобальные сети, как один из элементов цифровизации и виртуализации планетарного масштаба, превращаются постепенно из инструмента внутренней и внешней политики в участников (акторов) международных отношений с очень заманчивыми перспективами. От эффективной работы государственных органов власти в социальных сетях во многом зависит имидж государства как внутри страны в глазах граждан государства, так и у иностранцев.

Цифровые технологии оказали громадное влияние на образование, науку, культуру. Перевод значительной части обучающихся на дистанционное обучение в период *COVID*-19, являясь во многом вынужденной мерой, привёл к корректировке методологии и методики обучения, поиску их новых форм. Это во многом усложнило работу педагогов.

Ещё в 2015–2016 гг. исследователи отмечали, что удалённая работа сегодня вовсе не экзотика. Вопрос только в другом: сохранится ли тенденция в будущем? По данным исследовательской компании *IDC*, уже в 2017–2018 гг. «количество работающих на удалёнке сотрудников по всему миру

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* sa-semed@mail.ru

достигнет 1,5 млд» [1]. «Облачные» технологии кардинально изменили подход к созданию приложений для работы с информацией: такая *IT*-архитектура подразумевает, что любые данные принципиально доступны пользователю в любом месте и с любого устройства.

Цифровые технологии ломают старые и создают новые ценности: современные молодые менеджеры позиционируют себя на рынке труда иначе, чем предыдущие: у них в приоритете свобода, личные предпочтения, пространство. Поколение *Z* отказывается работать по часам, в офисе, предпочтение отдаётся свободному графику; они видят в работе не только способ зарабатывания денег, у них весьма высокие запросы. «Всё проходит, и это пройдёт» (Соломон).

Что дальше? Можно ли утверждать, что дистанционка будет доминировать в нашей постпандемийной жизни?

Думаю, что здесь всё неоднозначно. Технологически можно перевести в виртуальную среду многих людей, занятых интеллектуальной офисной работой. Однако при очевидном увеличении людей-одиночек, индивидуалистов, необходимо констатировать, что человек – это существо социальное. «Одиночество – великая вещь, если есть кому сказать об этом» – эти слова великого В. Г. Белинского. Скорее всего, люди по-прежнему склонны работать в командах с физическим присутствием, что не исключает удалённой работы. В любом коллективе стремление к неформальному одобрению со стороны коллег является одним из важнейших мотивационных факторов. Человек всегда будет нуждаться в принятии или непринятии своих действий, анализе, помощи или критике.

Особо следует выделить вопрос о дистанционной работе врача, учителя, воспитателя. Опираясь на свой более 30-летний опыт педагогической деятельности, могу утверждать, что дистанционные методы лишь дополняют работу в очной форме. Безусловно, можно воспитывать, обучать дистанционно, но при этом мы теряем романтику педагогики, дух обучения. Выдающиеся педагоги самым главным в своей деятельности считали «радость общения», «философию воспитания», «воспитание через обучение». А работа врачей, несмотря на широко внедряемые в настоящее время дистанционные осмотры и консультации, большей частью остаётся контактной. Лечение, воспитание и обучение переживают значительную трансформацию в связи с внедрением цифровых технологий. Однако с точки зрения социальных факторов современному человеку для самореализации кроме информационной среды и телекоммуникации необходимо встречаться с людьми, вести активную общественную жизнь, путешествовать, периодически менять профессию.

Социальные сети как инструмент манипуляции на международной арене и в целом в политической борьбе оказывают колоссальное влияние на политические процессы в мире, в первую очередь на выборы в различные органы государственной власти, о чём наглядно продемонстрировали две

[1] *Моцоцкий С.* Персональная мобильность в информационном обществе // Коммерсантъ Власть. 2016. 6 июня. С. 38.

последние кампании по выборам президентов США (2016 г. и 2020 г.). Развитие и распространение социальных сетей также повлияло на функционирование крупных корпоративных команд – в частности, с точки зрения ожиданий от скорости и эффективности взаимодействия.

Информационные войны, являясь, по сути, одним из старейших методов влияния на участников международных отношений, приобрели новое звучание благодаря новым технологиям. Виртуализация как глобальная мегатенденция перенесла всю тяжесть борьбы за умы людей в блогосферу, в интернет-пространство. Информационное пространство, являясь сегодня одним из неразделённых, становится главной ареной отстаивания национальных интересов субъектов мировой политики.

В мире сложилась информационная асимметрия, связанная с уровнем развития экономики, политических и социальных процессов в различных странах и регионах.

Информационная безопасность и сохранение национальной идентичности. Сегодня проблемы создания, внедрения, использования цифровых технологий тесно связаны с национальной безопасностью государства. Информационные технологии – это интеллектуальные ресурсы государства, в первую очередь человеческий капитал, определяющие его конкурентоспособность на глобальном уровне. Важным является вопрос комфортной среды для привлечения, воспроизводства и развития интеллектуального человеческого капитала и вовлечения его в бизнес для создания новых продуктов, сервисов, товаров. Одна из главных задач современного государства – мобилизация человеческих ресурсов извне, формирование собственного интеллектуального капитала, чтобы в будущем успешно конкурировать в глобальном масштабе. Тем, кто не занимается этим, остаётся роль поставщика сырья или организатора физического производства на базе низкоквалифицированных рабочих кадров.

Итак, развитие информационных технологий создаёт новое измерение международной политики, которое не заменяет традиционные методы дипломатии и политики, а лишь дополняет их. Решение задачи мобильности человеческого капитала требует комплексного стратегического взгляда, и в этом смысле развитие транспортной инфраструктуры совместно с распространением телекоммуникационных и информационных технологий может стать катализатором изменений и задаст вектор для опережающего движения на пути построения социально-экономической системы следующего десятилетия.

Владимир ШТОЛЬ
Ольга МЕЛЬНИКОВА

Роль Интернета в жизни современного общества

Сегодняшнее молодое поколение вряд ли может вообразить жизнь без современных средств связи и привычного современному человеку скоростного Интернета. Но такому положению дел предшествовал довольно долгий и сложный путь становления и развития этой технологии, благодаря которой оказалось возможным обеспечить развёртывание Всемирной паутины в мировом масштабе.

Интернет как глобальная информационная система представляет собой компьютерную сеть, узлы которой распределены по всему миру и при этом связаны логически благодаря использованию особого адресного пространства.

Если обратиться к статистическим данным, то несложно сделать вывод о том, насколько велик вес Интернета как средства коммуникации в современном обществе.

По данным ежегодного отчёта *Global Digital* 2021, на начало 2021 г. Интернетом пользуются 4,66 млрд чел. во всём мире, что на 316 млн (7,3%) больше, чем в прошлом году. Уровень проникновения Интернета сейчас составляет 59,5% [1].

К 2021 г. число пользователей Интернета в России достигло 124 млн чел.

В период с 2020 по 2021 г. количество пользователей Интернета в стране увеличилось на 6,0 млн (+5,1%). Уровень охвата Интернетом в России составляет 85,0% населения.

Очевидно, что пандемия коронавирусной инфекции *COVID*-19 повлияла на рост количества пользователей. По оценкам экспертов, число подключённых к глобальному Интернету электронных приборов в текущем году может превысить 25 млрд единиц [2].

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России (Москва, Россия). *E-mail:* v.shtol@gmail.com

МЕЛЬНИКОВА Ольга Андреевна – кандидат политических наук, начальник отдела Департамента международной информационной безопасности МИД России (Москва, Россия). *E-mail:* dmib@mid.ru

[1] Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России // URL: https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/

[2] Интернет вещей, IoT, M2M мировой рынок // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/

Интернет даёт современному человеку самые широкие возможности для получения, хранения, обработки и передачи информации. Его практическое применение делает доступным дистанционное обучение, получение медицинских, социальных и государственных услуг, выполнение различных видов работ, использование огромного потенциала искусства, литературы, публицистики, кинематографии и др.

Но как любая современная информационно-коммуникационная технология, Интернет несёт для пользователей не только блага, но и угрозы. К сожалению, рыночные принципы функционирования сети Интернет порождают ситуацию, при которой глобальное информационное пространство может трансформироваться во вредоносную среду. Сегодня Интернет превращается в главную платформу для распространения не только информации, но и различного рода политических манипуляций, а также вредоносного контента (например, ложной, запрещённой и экстремистской информации, порнографии, фашистских или экстремистских идей), фишинговых программ, компьютерных вирусов. При этом задействуются всё более совершенные инструменты как информационного, так и психологического воздействия на пользователей. Сочетание технологических и психологических приёмов даёт широкие возможности для различного рода манипуляций с использованием Интернета, которые применяются в отношении отдельных социальных групп, прежде всего молодёжной аудитории, а также для координации протестных выступлений и в конечном счёте дестабилизации целых обществ.

В условиях иллюзии анонимности форумы и иные цифровые платформы становятся средой для совершения правонарушений и воздействия на мировоззрение молодых людей, которые через Интернет сталкиваются с пропагандой экстремистско-террористической идеологии, демонстрации жестокости, получают информацию о способах самоубийства и употребления наркотиков.

Согласно исследованиям доминирование в цифровом пространстве негативной, включая агрессивную, информации приводит к некоторому увеличению агрессии, в том числе и в офлайн.

В среднем россияне проводят в Интернете 7 час. 52 мин. в день [3], причём около 40% из них сталкиваются с агрессией в Сети и порядка 20% отвечают агрессией на агрессию [4].

Всё это общемировые негативные тенденции использования Интернета, и многие государства очень обеспокоены подобной ситуацией.

В частности, положение с активностью интернет-группы «Голубой кит», в которой её организаторы подталкивали детей и подростков к совершению суицида, имела серьёзные последствия для отдельных стран. Втянутыми оказались дети из Украины и некоторых стран СНГ. Распространение её на

[3] Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете // Газета.ru // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml

[4] В Кремле объяснили регулирование Интернета критической ситуацией // URL: https://petrozavodsk.bezformata.com/listnews/regulirovanie-interneta-kriticheskoy/94166165/

цифровую среду Индии вылилось в значительное число случаев подросткового суицида.

Далеко не все государства имеют достаточные ресурсы для адекватного противодействия тем вызовам, которые несёт глобальная Сеть.

Технологически развитый Китай, занимающий первое место в мировой Сети по числу пользователей, применяет весьма жёсткие меры по регулированию национального интернет-пространства. Система регулирования имеет комплексный многоуровневый характер и включает:

– фильтрацию материалов с использованием технических методов и специального программного обеспечения;

– многоступенчатую фильтрацию непосредственно людьми-цензорами;

– внедрение системы штрафов и санкций в отношении нарушителей.

С 2003 г. в КНР функционирует система обеспечения безопасности «Золотой щит», которая в режиме реального времени осуществляет фильтрацию всего содержимого в китайском сегменте Интернет [5].

Доступ к зарубежным ресурсам, как *Facebook, Twitter, Youtube, Gmail, Google, Instagram, WhatsApp*, в КНР заблокирован. За нарушение правил доступа к запрещённым интернет-ресурсам пользователи несут ответственность вплоть до уголовной. Национальное законодательство, регулирующее эти вопросы, постоянно обновляется.

Наряду с ограничением деятельности глобальных интернет-сервисов китайские власти активно способствуют развитию в стране собственных информационных экосистем *(WeChat, Baidu, Weibo)*, сопоставляемых по масштабам с западными, а также их продвижению на мировой рынок (яркий пример – сервис обмена короткими видеороликаки *Tik-Tok)*. При этом стоит отметить, что в целом китайские граждане имеют широкий доступ к интернет-ресурсам и информационным технологиям. Все услуги: банковские, медицинские, социальные, государственные осуществляются через Интернет, в том числе через мобильные приложения.

Конечно, китайская модель регулирования национального интернет-пространства, как представляется, малоприменима в чистом виде в наших условиях.

Вместе с тем регулирование этой сферы является законным и неотъемлемым суверенным правом каждого государства по защите своего информационного пространства, интересов человека и общества, а также обеспечение их безопасности.

Среди новых глобальных вызовов и угроз – намерение отдельных государств милитаризировать Интернет, развязать гонку кибервооружений. На это указал министр иностранных дел С. В. Лавров, выступая на общеполитической дискуссии на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 25 сентября 2021 г.) [6].

---

[5] У стен есть уши // URL: https://lenta.ru/articles/2017/09/18/shield_pt1/

[6] Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на общеполитической дискуссии 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 25 сентября 2021 г. // URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4867111

Интернет становится, по существу, супероружием XXI в., использование которого ни одной из стран и ООН не квалифицируется как акт вооружённого нападения. А соответственно, говоря юридически, не может быть приведена в действие ст. 51 Устава ООН о праве государств на самооборону в условиях вооружённого нападения.

Террористы всё активнее используют новые технологии для продвижения своей пропаганды, вербовки новых сторонников и финансирования своей деятельности. Через Интернет осуществляются хакерские атаки, нападения на объекты критической инфраструктуры, а также кражи конфиденциальных данных, в том числе персональных, банковской информации и т. д. И это далеко не полный список тех возможностей, которые новые технологии предоставляют преступникам.

Негативный информационный фон, созданный СМИ и интернет-ресурсами, существенно осложнил внутриполитическую ситуацию во многих странах. Подтверждением этому являются массовые выступления населения (в Германии, Великобритании, Аргентине и других странах) против карантинных мер и неспособности властей справиться с ситуацией, а также обострение политической борьбы на фоне вируса в разных странах.

Наметилась ещё одна связанная с Интернетом тенденция. В СМИ просочилась информация о создании «Альянса за будущее Интернета» [7]. Планировалось его создание под эгидой США на основании согласованного, но не носящего юридически обязывающего характера документа, включающего политические договорённости по приведению внутренних правовых режимов стран – членов альянса в соответствие с принципами и нормами новой структуры. Пока идея не получила какого-либо институционального оформления, но это совсем не значит, что инициаторы от неё отказались.

В рамках данного проекта США, по сути, предлагают членам международного сообщества делать выбор: присоединяться к клубу государств, «разделяющих демократические ценности и стандарты», либо оказаться пособниками тех стран, которые, по их мнению, используют Интернет в качестве инструмента репрессий, пропаганды и подавления инакомыслящих.

Эта инициатива укладывается в активно продвигаемую западниками во главе с США концепцию построения «миропорядка, основного на правилах», на этот раз уже в виртуальном пространстве, нацеленную на фактическое разделение международного сообщества на два лагеря. Одновременно США стремятся сохранить за собой возможность технологического доминирования и фактической монополии в области управления Интернетом.

Россия выступает за интернационализацию управления сетью Интернет и равноправное участие государств в этом, сохранение суверенного права государств регулировать национальный сегмент Интернета [8], а на международных площадках отстаивает принцип, что глобальную политику в сфе-

---

[7] «Расколоть мир на своих и чужих» // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12873665//

[8] Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации О. В. Сыромолотова международному информационному агентству «Россия сегодня», 29 декабря 2021 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1792733/

ре управления Интернетом необходимо выстраивать таким образом, чтобы соответствующие правовые нормы и стандарты вырабатывали не создаваемые по случаю альянсы, а профильные международные структуры под эгидой ООН. В частности, это может быть Международный союз электросвязи (МСЭ) – специализированное учреждением ООН, в состав которого входят 193 государства и порядка 700 ассоциированных членов из числа частных компаний, занимающихся вопросами электросвязи, а также научных учреждений и неправительственных организаций.

Прямого участия в управлении Интернетом МСЭ не принимает. Союз играет значительную роль исключительно в техническом обеспечении сетей связи.

В Тунисской программе (2005 г.) Всемирной встречи на высшем уровне по информационному обществу была поставлена задача равноправного участия государств в управлении Интернетом. Во исполнение этого решения при Совете МСЭ была создана соответствующая рабочая группа (РГС-Интернет). Таким образом, формально вопросы управления Сетью в стенах МСЭ обсуждаются. Однако деятельность группы не даёт практических результатов, поскольку всячески блокируется США и их партнёрами.

Ситуация в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, как и других стран, остаётся сложной. Сохраняется тенденция к нарастанию угроз в информационной сфере, связанных с деятельностью преступных сообществ и хакерских группировок. Продолжаются атаки на объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, осуществляющиеся с территории других стран. Их целями являются государственные органы и учреждения, объекты социального обеспечения, а также организации оборонной промышленности, транспорта, связи и энергетики.

Количество компьютерных преступлений неизменно растёт.

Более 55% таких преступлений совершается с использованием сети Интернет и около 40% – с использованием средств мобильной связи. Кражи и мошенничества составляют более 75% компьютерных преступлений, из них более 60% совершается с использованием методов социальной инженерии [9] .

Распространение противоправной информации в сети Интернет остаётся на высоком уровне. В то же время в Российской Федерации обеспечивается устойчивость функционирования российского сегмента Интернет. Наращивается практический инструментарий по блокировке и удалению противоправных материалов. В России этим занимается Роскомнадзор.

В целях повышения эффективности деятельности по противодействию распространению противоправной информации, выявлению и блокированию в сети Интернет информации экстремистского и террористического характера, недостоверной общественно значимой информации, различной запрещённой информации, а также незаконного распространения персо-

[9] Число киберпреступлений в России выросло в 11 раз за пять лет // URL: https://tass.ru/obschestvo/10616343

нальных данных и ограничения незаконного доступа к ним осуществляется дальнейшее совершенствование российского законодательства.

В России вступил в силу так называемый закон о приземлении [10], который обязывает крупные зарубежные интернет-компании, работающие с российской аудиторией более 500 тыс. чел., открывать в стране полноценные представительства (филиалы), чтобы с ними при необходимости могли взаимодействовать силовые органы (в случае, если компания, например, отказывается ограничивать распространение запрещённой информации). Также им необходимо будет завести личный кабинет на сайте Роскомнадзора и использовать его для взаимодействия с государственными органами России, а также разместить на своём информационном ресурсе электронную форму для направления обращений российских граждан и организаций.

Законом предусмотрен ряд мер принуждения к исполнению владельцами иностранных интернет-ресурсов его норм – от информирования российских пользователей о нарушении законодательства до полной блокировки их ресурсов на территории страны. Корпорации *Google, Apple, Meta, Twitter* и другие пока представительства не открыли.

В современных условиях сохранение цифрового суверенитета становится не только основой дальнейшего развития, но и важным фактором существования любого государства. На длительную перспективу необходимо также взять курс на разработку отечественных цифровых продуктов, которые станут хорошей альтернативой западным медиаплатформам. Это также позволит не только противостоять глобальным *IT*-корпорациям, но и наглядно продемонстрирует всему миру, что Россия может развивать ресурсы Интернета самостоятельно.

[10] Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46991

Аликбер АЛИКБЕРОВ

Использование метода сетевого анализа для изучения стран Востока

Сетевой анализ *(Network analisys)* относится к числу линейных статистических методов, нацеленных на поиск связей и отношений между разрозненными явлениями, фактами, объектами от масштаба микроуровня до макроуровня анализа. Этот метод принадлежит не только к числу системных, но и реляционных, хотя сетевые модели данных, как и иерархические, являются альтернативами собственно реляционных моделей данных. Он использует реляционный подход к анализу материала, что позволяет получить более точную, адекватную реальности картину произошедшего.

Системный анализ включает в себя и анализ социальных сетей, в том числе анализ исторических социальных сетей *(Historical social network analysis – HSNA)*. Ч. Уэзерелл сетует на то, что концептуальная ориентация специалистов, практикующих анализ исторических социальных сетей, остаётся незнакомой большинству профессиональных историков [1]. А между тем, несмотря на концептуальные, методологические и доказательные препятствия, такой анализ обладает реальным потенциалом для изучения истории.

В качестве разновидности системного и реляционного анализа сетевой анализ давно и успешно используется в исторических исследованиях, в том числе и в отечественной историографии. Здесь приоритет определённо принадлежит научной школе Л. И. Бородкина [2]. Актуализация метода системного анализа связана с возрастанием сложности больших данных за последние годы, обусловленным различными причинами, в первую очередь увеличением объёмов производства больших данных, в частности, в связи с развитием социальных сетей. В сетевом анализе со-

---

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович – доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РАН (Москва, Россия). *E-mail:* alikberov@mail.ru

[1] *Wetherell Ch.* Historical Social Network Analysis // New Methods for Social History. Ed. by Larry J. Griffin, Marcel van der Linden, Josepha Sherman. Cambridge, N.Y.: Press Syndicate, 1999. P. 125–144.

[2] *Бородкин Л. И.* Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро- и макроподходы // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 110–124.

циальные структуры рассматриваются в качестве системы узлов (отдельных действующих лиц, людей или предметов в сети) и связей, отношений и взаимодействий, которые их связывают. Они визуализируются с помощью социограмм, в которых узлы представлены в виде точек, а связи – в виде линий.

Для визуализации связей и отношений в коммуникативных системах сетевой анализ использует элементы и инструментарий сетевой теории и теории сетей, включая теорию графов, а также конкретные сетевые методы исследования.

Так, разнопорядковые сети изучаются с помощью сетевых метрик и иерархических схем кластеризации.

В настоящее время широко доступно программное обеспечение для хранения, обработки и анализа сетевых данных, прежде всего:

– *UNISoN* – инструмент для анализа социальных сетей;

– *NetworkX* – набор инструментов для создания, манипулирования, анализа и визуализации графиков;

– *NetMiner* – программа для анализа и визуализации больших сетевых данных, включая семантический сетевой анализ (*Semantic network analysis*) значительных массивов текстового материала;

– *Gephi* – интерактивная платформа визуализации и исследования для всех видов сетей и сложных систем, динамических и иерархических графов;

– *GraphStream, Graph-tool* и *Graphviz* – программные средства, из которых первое используется для создания статических и динамических графиков, второе – для их анализа, а третье – для визуализации результатов анализа;

– *AllegroGraph* – трансакционная база данных, позволяющая хранить связанные данные в формате *RDF*.

В востоковедении сетевой анализ является одним из важнейших методов системного изучения истории и современных проблем развития восточных обществ. Рассмотрим три примера специального использования метода для изучения стран Востока.

Использование метода сетевого анализа для изучения экономики и политики в странах Востока

Опыт сетевого анализа внешней торговли в странах Юго-Восточной Азии широко представлен в исследованиях А. В. Владимировой.

Так, в статье, посвящённой исследованию роли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), торговые сети и договора о преференциальной торговле проанализированы с использованием однодольных и двудольных графов.

Метод сетевого анализа позволил исследователю вычислить показатели центральности стран региона и сравнить их между собой [3].

[3] *Владимирова А. В.* Измерения «асеаноцентричности»: сетевой анализ внешнеторговых связей Азиатско-Тихоокеанского региона // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 1–9.

Метод особенно хорошо работает с международными торговыми сетями, помогая выявить историческую динамику развития международных экспортных и импортных операций [4].

В рамках обеспечения условий для верификации данных А. В. Владимирова уделяет особое внимание вопросам подготовки данных и оценке их качества, в частности, пропускам и асимметрии, которые важно учитывать при построении сетевых моделей [5].

Использование сетевого анализа выходит за пределы изучения внешней торговли, этот метод позволяет также исследовать эффективность международного сотрудничества, применения политики «мягкой силы» или санкционной политики в тех или иных странах или регионах.

Анализ социальных сетей на Востоке

Анализ социальных сетей *(Social network analysis – SNA)* предполагает привнесение комплекса математических и программных инструментов исследования сетей в область изучения социальных явлений. Он позволяет качественно реализовывать изучение механизмов формирования и функционирования разнообразных коммуникативных связей и структур, формирующихся во многих областях человеческой деятельности. В научном понимании социальная сеть – модель социальных явлений, отражающая совокупность социальных объектов, представленных в виде набора узлов, и социальных взаимоотношений – связей между ними.

Исследование сетей даёт новый набор объяснительных моделей и аналитических инструментальных средств, которые находятся вне рамок обычных количественных методов [6]. Здесь создан развитый математический аппарат, позволяющий строить весьма сложные модели социальных коммуникаций, описывающие социальные системы различного типа. Продуктивность анализа социальных сетей следует из важной предпосылки о том, что общество в основном обусловлено характером коммуникаций между её членами. Анализ социальных сетей фактически есть способ репрезентации данных о коммуникации *Ego*.

В информационно-коммуникационном анализе сеть представляется совокупностью различных *Ego*, называемых в акторно-сетевой теории Б. Ла-

---

[4] *Vladimirova A.V.* Exploring Evolution of International Trade Networks: Overview of Data Preprocessing Issues // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 209–217.

[5] *Владимирова А. В.* Сетевой анализ и верификация данных: асимметрия в показателях статистики внешней торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Альманах «Казачество». 2018. № 36. С. 35–47.

[6] *Easley D., Kleinberg J.* Networks, Crowds, and Markets: Reasoning About a Highly Connected World. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010; *Kadushin C.* Understanding Social Networks: Theories, Concepts, and Findings. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011; *Быстрицкий Н. И.* Исследования сетей в исторической науке // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 3. С. 39–51.

тура акторами, и связей определённого вида между ними. Несомненно, на основе одной и той же совокупности акторов можно строить различные конфигурации сетей, составляя их из разных видов коммуникации: политических, этнических и религиозных [7]. Сети, составленные на основе одного вида связей, являются одноконтекстными, двух – двуконтекстными, и более – мультиконтекстными сетями. В целом сетевые структуры могут анализироваться на уровне центральных акторов, уровне диад и триад, уровне подгрупп с повышенной сетевой плотностью (кластеров) и общесетевом уровне.

Результатом анализа сети является определение ряда сетевых показателей:

– *показатель центральности* указывает на статус, влияние и местоположение актора и даёт понимание его возможной роли в социальной коммуникации: лидер, советник, эксперт, распространитель, связной, медиатор, отшельник и др. [8];

– *показатель силы связи* может характеризовать различные аспекты межличностной коммуникации: продолжительность, интенсивность, близость, уровень взаимного доверия и пр.;

– *показатель размера сети* используется при измерениях величины исследуемых социальных групп;

– *сетевая плотность (сплочённость сети)* оценивает концентрацию связей в сети: чем их больше, тем активнее осуществляется взаимодействие;

– показатель централизации сети является мерой неравенства и демонстрирует степень иерархизированности общества.

Тщательное построение сетевой модели и комплексная оценка сетевых параметров позволяет исследователю увидеть проблему с иного ракурса, выявить коренные, в том числе скрытые факторы изучаемых общественных явлений, понять, каким образом конкретные коммуникативные ситуации влияют на сознание и поведение людей.

Сетевой анализ текстовых и аудиовизуальных материалов в кибериcламской среде

Особый интерес представляют сетевые методики анализа интернет-материалов и новых форм исламских текстов в исламоведении.

Как показывает многолетний опыт работы Г. Банта в этой области, сетевой анализ является важнейшим инструментом для изучения кибериcламской среды (C*yber-Islamic* E*nvironments)*, а также террористических организаций на Ближнем Востоке и их деятельности по всему миру, которые ак-

[7] *Кончаков Р. Б., Стрекалова Н. В.* К проблеме изучения сетевых связей государственных служащих в провинциальном городе начала XX в. методами SNA // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 111–112; *Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Социальная сеть православной приходской общины: возможности применения анализа социальных сетей в социологии религии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2013. № 4 (48). С. 120–136.

[8] *Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010.

тивно развивают цифровые медиа для расширения и оправдания своего влияния и привлечения молодёжи. Цифровые источники определяют отношение мусульман к власти как политической, так и духовной, религиозной жизни, духовным авторитетам [9]. В киберпространстве они находят ответы на интересующие их религиозные вопросы.

Интернет-коммуникации размывают авторитет традиционных моделей власти и религиозных организаций.

Современный ислам осваивает новые социальные практики: чат-инициации в суфийские братства, т. е. передачу наставником вирда (письменного разрешения духовного наставника на передачу сокровенного знания) своим ученикам по электронной почте, месседжерам, присяги главарям террористических организаций по *Skype*, получение электронных фетв (исламских правовых решений по конкретному вопросу) и т. д. [10].

Р. Розеналь показал информационно-коммуникативные взаимодействия суфиев в сети [11]. А. Д Кныш проанализировал риторику последователей террористической организации «Кавказский Имарат», запрещённой в России [12].

Не менее актуальны исследования исламских экстремистских структур и движений, организованных по сетевому принципу (Дж. Эспозито, Б. Роберсон, С. Штерн и др.).

Полноценному использованию метода системного анализа мешает множество объективных причин:

– проблема пропусков и асимметрии данных (зеркальной статистики), т. е. проблема полноты информации;

– ошибки ввода и обработки информации в базах данных;

– несовершенство самих баз данных и иные проблемы качества данных.

Однако совершенно очевидно, что будущее за верифицируемым, т. е. по-настоящему научным, основанным на проверенных данных знанием о людях и событиях, а метод сетевого анализа как раз один из наиболее важных и проверенных инструментов для достижения такого знания.

---

[9] *Bunt G. R.* Hashtag Islam: How Cyber-Islamic Environments are Transforming Religious Authority (Islamic Civilization and Muslim Networks). The Univ. of North Carolina Press, 2018; *Rozehnal R.* Cyber-Sufis. London: Oneworld Pub., 2019.

[10] *Bunt G. R.* Islam in the Digital Age: E-Jihad, Online Fatwas and Cyber Islamic Environments. London and Sterling, VA: Pluto Press, 2003.

[11] *Rozehnal R.* Cyber-Sufis. London: Oneworld Pub., 2019.

[12] *Knysh A.* Islam and Arabic as the Rhetoric of Insurgency: The Case of the Caucasus Emirate // Studies in Conflict&Terrorism. 2012. Vol. 35. № 4. P. 315–337.

Марианна АЛБОРОВА
Юлия ПЕРЕХОД

Угрозы международной информационной безопасности в условиях обострения геополитических противоречий

Современный мир характеризуется развитием информационно-коммуникационных технологий, которые значительно расширили спектр вызовов, влияющих на мир и безопасность, что, в свою очередь, привело к уязвимости общества в условиях киберугроз 20-х годов XXI в. Статистические данные за 2020 г. убедительно свидетельствуют о росте киберпреступности в мире и о масштабах проблемы в сфере международной информационной безопасности (МИБ).

Как отмечал министр иностранных дел России С. В. Лавров, «угрозы кибербезопасности сегодня затронули все страны мирового сообщества» [1].

Обострение геополитической ситуации на пороге 2021–2022 гг. ещё чётче проявило накопленные противоречия, при этом милитаризация глобального информационного пространства, вызванная новым витком гонки вооружений, усилилась. Подобные вызовы ставят под вопрос сложившуюся систему международной безопасности и стратегическую стабильность в целом.

Россия стала первой страной, заявившей о необходимости международного сотрудничества в области информационной безопасности. Именно в российских инициативах представлены последовательные усилия по формированию международного взаимодействия в данном вопросе. С 1998 г. по предложению России были приняты резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о международной информационной безопасности для объединения мирового сообщества.

По инициативе России на 53-й сессии Генассамблеи ООН (1998 г.) была принята резолюция, в рамках которой государства – члены организации рас-

---

АЛБОРОВА Марианна Борисовна – ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России (Москва, Россия). *E-mail:* alborova2205@mail.ru

ПЕРЕХОД Юлия Александровна – преподаватель иностранных языков и перевода, Международная Академия бизнеса и управления (Москва, Россия). *E-mail:* yulya.perekhod@mail.ru

[1] Пресс-конференция министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 году // URL: https://www.mid.ru/

смотрели угрозы в области МИБ для обеспечения стратегической стабильности и равного партнёрства в глобальном информационном пространстве [2]. Чтобы достичь консенсуса в вопросах обеспечения безопасности в данной сфере, за более чем 20-летний период были проведены многочисленные переговоры на двустороннем, многостороннем региональном и глобальном уровнях.

Государственная политика в обеспечении международной информационной безопасности непосредственно связана со стратегическими национальными приоритетами и содействием созданию мирного и безопасного цифрового пространства, что отражено в Указе Президента об Основах государственной политики в области МИБ [3].

Также Российская Федерация выступила инициатором всестороннего диалога по МИБ на площадке рабочей группы открытого состава (РГОС). В рамках этого формата была достигнута возможность обсуждения и принятия конкретных решений в области обеспечения международной информационной безопасности.

Пандемия, начавшаяся в 2019 г., несомненно, ускорила цифровизацию во всех сферах общественных отношений [4] и обострила вызовы технологического мира цифры, который создаёт не только возможности, но и порождает значительные угрозы в информационной среде, затрагивающие интересы личности, бизнеса, государства. При этом необходимо понимать, что решить вопрос информационных угроз в одиночку невозможно. Для эффективного противодействия им необходима скоординированная работа всего мирового сообщества.

Анализируя вопрос современных угроз в сфере международной информационной безопасности, важно выделить три основных направления:

– киберпреступность;

– кибертерроризм;

– использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в военно-политических целях.

Сегодня в столь сложных геополитических условиях обостряются и проблемы использования ИКТ террористическими и преступными группами. В российской практике информационный терроризм определяется как совокупность форм активности экстремистских и террористических организаций. Средства ИКТ могут быть использованы и с целью пропаганды идеологии терроризма через СМИ, и для совершения террористических атак на информационные системы (кибертерроризм).

Все страны стремятся сформировать свои национальные стратегии по обеспечению безопасности критических информационных инфраструктур с учётом рисков, связанных с кибервооружением, распространением вредо-

---

[2] Международная информационная безопасность: теория и практика. 2-е изд. доп. М.: Аспект Пресс, 2021. С. 149.

[3] Указ Президента России от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // URL: http://kremlin.ru/acts/news/65350

[4] *Алборова М. Б.* Социальные вызовы и угрозы глобального общества в постиндустриальной цивилизации // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения-2020». Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 794–796.

носных программ и т. д. Всё чаще звучит обеспокоенность в связи с распространением информационных войн и информационного оружия.

Конфликтность в глобальном информационном пространстве нарастает, наметилась гонка информационных и кибервооружений, которая будет отражать текущий баланс сил на международной арене. В настоящее время в информационном пространстве, по мнению ряда как российских, так и зарубежных исследователей, наметилось состояние относительного баланса сил, и наша страна играет одну из ключевых ролей на международном уровне.

Как отмечено в Концепции внешней политики (2016 г.), «Россия принимает необходимые меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности, противодействия угрозам… исходящим из информационного пространства» [5].

Сегодня сформированы и активно работают структуры, в задачу которых входит обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. В базовых государственных документах закреплены принципы и нормы международного права, действующие в глобальном информационном пространстве с акцентом на фактор информационно-коммуникационных технологий и с учётом обеспечения международной информационной безопасности.

Рассмотрены вопросы трансграничного характера угроз, учтены масштабы последствий, которые свидетельствуют о необходимости комплексной работы всего международного сообщества для предотвращения обострения угроз в сфере информационной безопасности.

В апреле 2021 г. Указом Президента России № 213 были утверждены «Основы государственной политики в области международной информационной безопасности» [3].

Как указано в документе, угрозами современного мира являются информационно-коммуникационные средства, если применяются в следующих целях:

– подрыв суверенитета и нарушение территориальной целостности государств;

– пропаганда терроризма и привлечение к террористической деятельности новых сторонников, а также иные террористические действия;

– совершение преступлений в сфере компьютерной информации, а также совершение различных видов мошенничества;

– ограничение доступа других государств к передовым технологиям и расширение монополизации;

– вмешательство во внутренние дела суверенных государств с экстремистскими целями.

На современном этапе из всех вышеперечисленных угроз наиболее опасной и значимой становится использование информационно-коммуникационных технологий международными террористическими группировками для причинения ущерба работе критически важной инфраструктуры государств и общества.

---

[5] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

Наиболее уязвимыми объектами инфраструктуры становятся информационные системы, телекоммуникации, транспортные системы, объекты химической, ядерной энергетики, финансовые структуры и многие другие.

Современное ускоренное технологическое развитие позволяет многократно увеличивать вредоносный потенциал ИКТ и использовать его в военных целях. Происходит стремительная эволюция системы искусственного интеллекта, которая даёт возможность его применения в военной технике. Активнее стали использоваться возможности беспилотной техники и автономных боевых роботов.

Все вышеперечисленные вызовы представляют риски глобальной безопасности и требуют незамедлительного поиска дополнительных механизмов международного управления и контроля. Важно отметить, что мировое сообщество осознаёт серьёзность кризиса и призывает к решению проблемы на наднациональном уровне.

Киберугрозы сегодня проявляются в самых разнообразных формах. Важно отметить, что процесс совершенствования технологий лишь расширяет возможности для неправомерного использования информационно-коммуникационных технологий.

Сегодня деятельность международного сообщества направлена на предотвращение угроз, согласование позиций государств, формирование норм международного права. В этих условиях главная цель российских переговорных усилий на ооновских площадках – консолидация на международном уровне парадигмы предотвращения конфликтов в информпространстве, недопущения его милитаризации и поощрения мирного использования ИКТ.

Силовое воздействие на информационные ресурсы и системы государств и другие современные угрозы являются реальностью сегодняшнего дня, и их масштабы будут только расширяться. Информационное оружие обладает значимой силой, позволяющей физически уничтожить или вывести из строя объекты критически важной инфраструктуры противника. Превосходство в информационной сфере рассматривается как один из факторов достижения целей национальной стратегии в специфических условиях информационной революции. Для этого создаются специализированные подразделения в структурах вооружённых сил и спецслужб, разрабатываются концептуальные документы, регламентирующие вопросы подготовки и ведения информационных операций, проводятся соответствующие учения.

Россия, инициировав вопрос обеспечения международной информационной безопасности ещё на рубеже веков, последовательно добивается выработки единой рациональной политики с целью преодоления противоречий и достижения взаимопонимания в сфере МИБ.

Наргис НУРУЛЛА-ХОДЖАЕВА

Нетрадиционное представление безопасности

Сегодняшняя повестка как прямо, так и косвенно циркулирует вокруг темы «безопасность». Разумеется, данное понятие постоянно присутствует в контекстах с совершенно разными атрибутами, структурами смысла и логикой действий. Этот феномен, то, что на Западе называют *security*, выстраивается на постоянной попытке определить, что это такое? И тем не менее у всех нас оформляется восприятие того, что безопасность в целом как концепция всегда остаётся оспариваемой, так как само понятие всецело зависит от того, где отправная точка, т. е. кто является автором политики безопасности, кто может быть представлен как тот, кто зарабатывает очки, в чью обязанность входит оформление стратегии реализации безопасности. Все эти вопросы из категории «кто, что, где и как» позволяют расширить платформу, которая обычно зиждется на адаптации концептуальной основы к эмпирическому контексту.

С другой стороны, понятие «контекст» скорее напоминание нам всем, кто укрылся от мира экраном, что по всей нашей Земле культура коронавируса возникает спонтанно и творчески. И нынешнее мироустройство позволяет обсудить вариант нетрадиционной безопасности. Всем исследователям понятно, что сдвиг парадигмы, введённой пандемией, требует, чтобы государственные институты признали многогранный характер национальной безопасности, а также её взаимосвязанность и взаимозависимость с международной безопасностью. И то и другое должно рассматриваться комплексно. Ни одно решение никогда не представится больше изолированно, что связано с пандемийными ограничениями. *COVID*-19 развеял любые представления о том, что мы не живём в глобальном обществе.

Посмотрим на примеры, которые нам демонстрируют такой тренд.

Вспомним о последней шумной дискуссии по Закону о *QR*-кодах. Большинство наших сограждан заявили о непринятии ограничений в виде каких-либо кодов (пост спикера В. В. Володина вызвал небывалый общественный резонанс [1]). В основном граждане выражают недовольство по законопроекту и

НУРУЛЛА-ХОДЖАЕВА Наргис Таловна – доктор философских наук, доцент кафедры стран Центральной Азии и Кавказа МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия). *E-mail:* NurullaNT@my.msu.ru

[1] Пост Володина о проектах про QR-коды набрал миллион просмотров в Telegram, 6 декабря 2021 г. // URL: https://ria.ru/20211206/qr-kod-1762453152.html

требуют его пересмотра. Но здесь возникает резонный вопрос: такое непринятие кодов будет ли влиять на продолжение нашего сидения у экранов и, что ещё проблематичнее, может ли такое отношение опечалить нас после нового года?

Второй пример связан с Западом – спорами о патентной защите вакцин.

На Западе говорят, что неприкосновенность патентов должна быть сохранена. Тогда как Россия, Китай и другие страны мира, вне Запада, на это отвечают, что патенты чрезмерно защищают интеллектуальную собственность и мешают всеобщей вакцинации населения планеты. Это опека интеллектуальной собственности, а точнее, тот контекст, что *Pfizer, BioNTech* и *Moderna*, разработчики трёх наиболее популярных на Западе вакцин, зарабатывают почти 1000 долл. в секунду на троих, позволяет вновь поставить знак вопроса [2].

Парадокс в том, что в обоих примерах показана хрупкость и неприспособленность традиционной допандемийной безопасности. Это позволяет выйти на следующий вариант рассмотрения нетрадиционной безопасности, это скорее национальная безопасность, которую необходимо видеть многогранной, и международная безопасность как неотъемлемая часть глобального общества.

Такой подход, когда национальные составляющие безопасности синтезируются с глобальными, – то, к чему мир пока не привык. Однако в постпандемийном мире безопасность требует отказа от дистанцирования и ведёт к оценке безопасности и практике безопасности даже в отсутствие объединяющего определения, что такое безопасность. Или иначе: требуется понимание устойчивости безопасности, которая прекрасно была представлена в суфийской философии.

Если говорить о нетрадиционной (или, точнее, несовременной) безопасности в период пандемии, то здесь нужен совет специалиста, который обладает этими знаниями. Нужен мудрец вселенского масштаба. Один из вариантов – это Ибн Сина (известный большинству как Авиценна), живший в X в. Это был человек, который не создавал вражды между природой и человеком, для него жизнеустойчивость, утверждающаяся через призму воспитания, была всегда приоритетом.

Ибн Сина знал о вирусных заболеваниях намного больше, чем наши вирусологи, так как кроме рационального представления проблемы у него было знание духовной непрерывности порядка, что эта вирусная телесная реальность пронизана реальностью, более великой и тонкой, и что она, в свою очередь, содержится в духе. Именно это знание вело его к пониманию, что все эти вирусы имеют бесконечную силу, что сам человек больше чем сам человек, в нём заключена вся Вселенная. В земной реальности нет ничего более понятного, чем сущность вещей, которые не могут быть определены под микроскопом, они не поддаются расчётам. Для Ибн Сины человек и ви-

[2] Pfizer, BioNTech and Moderna making $1,000 profit every second while world's poorest countries remain largely unvaccinated; November 16th, 2021 // URL: https://reliefweb.int/report/world/pfizer-biontech-and-moderna-making-1000-profit-every-second-while-world-s-poorest

рус демонстрируют «прерывистую непрерывность». Это различные организмы. Однако между ними существует родство, так как один проникает в другой, а первый воспринимает это проникновение. Они одновременно связаны и демонстрируют качественный разрыв. И если человек выживает, он лишь доказывает: устойчивость в нашей жизни не создаётся (или иначе, она не заканчивается и не начинается).

Если это так, то прав ли наш современник-вирусолог с его техническим знанием и стремлением разгадать природу вируса, но не человека, и все то, что за таковым? Возможно, это его/её вина в том, что люди не доверяют людям?

Вероятно, всем необходимо иное понимание, позволяющее увидеть потенциал нетрадиционной безопасности через призму жизнеустойчивости в ином, возможно, в «суфийском» свете. Об этом также говорил великий Дж. Руми. Через поэму Маснави Ма'нави он превращал читателя в своего друга и сам становился другом. Суфий верил, что, читая стихи, «каждый человек по своему собственному предчувствию становится моим другом» [3]. Таким актом он соединяет опыт читателя и автора, декларируя свой вариант нетрадиционной безопасности. Такая связь отражает то, что существует вне.

То, что Аристотель назвал «активный интеллект» (или разумный), и в человеке существует то, что философ назвал «материальный интеллект» (или пассивный) [4]. Он поднял бурю обсуждений, которые не утихают больше двух тысяч лет. Такой интеллект позволяет идти знанию как «от завесы к завесе», как сказал Ибн Сина. Вплетение идей от древних мудрецов требует участия и современной интеллектуальной элиты.

Такого рода идеи приводят нас к теме, что люди на планете являются носителями культуры, в которой есть «напоминание для тех, у кого есть сердце, кто прислушивается и присутствует при этом» (Коран 50:37).

∞

[3] *Руми Дж.* Сокровища Вспоминания. / Пер.: Л. Тираспольский. М.: Ганга, 2017.
[4] *Аристотель.* О душе // URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/arist/01.php

Александр СУХАРЕВ

Мемы как инструмент формирования массового сознания

Современная типология мемов представлена следующими категориями:

– *образно-ассоциативными мемами* («колорады», «ватники»);

– *сущностно-смысловыми мемами* (вызывающими чувство сомнения и противоречия, например, «вы не русские, а русскоязычные европейцы, а вами руководит азиат по складу ума»);

– *альтернативно-протестными мемами,* формирующими новые нормы («кто не скачет, тот москаль»);

– *позиционирующими мемами* (сетевые центры и порталы в Латвии, Литве и на Украине по противодействию российской пропаганде под символическими брендами «Эльфы против Троллей», «Фейко-Грыз», «Стоп-фейк»);

– *апеллирующе-предписывающие мемы* («не заключайте сделку с Дьяволом, обменивая национальный суверенитет на дешевое топливо»);

– *эмоциональными* (в контурах трёх «С» – смерть, как страх, секс).

Например, якобы погибшая кошка Скрипалей консолидировала общественное мнение в праведном гневе за справедливость в большей степени, чем инспирированное отравление самого перебежчика.

Во многом на мемо-технике и формировании мнемических образов построена современная система информационного политического троллинга (часто на контрасте уничижения – героизации).

В ситуации монопольного права на её производство и внедрение норма объективно становится прогрессивным элементом упорядочивания и структурирования отношений в политике, экономике и с той же динамической силой используется для выстраивания и наказания неугодных аутсайдеров или потенциально опасных конкурентов.

Неслучайно Верховный комиссар ЕС по международным делам Ж. Баррель недавно откровенно заявил, что западный мир установил стандарты во всех сферах жизни и зафиксировал их, имея в виду норму не как основу общепризнанного права, а как диктатуру стандартизированных правил.

СУХАРЕВ Александр Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры международного сотрудничества факультета маркетинга и международного сотрудничества ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* aisoukharev@gmail.com

Именно на стыке этих понятий в политической практике закладывается вирус институциональной трансформации и политтехнологическая основа для инициации «мятежного, бунтующего» общества.

В реальной политике это достигается через технологические механизмы в следующей последовательности управления объектами воздействия:

– влияние на память за счёт вброса критической массы требуемых мемов;

– инициирование в памяти механизма замещения (выборка и доведение до сознания новых, более значимых и доминантных единиц событийной информации);

– формирование устойчивых мемо-стереотипов, своего рода интерпретаторов сущностного содержания смыслов;

– эмоционально-пассионарная раскрутка этих стереотипов под новые массовые субкодексы;

– нормативное закрепление стереотипов в сознании;

– выход на воображаемую псевдоадекватность восприятия, побуждающую и регулирующую в нужном формате воспроизводимые действия.

Однако одних «кричащих» мемов *(Screeching Mem)* недостаточно. К этому необходимо добавить формирование среды доверия, например, через авторитетное мнение признанных или раскрученных публичных «оракулов». Тогда нужный результат общественно-политического поведения достигается достаточно быстро. В этих целях задействуются специально разработанная технология *trust-building* – формирование доверия и её производные – *trust-building activities* – деятельность по формированию доверия, *calculated trust* – просчитанное доверие, *trust-based governance* – управление, основанное на доверии.

Завершающим этапом этого цикла является выход на моделирование адекватных поставленным задачам стереотипов, т. е. закрепление бессознательного с побуждением и мотивацией к действиям. Политтехнологический феномен выборов президента Д. Трампа – это, по сути, обновлённая версия устойчивых для значительной части американцев стереотипов: в кризисной ситуации стране нужен *tough guy*, «крутой парень», который всех победит и упрочит мировое лидерство Америки.

Актуальный пример на эту тему. Американский социологический центр *Pew Research* регулярно проводит опрос граждан различных стран мира о «доверии и степени неприязни к России» и из года в год фиксирует рост недоверия к современной России, на основании чего формируется имиджевый и стереотипный образ нашей страны как государства-изгоя, ревизиониста, оккупанта, агрессора и, соответственно, цивилизационного врага.

Главная задача – это выстроить соответствующие новым «движущим силам» нормы (включая идеологическую составляющую), одновременно скомпрометировав старый нормативный порядок; консолидировать протестное меньшинство и снабдить его эффективными защитными средствами; запустить механизмы воспроизводства связей и отношений в заданном формате, пусть даже на короткий, «прорывной» период, как, например, на период «цветных революций».

В социально-политических отношениях технология – это стратегия действий, направленная на изменение (деформацию) образа реальности и поддержание на определённом временном отрезке заданных иллюзий, миражей, мифов, фобий, т. е. инструментов манипулятивного воздействия. Суть этих технологий сводится к простой двучленной формуле: «создать – развеять».

Например, в европейских институтах памяти подготовка волонтёров идёт именно по этим методикам развенчания якобы ложного исторического прошлого и формирования нового, критического знания. В этот курс, в частности, входит:

– *технология «отторжения» прошлого* – устранение ориентиров самоидентификации социума с выходом на установку самоуничижения (*miserability*);

– *инструментальные штампы* – «чем темнее ночь, тем ярче звёзды» (зачистка «белых пятен» истории);

– «многое вместо важного» – монополизация информационного пространства);

– демонизация и виктимизация явления – абсолютизация процесса до абсурда (социальные программы типа «Мы все жертвы» с широким спектром управляемого воздействия, включая проблемы межнациональной розни, отношения власти и народа и т. д.).

Западные страны, и в первую очередь США, первыми прошли дистанцию от моноцентричного мифотворчества экзистенциального мира к массовому производству социально-политических, планетарных мифов, где виртуальность выступает не только как средство, инструмент, но и как продукт со своей стоимостью и рыночной операциональностью.

В этом плане, в зависимости от поставленной цели, в качестве инструмента может выступать и научное сообщество, и финансово-экономическая сфера, и даже теневой сектор, не говоря уже о средствах массовой коммуникации с их лингвосемантическими и нейропсихологическими приёмами. На практике всё это происходит в комбинированном варианте с выходом по нарастающей на цепочку более сложных и утончённых инструментов (так называемый цикл *Supposition Phenomena* – «предположение – предположения – критическая масса предположений»). Модель *highly likely*.

Чем масштабнее нагружается память объекта интерпретированными предположениями, тем больше она будет поставлять его сознанию спонтанную, а значит, не всегда достоверную информацию и, соответственно, влиять на социально-политические предпочтения.

В экспериментальной психологии сферы криминалистики известен такой феномен, когда память свидетеля происшествия под воздействием созданного СМИ информационного мемо-спама о событии воспроизводит искажённую картину, даже отличную от первоначальных показаний.

И ещё одна модель семантического воздействия на избирательный механизм памяти, так называемая технология «буриданова осла». Выборочная функция памяти даёт объективный сбой, если в оппозиционной информационной подаче нужные акценты будут продублированы.

Например, «девочка вчера ударила свою кошку, но она любит животных» и «девочка любит животных, но она вчера ударила свою кошку». Даже троекратный повтор первого варианта уже формирует

негативный фон по отношению к субъекту действия. Здесь в полной мере работает способность *операционального* сегмента памяти к *замещению* (обновлению).

Этому способствует доминирование в среде молодого поколения «пластмассовой» памяти и клипового мышления, которые упрощают внутреннюю структуру (глубину) памяти, уменьшают объём ассоциативного перебора вариантов и вызывают синдром *сиюминутной рефлексии* на внешние информационные сигналы. При последующей массированной пропаганде и, главное, безальтернативной наполненности информационной среды нужным контентом перекодирование памяти, как основного «поставщика» мемо-материала для самоидентификации личности, приобретает необратимый характер. Поэтому к безобидным на первый взгляд проявлениям маргинальной или андеграудной субкультуры не следует относиться упрощённо. Это тоже часть манипулятивного управления, так называемая технология *neglected memory*, формирующая в пренебрежительно-протестном варианте систему блокировки предыдущего опыта, ценностей и знаний в структуре памяти.

Среди наиболее заметных и опасных точек идеологического противостояния, а по сути, объявленной против нас информационно-пропагандистской войны, стали попытки ряда зарубежных ньюсмейкеров намеренно искажённо преподнести исторические факты и формировать на их основе конфронтационные по характеру исторические концепции.

Проводимый мониторинг и анализ содержания и применяемых *PR*-технологии этих информационных вбросов определённо свидетельствует об их скоординированной стратегии с чётко выверенной программой и научным обоснованием, а также о существовании мощного политического заказа на создание и тиражирование такого рода мнений.

Ближайшая цель – создать среди молодого поколения своеобразную интеллектуальную моду на «новые, альтернативные, не отретушированные цензорами» точки зрения; *дальнейшая* – сформировать привычку некритического восприятия подобных «фактов» и их интерпретаций как аксиом и внедрить их в массовое мифологическое сознание. О масштабе этой пропагандистской работы можно судить по материалам сайта *wiki.istmat.isso* «Коллекция мифов и фальсификатов относительно российской истории» (включая и советский период), где только одних рубрик насчитывается почти две сотни.

И ещё один пример. Это доклад *Chatham House* «Мифы и заблуждения в дискуссии о России: как они влияют на западную политику и что можно сделать», что, по сути, представляет своеобразную методичку о том, как надо отвечать с позиции западных стереотипов по ключевым вопросам российской пропаганды.

С 2015 г. в Риге действует Центр стратегической коммуникации НАТО *(STRATCOM)*, главная цель которого – противодействие российской информационной политике, разработка и реализация информационно-психологических и контрпропагандистских операций в отношении граждан России и в целом русскоязычного населения.

В 2019 г. в рамках принятых конгрессом США законов о противодействии российской пропаганде в ряде американских университетов были открыты программы по подготовке специалистов информационно-сетевого профиля, ориентированные на подрыв международного имиджа России, компрометацию нынешнего «ревизионистского» руководства страны.

На 2020 г. бюджет ЮСАИД на международную гуманитарную помощь составил более 6 млрд долл. (без учёта донорских пожертвований в рамках частно-государственного партнёрства). Значительную часть этих средств планируется направить на пропагандистскую работу, в том числе на совместные с Евросоюзом программы по линии зонтичной платформы *EuroClio*, которая с антироссийских, по сути, позиций реализует глобальный проект внедрения в массовое сознание «альтернативной» истории.

Необходимо быть готовым к тому, что информационно-сетевая и когнитивная война выходит на новый виток противостояния. Требуется консолидированная публичная площадка, формирующая и транслирующая единство гуманитарного понятийного аппарата, разделяемые ценности гражданского общества, научно-академических, образовательных и экспертных кругов. Именно в этом, как я считаю, и есть главная цель данной конференции, которая, надеюсь, станет постоянно действующим форумом.

∞

Анна ПОЛЯКОВА

Социальные сети – инструмент манипулирования общественным мнением в международных конфликтах

С развитием информационных технологий социальные сети претерпели функциональную трансформацию. Большое значение приобрела информационная функция – социальные сети становятся главным источником новостей, превосходя телевидение и печатные ресурсы.

Результаты исследований в 2021 г. показали, что 53% взрослого населения США и 42% населения России узнают новости из социальных сетей. Самыми популярными площадками для американской аудитории стали *Facebook* и *Twitter*, а для россиян – *WhatsApp*, ВКонтакте и *Telegram*.

Использование социальных сетей также растёт в геометрической прогрессии.

В январе 2021 г. в мире насчитывалось 4,2 млрд активных пользователей, что на 106% больше, чем в январе 2011 г.

Изменившийся функционал позволяет государственным и негосударственным акторам использовать социальные сети в качестве эффективного инструмента в политике.

Согласно исследованию Оксфордского университета, в 2020 г. 81 страна использовала соцсети для компьютерной пропаганды и распространения дезинформации для манипулирования общественным мнением по всему миру.

Для взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией государства развёртывают специальные группы – кибервойска, которые проводят анализ общественных настроений, получают необходимую информацию от пользователей, вбрасывают и распространяют пропагандистские сообще-

ПОЛЯКОВА Анна Александровна – кандидат политических наук, кафедра международного сотрудничества факультета маркетинга и международного сотрудничества ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* polyannalex@mail.ru

ния, создают контент для продвижения нужных политических идей. Высоким потенциалом кибервойск, а значит, способностью формировать информационное пространство, обладают Китай, Египет, Иран, Израиль, Мьянма, Россия, Саудовская Аравия, Сирия, Объединённые Арабские Эмираты, Венесуэла, Вьетнам и Соединённые Штаты.

Государства активно используют социальные сети для внутриполитических целей – проведения проправительственных кампаний, дискредитации оппозиции, подавления политического инакомыслия, влияния на выборы.

Например, в 2019 г. во время протестов в Гонконге китайские военные опубликовали в социальной сети *Weibo* видеоролик с «антипротестными» учениями, начинающийся словами: «Все последствия – на ваш страх и риск». В Гонконге это видео было воспринято как явное предупреждение, адресованное участникам протестов.

Китайские кибервойска в социальных сетях также изображали протестующих в Гонконге как жестоких радикалов, не пользующихся популярностью.

Активное вовлечение в виртуальную среду глобальной многомиллионной аудитории делает социальные сети эффективным инструментом и внешней политики.

В 2006–2011 гг. правительство США активно использовало социальные сети для развития протестного движения среди молодёжи в странах Северной Африки и Ближнего Востока. В 2010 г. Соединённые Штаты обучали активистов из Алжира, Туниса, Ливии и Марокко распространению в соцсетях информации и воззваний среди граждан своих стран.

Госдепартамент США снабжал диссидентов в Иране, Сирии и других арабских странах особым программным обеспечением, которое позволяло им скрывать интернет-трафик, а также отправлять закодированные сообщения в соцсетях, когда правительство блокировало сайты *YouTube* или *Facebook*.

«Арабская весна» ярко продемонстрировала силу социальных сетей, придав событиям ту скорость и динамику, которая застала врасплох правительства и поддерживающие их силы.

Другим примером активного использования социальных сетей в политических и пропагандистских целях является онлайн-кампания запрещённой в России террористической организации «Исламское государство» (ИГ). Террористы с помощью *Twitter* и *Telegram*, а позже и *Instagram* распространяли фото- и видеоматериалы, новости группировки, нашидов – песнопения с прямым призывом к джихаду.

Наибольшее значение имело не столько качество материалов, сколько их широкое и быстрое распространение в обществе.

Кроме того, соцсети стали главным инструментом для вербовки последователей ИГ по всему миру. Позже завербованные иностранные боевики совершали теракты, чтобы оказать влияние на государства, которые проводили антитеррористические операции.

Так, серия терактов в Париже 13 ноября 2015 г., по заявлениям террористов, стала ответом на участие Франции в бомбардировках позиций ИГ в Сирии и Ираке.

Социальные сети позволяют глобально влиять на любой конфликт, так как от того, как он воспринимается аудиторией, зависит конечный результат противоборства соперничающих сторон.

Израиль находится в числе стран с высоким потенциалом кибервойск и активно использует социальные сети, оказывая информационную поддержку своим военным действиям.

В 2008 г. во время операции «Литой свинец» Тель-Авив использовал соцсети для подавления пропаганды противника и привлечения внимания к позиции Израиля.

В конфликте с Тайванем Китай прибегнул к помощи своих кибервойск для изменения общественного мнения.

В 2019 г. за месяц до переизбрания президента Цай Инвэнь, которого поддерживала правящая на острове Демократическая прогрессивная партия (ДПП), китайские кибервойска распространили в *Facebook* видеоролик якобы от имени ДПП, которое ложно утверждало, что партия поддерживает объединение Китая и Тайваня.

При обострении конфликта в 2021 г. материковый Китай мобилизовал тысячи анонимных учётных записей в социальных сетях, чтобы осудить внутреннюю политику ДПП.

Манипулятивные технологии используются с целью тайного психологического принуждения и включают в себя все возможные средства. Формат изложения информации в социальных сетях тоже способствует манипуляциям. Большие информационные потоки и отсутствие верификации притупляют её критическое восприятие. Кроме того, широкое распространение получают фейковые новости, которые благодаря современным технологиям становятся всё более убедительными. Однако такие фейки могут иметь опасные последствия и не раз приводили к эскалации конфликтов.

В 2019 г. США опубликовали видеозапись, которая якобы подтверждает причастность Ирана к нападению на нефтяные танкеры в Оманском заливе. После выяснения деталей явных доказательств причастности Ирана так и не было обнаружено. Тем не менее инцидент привёл к американо-иранскому обострению, а США усилили военное присутствие в регионе.

Простая в восприятии и обогащённая интерактивными фото- и видеоматериалами информация в соцсетях призвана вызывать те или иные эмоции. Благодаря современным технологиям, которые имитируют реальность, достигается эффект присутствия. Рассказы якобы очевидцев создают иллюзию достоверности, блокируя у пользователей рациональный анализ.

Фото- и видеоматериалы как доказательства тех или иных событий стали неотъемлемым сопровождением войны в Сирии.

Для подтверждения фактов применения правительством Сирии химического оружия использовались материалы, которые вызывали эмоции у общественности.

Так, на видеороликах был показан 11-летний Хассан Диаб с симптомами отравления, который якобы стал жертвой химической атаки. Россия и Сирия приложили огромные усилия, чтобы доказать, что химатаки не было, а фотографии и видео, размещённые в Интернете, были преднамеренно инсценированы. Такие видео использовались для влияния на общественное мнение, тем самым подготавливая почву для оправдания возможной гуманитарной интервенции в Сирию.

В конфликтах активно провоцируется усиление чувства вины у общественности. Шок, вызванный новостями, разрушает все уровни психологической защиты и позволяет внедрять в сознание общества необходимые схемы.

Например, шокирующей и резонансной стала фотография мальчика, якобы спящего между могилами своих погибших в Сирии родителей. Фотография была растиражирована в *Facebook* и *Twitter*. В течение нескольких минут сотни аккаунтов перепостили картинку с обвинениями в адрес правительства Башара Асада. Особенно быстро фото расходилось в радикальных исламских кругах. Позже выяснилось, что фотография была сделана в Саудовской Аравии в рамках арт-проекта фотографа Абдулы Азиза аль-Отаиби и не имеет никакого отношения к сирийскому конфликту.

Негативная информация и фейковые новости зачастую приводят к разжиганию межэтнических, межконфессиональных конфликтов. Более того, такая информация оказывает косвенное влияние на эскалацию насилия, которое возникает, когда люди с радикальными взглядами находят подтверждение своих идей в социальных сетях.

Например, *Facebook* стал инструментом для разжигания межэтнической и межконфессиональной розни между буддистами и мусульманами-рохинджа в Мьянме. В соцсети ультранациональные буддисты распространяли посты на бирманском языке, пронизанные ненавистью к рохинджа и призывающие к оружию против мусульман. Обострившейся конфликт в 2017 г. привёл к гибели нескольких сотен человек, а сотни тысяч мусульман-рохинджа бежали в соседний Бангладеш.

Из-за простоты передачи информации и огромного охвата аудитории соцсети стали не только инструментом манипулирования общественным мнением, но и полем противостояния конфликтующих сторон.

Крупнейшее с 2014 г. обострение палестино-израильского конфликта в 2021 г. получило название интифады *TikTok*. Конфликт сопровождался чередой видеороликов, в которых палестинцы и израильтяне пытались обличить друг друга и склонить общественное мнение на свою сторону.

В частности, палестинская сторона опубликовала в *TikTok* видеоролик, якобы показывающий людей, спасающихся от израильских ударов в Газе, и набравший более 44 млн просмотров. Сторонники Израиля в свою очередь опубликовали пост в *TikTok* с 1,5 млн просмотров, в котором израильский солдат защищает палестинскую женщину от камней, брошенных палестинскими протестующими.

В *TikTok* и *Twitter* также стало вирусным видео, на котором якобы был пожар в мечети Аль-Акса на Храмовой горе Иерусалима. Пользователи обвиняли Израиль в том, что он якобы позволил сжечь мечеть. Благодаря записям того же события с других точек выяснилось, что рядом с мечетью горело дерево и мечеть при этом никак не пострадала.

Социальные сети не несут никакой ответственности перед аудиторией и имеют тенденцию усиливать склонность людей бескомпромиссно делить мир на чёрное и белое. Распространяемые шокирующие видеоролики обычно не сопровождаются осмыслением, а комментарии с эмоционально-оценочной лексикой лишь усугубляют ситуацию. Виртуальные эхо-камеры, в которые попадают пользователи, усиливают социальную и политическую поляризацию. Такие эхо-камеры блокируют альтернативную информацию и предлагают одни и те же повторяющиеся идеи и убеждения, которые подтверждают или радикализируют взгляды на происходящее. И прежде безразличные к проблеме люди становятся заряженными эмоциями и негативной энергией и готовы к демонстрациям и протестам. Конфликты в онлайн-пространстве легко переносятся в реальный мир, и урегулировать сложные противоречия мирным путём становится всё труднее.

Проанализировав влияние социальных сетей на развитие конфликтов, участники Стокгольмского форума по вопросам мира и развития (2021 г.) обратили внимание на возможности их использования в целях миростроительства. Например, социальные сети могут быть полезны на стадии раннего предупреждения конфликта. В социальных сетях можно отследить контент, чтобы понять причины недовольства местного населения. Социальные сети позволяют проследить динамику конфликта, составить список участников конфликта, проследить взаимосвязи между ними и определить источники их поддержки. Кроме того, социальные сети также могут способствовать установлению диалога с участниками конфликта. Миротворцы могут использовать популярные платформы, чтобы разослать контрсообщения и погасить радикальные настроения.

Несмотря на наличие возможностей использовать социальные сети в целях миростроительства, такое их применение пока не реализовало свой потенциал. Принимая во внимание примеры широкого использования соцсетей для манипулирования общественным мнением в конфликтах, очевидно, что использование этих площадок для достижения разных политических целей будет интенсифицироваться. Государственные и негосударственные акторы будут изобретать новые технологии манипулирования общественным мнением и методы своего участия в информационных войнах, так как в современном постиндустриальном мире знаний война идёт прежде всего за умы и сердца людей.

Виктория СУХАРЕВА

Социальные сети – инструмент политической манипуляции: алгоритмы, формы, смыслы, аудитория

Проблема анализа влияния социальных сетей на общество в современных научных дискуссиях чрезвычайно болезненна. На этом вопросе сталкиваются, *с одной стороны*, культурологи и коммуникативисты, высоко оценивающие роль социальных сетей в жизни современного общества (создание иной коммуникативной реальности, мегаглобальная деревня и пр.), а *с другой* – политологи и эксперты по манипулятивным технологиям, которые рассматривают социальные сети как угрозу национальной безопасности государства.

В сфере международных отношений социальные сети рассматриваются как «неконтролируемый канал проникновения в информационное поле чужой страны», ставящий под угрозу информационную безопасность государства. И когда встречаются эти два подхода на одном предметном поле, начинается настоящая война: одних обвиняют в беспечности и предательстве национальных интересов, а других – в паранойе и тоталитарном подходе к гражданским свободам.

Да, социальные сети – это иная коммуникативная реальность, которая стремительно развивается и прирастает новыми форматами (например, *ClubHouse)*. И да, социальные сети виртуозно работают с ментальностью аудитории и давно стали инструментом политической, культурной и социальной манипуляций. Причём не лобовой, агитационной (хотя это тоже присутствует, например, в политической манипуляции на финальных стадиях, когда надо аккумулировать протестный потенциал и направить его в фактический выход на улицу), а латентной, хорошо замаскированной под спонтанность волеизъявления и свободу выбора.

Можно выделить две основные стратегии работы социальных сетей по мобилизации населения.

СУХАРЕВА Виктория Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры международного сотрудничества факультета маркетинга и международного сотрудничества ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* radiovms@gmail.com

«Длинная» схема работы социальных сетей. Старт манипулятивных ресурсов обычно нейтрален. Где-то за полгода до начала активной пропагандистской работы создаётся некая площадка, которая начинает заниматься сбором острых новостей вне повестки официальных СМИ, привлекая таким образом аудиторию.

Темы новостей: проблемы уязвимых слоёв населения (малоимущие, пенсионеры, женщины, инвалиды и пр.), коррупция во власти и в силовых структурах, проблемы экологии, чиновничий беспредел, богатство власть имущих и бедность населения и пр. Канал должен «лечь на слух».

Как только аудитории становится много, канал выходит из тени и начинается прямая агитация преимущественно длинными форматами: лонгридами, развёрнутыми информационными текстами, видеорасследованиями, фоторепортажами и пр. Постепенно с помощью различных мультимедийных средств начинает оформляться протестное движение: подбирается символ протеста и специальная лексика, цветовые решения, визуальный ряд (фото, мемы и пр.), видео, музыка и песни, образы, набор художественных (литературных/кино/анимационных) персонажей, скоррелированных с целью или эмоциональным фоном протеста и пр.

Причём подбор этих элементов происходит с учётом особенностей ментальности целевой аудитории, её психологических триггеров. Это хорошо видно при потоковом, максимально отстранённом просмотре контента разных каналов: принцип повторения ключевых семантических единиц, «страшилок-триггеров», формулировок призывов, вирусных образов протеста, визуального и аудиального ряда, собираемых как бы мозаично, но на самом деле абсолютно системно.

Из относительно свежих примеров можно привести организацию протестного движения в Белоруссии в 2020 г. на базе телеграмм-каналов *Nexta*, *Nexta Live*, Беларусь головного мозга.

Образ А. Лукашенко-таракана, которого надо прихлопнуть тапкой (ключевое слово «таракан», а в руках протестующих – тапка), белые цвета в одежде и белые цветы как символ протеста, характерное музыкальное оформление с национальным подтекстом и пр.

Отдельно хотелось бы отметить образ золотого унитаза в самолёте Лукашенко, на котором он якобы улетел в разгар эпидемии в тёплые страны пересиживать ковид. (Тема сантехнических принадлежностей из золота почему-то является универсальным триггером общественного недовольства в странах бывшего соцлагеря: эта тема проходила через протесты на Украине, в Белоруссии и России. Можно вспомнить золотой батон Януковича, золотой ёршик для унитаза во дворце Путина и пр.)

Принципиально другая – быстрая схема мобилизации населения была презентована на примере событий в России (январь 2021 г.) с использованием площадки *TikTok*. В течение трёх дней в сеть было выброшено несколько десятков агитационных роликов хронометражем до 1 мин, посвящённых А. Навальному, с призывами выходить на улицу и пр., которые были растиражированы алгоритмами *TikTok* и превратились в водопадную, неуправляемую информационную волну.

Сюжеты роликов можно собрать в несколько тематических блоков.

Тематические блоки:

1. Ролики «Навальный летит домой в самолёте». Рядом с ним красавица жена, которая произносит фразу-мем из культового для России фильма «Брат-2»: «Мальчик, водочки нам принеси. Мы домой летим». Дальше фотовидеоподборка из семейных и политических архивов Навального, на которую накладываются фразы: «Если любовь – то такая», «Настоящая любовь», «Любовь, за которую умереть не страшно». Финал – Навальный, целующий жену в последние минуты перед арестом. Целевая аудитория – женская.

2. Ролики на тему «Я не боюсь», «Мне не страшно». Целевая аудитория – дети и подростки.

3. Ролики, запускающие челлендж: «Сними портрет В. Путина в школе, повесь портрет А. Навального», «Выкини/порви свой российский паспорт», сопровождаемые словами: «Вот так не надо. Надо вот так!» Целевая аудитория – дети и подростки.

4. Ролики-инструкции как надо вести себя на митингах: что надеть, где хранить документы, что делать при задержании и пр. Целевая аудитория – широкая.

5. Ролики-нарезки из культовых фильмов, таких как: «Брат-2» («Мальчик, водочки нам принеси, мы домой летим»), «Гарри Поттер» (фрагмент с защитой Хогвартса и фразой «Мы должны его защитить»). Тема защиты Родины, близких, чего-то дорого проходит красной линией через все ролики в поддержку Навального. Впрочем, как и фразы: «Никто, кроме тебя» или «Кто, если не ты». Целевая аудитория – дети и подростки.

6. Ролики, построенные на игре цвета и противопоставлении (в люминесцентном мигании вместо фигуры В. Путина появляется фигура А. Навального). Целевая аудитория – дети и подростки.

7. Были ещё ролики со срыванием погон «сотрудниками МВД» и прочих способов стимуляции гражданской активности по схеме «армия с нами», просто и доступно описанных Дж. Шарпом в хрестоматийной книге про перевороты новейшего времени.

8. Музыкальное оформление роликов играет важную роль в манипуляции. Визуальным рядом может быть что угодно: нарезка из политической фотогалереи Навального, или фото некоего силового беспредела, или фото серой российской действительности. Картинка не самое главное, главным мотиватором становятся фразы из одних и тех же песен, которые звучат как набор мантр фоном на всех роликах: **«**Марать руки приготовься, / Тут будни таракана» (опять появляется образ таракана); «Пусть всё горит, пусть всё горит, / На меня смотрит вся Россия»; «Я теперь готова ко всему на свете, / Я отсидела свой срок в Интернете»; «Быть против власти – не значит быть против Родины. / Я люблю Россию за запах чёрной смородины». Целевая аудитория – дети, подростки.

Музыку протестов исполняли: группа *PALC* («Тараканы»); Группа *IC3PEAK* («Смерти больше нет»); рэпер *FACE* («Лабиринт»).

Также использовались традиционные для протестного движения на постсоветском пространстве песни В. Цоя «Перемен» и группы «Тату» «Нас не догонят».

Все эти тексты, всплывающие каждую новую минуту, сменяющие друг друга в ротации, создавали необходимый зомбирующий эффект.

Приёмы, которые были использованы в *TikTok*, в общем-то были типовыми: музыка, использование образов массовой культуры, адресное обращение, психологическое давление через призывы и пр.

Принципиальным отличием стало следующее:

1. Особенности формата и алгоритмов *TikTok* (хронометраж роликов, облегчённость восприятия, свобода самовыражения, отсутствие длинных поясняющих текстовых форматов и пр.) показали, что можно завести аудиторию не длинным повествованием, а вбросами кратких тезисов, выстроенных

по принципу свободных ассоциаций. Никто никого не агитирует в открытую. Но за счёт закольцованности и плотной ротации контента и ограниченного набора тезисов идёт формирование однозначной сильной эмоции, которая усиливается массовым инстинктом и работает безотказно.

2. Клиповость + эффект 25-го кадра + каскадность роликов не оставляет пространства для критического мышления и воздействует на все группы аудитории. Не только на молодёжь и подростков, даже если она к ней обращена. Аудитория *TikTok*, по данным *Mediascope* в январе 2021 г.: 12–17 лет – 17%, 25–34 – 25,2%, 35–44 – 19,6%.

3. Эффект челленджа. «Я смог, а ты?» подключает к участию в информационной волне молодёжь, воспитанную на культуре челленджа. И пусть многие не взаправду в этом участвуют, пока это крутит лайки, это – допустимо. Но это создаёт видимость массовости протеста. А это то, что нужно.

4. И главное – *TikTok* показал, что не надо полгода ждать и готовить аудиторию, чтобы её зарядить. Время работает против длинных схем. Люди перегорают. События в Белоруссии в 2020 г. это показали. Нужно использовать технологии продюсирования эмоционального состояния по схеме: «Короче, проще, чаще» (кстати, это принцип работы музыкального радио).

Государственные структуры оказались не готовы к контрманипуляции. В противовес кампании в поддержку А. Навального были выдвинуты инфлюенсеры (которые развязали войну блогеров), армия троллей и ролики с набором страшилок. Контент с Навальным начали запрещать. По официальным информационным каналам пошла массирования пропагандистская бомбардировка, которая лишний раз показала отсутствие понимания принципов работы социальных сетей и только усугубила ситуацию. Кампания в *TikTok* подняла аудиторию 12–25 лет. А государство начало «бомбить» аудиторию 40+.

В первые месяцы при набивании в поисковиках Яндекса и *Google* запроса «Навальный – музыка», «Навальный *TikTok*» выпадало всё многообразие уже масскультового переработанного продукта на тему митингов: мемы, песни, ролики, специально смонтированные подборки и пр. Фактически кампания получила пролонгированный эффект за счёт ставшего вирусным контента.

Сегодня многое из этого принудительно убрано. И найти примеры той кампании даже в научных целях достаточно сложно. Но технологии, применённые в январе 2021 г., показали себя эффективно. И, безусловно, легли в арсенал манипуляции общественным мнением.

Галина ГРАДОСЕЛЬСКАЯ

Картирование протестной активности в социальных сетях

Прикладные исследования федеральной и региональной оппозиции

Структура политической активности в социальных сетях: методологические проблемы и содержательная значимость. Социальные сети являются уникальной инфраструктурой, опосредующей социально-политическую активность. Возможности социальных медиа всё более расширяются и помимо манипулирования информацией переходят к прямому социальному проектированию, провоцированию социальных действий. Картирование связей акторов и групп позволяет сделать социальные процессы наглядными, а наблюдение их в динамике позволяет зафиксировать соответствующие тенденции. Картирование процессов в социальных сетях развивается в рамках новой отрасли знания – сетевого анализа и является первым базовым этапом исследований в социальных сетях, позволяющим делать содержательные выводы. Без него невозможно перейти к следующим двум этапам анализа информационных процессов: моделированию информационных волн (распространению информации) и анализу распространяемого контента (текстов).

Помимо содержательных вопросов крайне острой является проблема разработки методологии, алгоритма и программного инструментария, позволяющая быстро собирать информацию о социально-политических процессах, протекающих в социальных сетях.

Исследование распространения информации в социальных сетях затрудняет двойственная природа социальных сетей, которые, *с одной стороны*, держатся на физических носителях – акторах, группах, а *с другой* – акторы связаны информационными потоками, более или менее плотными. Двойственность природы социальных сетей предполагает детальное рассмотрение обеих компонент – акторов и информационных связей. Распространение информации в социальных сетях – один из базовых процессов, требующих изучения в современных социально-политических реалиях.

ГРАДОСЕЛЬСКАЯ Галина Витальевна – кандидат социологических наук, преподаватель ИОН, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* mss981009@mail.ru

Сетевое поведение, во-первых, отражает объективные социальные установки, складывающиеся на протяжении значительного отрезка времени, а во-вторых, сетевая активность в значительной степени является ситуативной реакцией на информационные события и сама становится частью информационного манипулирования. В-третьих, сетевые взаимодействия становятся механизмом, консолидирующим группы граждан по сходству социально-политических установок.

Метод зерновой кластеризации при картировании социальных сетей. Картирование политических ресурсов в Интернете имеет весьма долгую традицию и широкий спектр приложения к разным технологическим платформам: электронная почта, чаты, блоги, соцсети *(Facebook*, *Twitter)*.

Можно перечислить некоторые известные исследования по картированию политических сетей Л. Адамик [1], Б. Эйтлинга, Дж. Келли [2]. Последние два исследования проводились на базе Института Беркмана в российской блогосфере, т. е. иностранное внимание к российскому информационному пространству очевидно, но сложно назвать подобные масштабные исследования, выполненные с применением инструментария сетевого анализа (кроме наших) со стороны российских исследовательских структур.

Основной «точкой входа» в социально-политическое пространство социальных сетей является группа. Однозначная привязка к политическим группам как раз соответствует политической самоидентификации индивидуальных акторов. Интересен уникальный метод зерновой кластеризации, позволяющий с небольшими техническими затратами максимально полно отразить текущую картину политической активности в социальных сетях.

При этом подход, сочетающий поисковые алгоритмы и графовые методы кластеризации при картировании социальных сетей, весьма перспективен.

Он зафиксирован в авторском методе зерновой кластеризации, описанном в статьях Г. В. Градосельской [3].

Для метода зерновой кластеризации разработано собственное программное обеспечение, реализующее соответствующий алгоритм. Он позволяет автоматически обоснованно отобрать группы (и, соответственно, персоны), участвующие в политических практиках, показать их в виде графов, провести расчёты стандартных сетевых характеристик (центральностей, эквивалентностей).

За период с 2013 по 2021 г. было проведено более 20 исследований по картированию политической активности разного уровня – федерального и регионального. Визуализация сетей проводится в виде графов с расчётом основных сетевых показателей. Особенно интересно наблюдать результаты картирования политической активности в динамике. На основании накопленных данных была разработана типологизация участников политических сетей и предложена содержательная интерпретация наблюдаемых политических процессов.

---

[1] *Adamic L.*, Glance N. The Political Blogosphere and the 2004 U.S. Election: Divided They Blog // URL: http://www-personal.umich.edu/~ladamic/projects/

[2] *Etling B., Alexanyan K., Kelly J., Faris R., Palfrey J., Gasser U.* Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization // Berkman Center Research Publication. 2010. № 11. October 19.

[3] *Градосельская Г. В., Щеглова Т. Е., Карпов И. А.* Картирование политически активных групп в Фейсбуке: динамика 2013–2018 гг. // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 4. С. 94–104.

Самый главный результат многолетних наблюдений за социальными сетями состоит в том, что структуры политической активности имеют природу взаимосвязанных кластеров. Некоторые из этих кластеров образуются естественным путём, некоторые имеют следы явного искусственного влияния, а в некоторых случаях – прямого проектирования.

Необходимо отметить, что наличие полностью искусственных кластеров возможно, но неэффективно с прикладной точки зрения. Поэтому подавляющее большинство кластеров в социальных сетях базируется (или умело используется) на естественных социально-политических процессах. Используемые манипулятивные приёмы являются надстройкой, корректирующей базовое поведение пользователей социальных сетей в интересах акторов и «групп влияния».

Результаты картирования: федеральный уровень. Картирование групп федеральной оппозиции в социальных сетях *Facebook* и Вконтакте с 2013 по 2021 г. позволило уловить изменение стратегии воздействия оппозиции, выявить социальные группы и основные ресурсы влияния.

Исследование политической активности в русскоязычном сегменте социальной сети *Facebook* в 2013 г. выявило три основных кластера: оппозиционный, проправительственный и националистический. В половине всех групп были обнаружены разного рода манипулятивные практики: искусственные группы, информационные волны и пр. Больше всего искусственных групп на тот момент приходилось на проправительственный кластер, меньше всего – на националистический. Оппозиционный кластер умело использовал искусственные приёмы манипулирования политическими процессами, имеющими в своей основе естественные причины.

Например, происходит процесс канализации бытового недовольства (ценами на ЖКХ, строительными проектами, призывом в армию и пр.) в политическую плоскость.

В 2021 г. наиболее интересными содержательными результатами федерального картирования стали продвинутые манипулятивные модели воздействия на целевые аудитории, заигрывание с сектами (в том числе мусульманскими), антиклерикальное и либертарианское движения и пр. Явным негативным трендом является реабилитация фашизма как идеологии и популяризация соответствующих авторов в интеллектуальной среде. В общей структуре также произошли значительные изменения: под воздействием событий на Украине 2014 г. произошло разделение националистического кластера и его частичное смыкание с украинскими националистами. Также происходит перераспределение протестной активности из Москвы в регионы и выделяются значимые региональные центры протеста.

Результаты картирования: региональный уровень. Было проведено картирование оппозиционных московских групп. Исследование охватывает период с 2013 по 2018 г. в социальной сети *Facebook*. При этом проведена визуализация как самих политических групп, так и сети администраторов, которые являются консолидирующим элементом, обеспечивающим координацию сети:

– выделены типы групп, воздействующих на собственные целевые аудитории: учителей, врачей, автомобилистов и т. п.;

– показано, как они канализируют бытовое недовольство в политическом направлении – против московских властей с последующим встраиванием активистов в долгосрочные проекты федеральной оппозиции, в том числе и радикальные.

Несмотря на то что целевые аудитории оппозиции меняются в зависимости от региона и временно́го периода, можно выявить две основные аудитории, которые постоянно находятся в фокусе манипулятивного воздействия, – это молодёжь и интеллигенция.

Иллюстрацией работы с этими целевыми группами стало картирование городских и политических групп в Томске в 2019–2021 гг. и определение двух социально-дифференцирующих стратегий поведения томской молодёжи. У них разные повседневные практики, ценности, референтные группы и информационные источники, системы самостигматизации. «Низкие» социально-культурные практики соответствуют социальной группе, которую можно охарактеризовать как «группа без будущего», с негативной идентичностью. Кардинально отличаются от них практики социальной группы, нацеленной на получение высшего образования и выстраивание карьеры. Условно эту группу молодёжи можно обозначить как «продвинутая», «перспективная» социальная. Её представители ориентируются на зарубежные источники, организации и образцы поведения.

Интересным частным случаем регионального картирования, которое позволило уловить общефедеральные тенденции политических манипуляций в национальных республиках Российской Федерации, стала Карачаево-Черкесская Республика (2017 г.). Картирование проводилось по пяти социальным сетям: *Facebook*, Вконтакте, *Instagram*, Одноклассники, Живой журнал. В исследовании *Facebook* было показано влияние турецкого информационного кластера, координирующая роль западных экспертных центров и манипулятивные механизмы конструирования информационного пространства, направленные на другие национальные республики Северо-Кавказского региона и Ставрополья. Также подобные практики были обнаружены и в других национальных регионах России, например, Башкирии, Якутии и пр.

Можно сделать вывод об эффективности картирования политического поведения в социальных сетях как исследовательского инструмента и основы содержательных выводов.

Этот метод можно использовать в поисковых исследованиях, когда нет особых предварительных гипотез и желательно получить хоть какие-то предварительные сведения о политических процессах, протекающих в информационном пространстве региона.

Метод картирования может применяться и для наблюдения за политическими процессами региона в динамике.

Помимо содержательного исследования социальных процессов метод зернового картирования имеет большой потенциал методологического и инструментального развития.

Как объективный метод регистрации социальных процессов картирование социальных сетей может быть основой междисциплинарного исследования для социологов, политологов, лингвистов, журналистов и многих других гуманитарных и технических отраслей знания.

Галина АНТОНЕЦ

Социальные сети: особенности правового регулирования

До февраля 2021 г. в российском законодательстве отсутствовало такое понятие, как «социальные сети». Но несмотря на это, правовое регулирование деятельности как пользователей, так и владельцев социальных сетей достаточно успешно обеспечивалось действующими нормами права.

«Закон о социальных сетях» – так назвали новую ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая была внесена Законом от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ и вступила в силу с 1 февраля 2021 г.

Под новое понятие попадают традиционные соцсети, такие как: *Facebook*, ВКонтакте, Одноклассники, *Instagram*, Яндекс.Дзен, МойМир.

Сюда же относятся сайты с объявлениями типа *Avito* и Юла, а также *YouTube* и *TikTok,* и некоторые мессенджеры, например *Telegram*, соответствуют признакам соцсети, так как там можно создавать свои каналы (страницы).

Сама ст. 10.6. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дающая понятие, что такое социальная сеть, достаточно большая, но мы можем из неё вытащить основное и нужное для нас.

Итак, социальная сеть – это:

– сайт;

– и (или) страница сайта в сети Интернет;

– и (или) информационной системы;

– и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, на-

АНТОНЕЦ Галина Ивановна – медиаюрист межрегионального центра правовой помощи «Репутация» (Москва, Россия). *E-mail:* ga9828@gmail.com

одящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети Интернет, находящихся на территории Российской Федерации (владелец социальной сети), обязан соблюдать требования законодательства Российской Федерации.

Закон даёт чёткую привязку к территории и языку, на котором общаются пользователи.

Это означает, что, независимо от того, где (в какой стране) осуществляет свою деятельность владелец соцсети, если его пользователи – граждане Российской Федерации, он должен выполнять требования российского законодательства.

Права пользователей социальных сетей. Владелец соцсети обязан разработать правила, которые не должны противоречить закону.

В правилах подробно отразятся следующие права пользователей:

1. Право на получение информации. Каждый пользователь должен быть проинформирован об изменении правил.

2. Право на получение ответа. На каждый запрос пользователя по новому закону админы должны отвечать не позднее 30 календарных дней.

3. Право на информированный бан. Если пользователя блокируют, то с обязательным уведомлением о причинах блокировки.

4. Право оспорить блокировку. Каждый заблокированный пользователь может оспорить её, написав владельцу соцсети. В течение трёх дней с момента получения жалобы администрация должна её рассмотреть и дать пользователю ответ по существу.

Если пользователя ответ не устроит, то он вправе обратиться в Роскомнадзор с заявлением об отмене блокировки, который в свою очередь может направить владельцу соцсети требование о восстановлении доступа к странице.

Обратите внимание! Блокировку можно оспорить только в случае распространения запрещённой информации, перечисленной в законе. Но если пользователя заблокируют за нарушение других правил, например, за нарушение авторских прав или спам, то – увы!

Обязанности владельца социальных сетей. Новый закон возлагает на соцсети множество новых требований, часть из них выполнялась раньше добровольно. Сейчас же это обязанности, за неисполнение или нарушение которых предусмотрены огромные штрафы.

Владелец соцсети обязан:

– не допускать использования соцсети для распространения запрещённой информации;

– не допускать нецензурной брани, мат в соцсетях запрещён;

– не допускать распространения порочащих граждан сведений;

– соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций;

– соблюдать ограничения предвыборного законодательства;

– размещать специальную форму обращений пользователей для жалоб на контент;

– ежегодно размещать отчёт о результатах рассмотрения обращений пользователей;

– осуществлять мониторинг социальной сети для выявления запрещённой информации.

Информация, запрещённая для размещения в соцсетях. Под запретом к размещению в соцсетях находится:

– информация, способная вызвать у детей желание употреблять наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принимать участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

– реклама азартных игр (игр, основанных на риске, пари). Все онлайн-казино вне закона;

– рекламные акции алкогольных и табачных компаний, особенно содержащие скрытую рекламу и латентное привлечение к товару;

– реклама нагревателей табака;

– марки спиртных напитков, фото бутылок с алкоголем.

Статья 13.41 КоАП РФ гласит, что неудаление владельцем сайта или владельцем информационного ресурса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации или интернет-страницы в случае, если обязанность по удалению такой информации, интернет-страницы предусмотрена законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, за исключением отдельных случаев, предусмотренных ч. 4 настоящей статьи, влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 50 тыс. до 100 тыс. руб.; на должностных лиц – от 200 тыс. до 400 тыс. руб.; на юридических лиц – от 800 тыс. до 4 млн руб.

Какие темы чаще всего попадают под нарушение закона как СМИ, так пользователями социальных сетей и самими социальными сетями? Это:

– экстремизм (разжигание розни, нацистская атрибутика символика, оскорбление чувств верующих и т. д.);

– нарушение законодательства о рекламе;

– фейки всех видов;

– информация о вакцинации, коронавирусе;

– клевета, оскорбление, недостоверная информация;

– тиражирование персональных данных, вмешательство в частную жизнь;

– нарушение авторского права, права на изображение/фотографию.

За каждое нарушение можно не только привлечь к ответственности, но ещё и ощутимо наказать финансово.

Кто отвечает за контент в аккаунте? Владелец аккаунта отвечает только за тот контент, который он размещает сам. За комментарии пользователей ответственности не несёт. Каждый сам за себя, если говорить проще. Нередко правила самих социальных сетей и их требования к содержанию информации намного жёстче, чем российское законодательство.

Евгения СТУЛОВА

Диалог в эпоху эпидемий: приёмы коммуникации в условиях новой информационной реальности

Какими были политические коммуникации в 2021 г.? Сейчас, когда выборный цикл 2021 г. завершён, можно сделать выводы, какие тренды мы увидели, какие важные вещи нужно учитывать, говоря про общение политика с избирателем в постковидную эпоху, какие приёмы коммуникации политика с населением сегодня работают, а какие – нет.

Итак, мы находимся в точке, которую можно условно назвать эрой истероидов. Эти термины (эпилептоиды и истероиды) известны из психологии и психиатрии. Но потребление информации сегодня избирателями, электоратом, обществом происходит по истероидному принципу, т. е. по тем принципам, которые ещё Элфин Тоффлер или Фёдор Гиренок в своих книгах называли клиповым мышлением или клиповым сознанием, когда потребитель, одуревший от потока информации, воспринимает её исключительно в виде лобового удара.

Истероидное потребление аналогично расстройству пищевого поведения. Можно сказать, что истероид потребляет информацию как быстрые углеводы или еду с усилителями вкуса, т. е. речь идёт об информационном фастфуде: быстро, вкусно, вредно.

Тренды эпохи ковида:

– утрата навыка обработки больших массивов информации, сокращение времени на чтение;

– кризис экспертности – лидерами мнений нередко становятся люди, не являющиеся специалистами в какой-либо области, но умеющие описать проблемы языком, понятным современному потребителю информации и обладающие широкой аудиторией;

– использование визуальных приёмов донесения месседжа – например, демотиваторов (короткая подпись, цепляющая картинка);

– отсутствие доверия к верифицированным источникам информации (подчас они подают её более скучно, используя цифры и факты, а это действует на обладателя клипового мышления угнетающе);

СТУЛОВА Евгения Владимировна – врио главы комитета по политтехнологиям РАСО (Москва, Россия). *E-mail:* es2302@yandex.ru

– эмоции *vs* факты. Эмоции выигрывают, а фактчекинг, к сожалению, сегодня практически умер.

В эру истероидов эмоции становятся новой валютой, они отлично продаются и покупаются.

Примеров масса – начиная от Греты Тунберг, которая построила всю свою деятельность на эмоциональной подаче проблемы, заканчивая волнениями в США (*BLM*), когда при помощи эмоциональной картинки была фактически сконструирована альтернативная реальность, в которой потонули факты.

Итак, сегодня потребитель информации – это зачастую обладатель клипового мышления, человек, для которого эмоционально поданная информация более значима, чем факты.

Коммуникация с избирателем. Можно принять за рабочую гипотезу, что избиратель 2021 г. – это человек, находящийся в подростковом кризисе и реагирующий на вызовы времени как подросток, который:

– фрустрирован, разочарован;

– недоверчив;

– утратил навык ожидания: хочет получать ответы здесь и сейчас;

– выбирает себе авторитеты сам;

– хочет, чтобы его одновременно оставили в покое и задавали чёткие рамки – без этого реальность его расплывается.

Это абсолютно практическая история. Когда идёт работа с политиками, то их настраивают на то, что взаимодействие с людьми, к сожалению, сейчас похоже на взаимодействие родителей с подростками. А любой подросток контраверсивен в своих желаниях, им нужны одновременно и свобода, и правила.

Работать с избирателями в эпоху пандемии достаточно сложно. Это видно по реакции общества на законопроекты о введении *QR*-кодов для посещения общественных мест. Общество оказывается разделено и объято противоречиями, и это видно во многих регионах. Это рассогласование определяет коммуникацию политика с населением. Власть раньше часто разговаривала с людьми из позиции «взрослый – ребенок» – требовала выполнять какие-то меры, не объясняя зачем.

Скорость реагирования. Важно отметить, что люди утратили навык ожидания и рефлексии. С появлением гаджетов и распространением Интернета люди привыкли быстро получать ответы и доступ к любой информации. Изменились даже общие психологические подходы к воспитанию детей: родители закладывают это утрачивание навыка ожидания и рефлексии с самого раннего детства. Если раньше терпеливо ждали, когда же наступит вечер и будет вечерняя сказка, то теперь дети больше ничего не ждут.

Как это соотносится с политикой?

Раньше ожидание ответа от городской администрации или из приёмной губернатора занимало некое положенное по закону время. Человек терпеливо ждал письма около месяца, сейчас житель пишет губернатору в *Instagram* и рассчитывает получить ответ в течение 30 минут.

Существует государственная политика по созданию центров управления регионом (ЦУР), которые уже стали эффективным инструментом реагирования.

Система «Инцидент Менеджмент» оперативно реагирует на запросы населения и не позволяет разрастись какой-то мелочи в крупный скандал на федеральном уровне. Это тоже приучает население к тому, что ответы должны предоставляться в короткий срок.

При этом скорость ответа на запрос не влияет на реальное решение проблемы.

Образ политика**.** Образ политика на выборах должен соответствовать тому, что ожидает избиратель. Учитывая «подростковость» избирателя, существуют два потенциально привлекательных образа.

Первый – образ матери, которая должна быть эмпатичной и заботливой, принимать подростка таким, какой он есть.

Но более эффективный *второй* вариант – образ тренера.

В фильме «Джентльмены» тренер работает со сложными подростками, в его отношении к ним нет никакой эмпатии, но есть принятие и строгость. Тренер готов дать ресурс и знания, но он не на одном уровне с подростком. Поэтому его уважают, к нему прислушиваются. Этот образ будет очень востребован в ближайшее время, потому что, скорее всего, с избирателем придётся разговаривать именно так.

Пока мир боролся с коронавирусом, власть разговаривала с избирателями, как с детьми. Это перестало работать, об этом говорят исследования и практическая работа на земле. Ребенок давно вырос и стал подростком.

Вызовы времени:

– общая невротизация населения – огромный вызов эпохи коронавируса. И пока никто не придумал, как её снизить;

– утрата доверия к лидерам общественного мнения. Раньше ими становились эксперты, которые более компетентны в своих сферах, чем их аудитория. Теперь видно совершенно хаотичное формирование лидеров общественного мнения (например, актриса Мария Шукшина за несколько недель взлетела в *Telegram* на количество подписчиков, примерно равное теле- и радиоведущему Владимиру Соловьёву);

– утрата навыка терпения и ожидания – огромный вызов, который придётся преодолевать.

Чтобы быть успешным на полях информационных войн, которые происходят на всём этом фоне, политикам приходится помнить о битвах за факты, за интерпретацию и за каналы доставки. Если политик попадает в ситуацию информационной войны, информационного кризиса или какой-то репутационной угрозы, ему приходится участвовать сразу в трёх битвах: необходимо предоставить свои факты, их интерпретацию и создать свои каналы доставки.

Сериальное планирование повестки. Почему у региональных политиков преобладает реактивная, а не проактивная стратегия в коммуникациях? Как правило, политики этим грешат просто потому, что кроме коммуника-

ций у них много других задач. И о коммуникациях они вспоминают, когда на них валятся неприятности. К сожалению или к счастью, сейчас невозможно выжить в политике без сериального планирования информационной повестки.

Мало кто запомнит, что в городе открылась новая школа. Люди, как правило, вообще слабо воспринимают позитив, который исходит от власти. Единичное открытие школы не работает, нужно создать сериал из позитивных новостей на одну тему. Тогда рано или поздно они попадут в сознание, пусть и с пятнадцатой попытки.

Исследование по итогам 2021 г. Следует отдельно остановиться на исследовании, которое провёл комитет по политтехнологиям Российской ассоциации по связям с общественностью в *Messenger* (РАСО), основанном на опыте политтехнологов, которые вели в этом году практическую работу. Так что выводы весьма актуальны.

Что же было важно в этом электоральном сезоне?

Согласно исследованию, по-прежнему для победы важны элитные договорённости и финансы, это достаточно очевидно. Но третье место по значимости занимает месседж-политика. Кандидаты научились работать в соцсетях и использовать их современный инструментарий. Но оказалось, что в 2021 г. было важнее не где ты что-то скажешь, а что именно ты скажешь. Смыслы оказались важнее. При этом на последнем месте – поддержка лидеров общественного мнения (ЛОМов). Это печальная история, для людей не осталось авторитетов.

Что касается инструментария, то в прошедшем году популярность набрали мессенджеры, но работают они на определённые аудитории. А вот вечной мантры о смерти телевидения повторять не стоит. Федеральные телеканалы могут стать важной площадкой для кандидата.

Как пример можно привести Сардану Авксентьеву, которая активно участвовала в дебатах и телевизионных программах. По итогам постэлекторальных фокус-групп стало ясно, что это действительно сработало.

Наименее полезным инструментом эксперты назвали деловые СМИ.

Почему они на последнем месте? Потому что *melegram*-каналы перехватили повестку деловых СМИ. Аудитория *melegram*-каналов – это элитная аудитория, такая же, как у деловых СМИ. Важно добавить, что медиапотребление быстро меняется: *YouTube* больше не смотрят, его часто слушают, не глядя на картинку. Так что можно сказать, что *YouTube* заменил радио.

Но телевизор до сих пор не заменил никто, потому что те же партии не смогли выйти в *YouTube* так, чтобы создать интересный продукт, равный телевизионным ток-шоу по просмотрам, т. е. исход выборов всё-таки решили телевизор и *Telegram*.

Во всех партиях в прошедшем сезоне понимали, что важно достучаться до молодёжной аудитории, до тех, кто голосует впервые, и до тех молодых людей, кто на выборы привык не ходить. Политики представляли своих из-

бирателей как «игреков». Но партии, даже появившиеся недавно, имеют сложную управленческую структуру. В итоге партии руками «иксов» делали проект для «игреков» по заказу бумеров. Получался такой очень интересный эффект, а точнее, его отсутствие.

Поколения избирателей разные, у них разное понимание коммуникации. Политикам в 2022 г. будет важно понимать, с кем они разговаривают, и говорить следует на языке избирателя.

Валерия ВЛАДИСЛАВСКАЯ

Социальные сети: битва министерств иностранных дел

В декабре 2019 г. дипломатия стала по-настоящему цифровой. Это связано со вспышкой и распространением коронавируса *SARS-CoV*-2. В считаные дни в условиях пандемии большая часть дипломатической активности переместилась в онлайн и социальные сети. Главы стран и внешнеполитических ведомств встретились друг с другом на экранах своих мониторов. Двусторонние и многосторонние встречи теперь проводятся с помощью приложений для теле- или видеоконференцсвязи.

В 2021 г. многие такие мероприятия проводились полностью или частично виртуально, например, 26-я конференция сторон рамочной конвенции ООН об изменения климата, 76-я Генеральная Ассамблея ООН и т. д.

Одно из главных преимуществ виртуального участия во встречах, организовывающихся министерствами иностранных дел, – гибкий рабочий график. Дипломаты имеют возможность провести больше мероприятий, что способствует оперативному решению вопросов. Это особенно ценно в турбулентное время, когда скорость изменения всех процессов достаточно велика. Онлайн-конференции охватывают достаточно большую аудиторию. Технически они дают возможность наладить общение с представителями любого государства. Необходимость развивать онлайн-платформы приводит к развитию научно-технической сферы.

Преподаватель Школы бизнеса и международных компетенций МГИМО Людмила Дудорова [1] считает, что недостатками онлайн-формата проведения дискуссий являются технические неполадки, много отвлекающих факторов, необходимость сильной концентрации внимания и слабое взаимодействие с аудиторией. Дипломатический протокол подразумевает меньшие сложности с вовлечённостью в переговоры, но проблема оста-

---

ВЛАДИСЛАВСКАЯ Валерия Андреевна – кандидат политических наук, преподаватель кафедры международного сотрудничества ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* experiment@bk.ru

[1] *Абрамов А.* Я весь внимание: десять техник вовлечения для участников онлайн-встреч // РБК.Тренды. 2020. 3 августа // URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5f1ab8d19a79475c014a6959

ётся. Согласно немецкому исследованию 2014 г. [2], небольшие задержки связи в 1,2 секунды люди воспринимают как проявление невнимательности.

Именно высокая вовлечённость аудитории является причиной того, что в настоящее время социальные сети всё чаще используются как эффективные площадки для публичной дипломатии. События последних двух лет показывают, что социальные сети не только стали новым инструментом в дипломатической деятельности, но они смогли изменить форму восприятия дипломатических процессов. Дипломаты и мировые политические лидеры стали понимать возможности социальных сетей для поддержания наиболее благоприятных отношений в сетевом публичном пространстве. Благодаря такому формату взаимоотношения между социальными сетями и внешнеполитическими ведомствами стали трансформироваться в современное явление, показывающее, что социальные сети могут играть как отрицательную (*twitter*-революции, социальная нестабильность, формирование негативного общественного мнения и т. п.), так и положительную роль в выстраивании благоприятных отношений и обеспечении мира между странами.

Ранее дипломатические отношения для граждан были частью закрытой системы.

В 2021 г. в России по количеству активных авторов лидирует сеть Instagram, по числу сообщений – ВКонтакте [3].

Аккаунты российского Министерства иностранных дел представлены во всех социальных сетях [4].

В *Facebook* – 465 тыс. подписчиков, *Instagram* – 410 тыс., *YouTube* – 33 тыс., *Twitter* – 1,1 млн и т. д.

Как видно, фокус смещается на массовую аудиторию, так как информация стала общедоступным явлением.

Twitter как элемент «мягкой силы» в дипломатии по состоянию на декабрь 2021 г. – наиболее популярная социальная сеть для мировых политических лидеров и министерств иностранных дел ряда стран.

Ниже приведены примеры влияния медиаактивности лидеров стран и внешнеполитических ведомств на международные отношения.

Профессор когнитивной лингвистики Калифорнийского университета в Беркли Джордж Лейкофф сформулировал четыре цели твитов Д. Трампа [5]. *Twitter*-аккаунт бывшего президента Соединённых

---

[2] *Schoenenberg K., Raake A., Koeppe J.* Why are you so slow? Misattribution of transmission delay to attributes of the conversation partner at the far-end // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1071581914000287

[3] Аналитики назвали самые популярные в России соцсети // РИА Новости. 2021 19 ноября // URL: https://ria.ru/20211119/sotsseti-1759749020.html

[4] Аккаунты в соцсетях // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/social_accounts/

[5] *Кара-Казарьян Т. В.* Твиттер Дональда Трампа – новое в президентском дискурсе // URL: https://upload.pgu.ru/iblock/ae8/20.pdf

Штатов Америки является одним из системообразующих, так как именно интеграция в социальные сети Д. Трампа послужила образованию нового термина – «твиттер-дипломатия» (*twiplomacy*[*]).

Данные цели можно использовать для оценки и анализа аккаунтов глав МИД и политических деятелей:

– разработка концепции (т. е. тщательно продуманной идеи в свою пользу);

– отвлечение внимания от реально существующих проблем;

– удар по оппонентам с целью подрыва доверия общественности;

– проверка реакции общества на те или иные идеи.

17% твитов Д. Трампа [6] направлены на внешнеполитическую тему.

Среди них: 28 содержали упоминания России, 16 – Китая, 2 – Европы в целом, 4 –НАТО и т. д.

О России говорится чаще всего в связи с историей возможного вмешательства в выборы в США в 2016 г.: «Наши отношения с Россией никогда не были хуже благодаря многолетней глупости и тупости США, а теперь ещё и сфальсифицированной охоте на ведьм!» [7].

Отношения Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации – классический пример битвы министерств иностранных дел.

Глава МИД России С. В. Лавров на одной из конференций в ответ на блокировку социальных сетей Д. Трампа в январе 2021 г. заметил, что люди, которые создали свои технологические империи, «ни в грош не ставят конституции своих государств… Это, конечно, вызывает серьёзную озабоченность» [8].

Осенью 2020 г. фотопост в *Facebook* официального представителя МИД России Марии Захаровой [9] вызвал международный скандал. Сербский президент Александр Вучич сидел в Овальном кабинете Белого дома на стуле перед президентом Дональдом Трампом. Его поза была совмещена в коллаже с фото героини актрисы Шэрон Стоун в знаменитом фильме «Основной инстинкт». По мнению Марии Захаровой, политик сидел перед Д. Трампом «как на допросе». Сербский лидер поспешил назвать данную оценку российского дипломата примитивной. Он напомнил, что Сербия – нейтральная в военном плане страна, не вступает в НАТО и «покупает у Российской Федерации газ и оружие». Своего президента защищали сербские дипломаты.

Например, заместитель Вучича в правящей партии Марко Джурич призвал российский МИД стыдиться, так как А. Вучич всегда корректно и без лишних просьб ждал аудиенции президента России В. В. Путина.

Для официального объяснения в связи с публикацией в МИД Сербии вызвали российского посла А. Боцан-Харченко. Перед встречей сербским коллегам позвонил С. В. Лавров. По словам министра Дадича, участие министра иностранных дел России помогло снять ненужное напряжение в отношениях стран. К моменту звонка Мария Захарова выложила пост с извинениями и объяснением, что её не так поняли. Она имела в виду неправильную тактику представителей американской протокольной службы, которые некорректно организовали переговоры. Как написала дипломат, американские коллеги пользуются протокольными уловками, чтобы «искусственно создать видимость собственной исключительности».

Пресс-секретарь российского президента Д. Песков напомнил, что сербский и русский – братские народы. Конфликт двух внешнеполитических ведомств был исчерпан окончательно после слов главы сербского МИД И. Дадича о том, что соглашения, которые заключили Сербия и Соединённые Штаты Америки, не повлияют на российско-сербские отношения.

---

[6] https://twitter.com/donaldtrump

[7] *Herman S., Gallo W.* Trump Declares US Relationship with Russia 'Has Never Been Worse' // URL: https://www.voanews.com/a/trump-arrives-in-finland-for-russia-us-summit/4484341.html

[8] Лавров обвинил технологических гигантов в неуважении к конституциям стран // URL: https://news.rambler.ru/conflicts/45627515-lavrov-obvinil-tehnologicheskih-gigantov-v-neuvazhenii-k-konstitutsiyam-stran

[9] https://ru-ru.facebook.com/maria.zakharova.167

[*] Термин взят из ежегодного исследования Twiplomacy Study // URL: https://twiplomacy.com

В 2017 г. постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр [10] в twitter-аккаунте выразила соболезнования в связи с кончиной её коллеги Виталия Чуркина [11]. Он был постоянным представителем России при ООН. Американский дипломат отозвалась о Виталии Ивановиче как о чутком и отзывчивом человеке, который сделал всё, чтобы преодолеть разногласия между Россией и Америкой.

Позже под давлением С. Пауэр пришлось написать колонку для The New York Times [12]. Там она раскритиковала российские власти, которые вмешивались, по её мнению, в президентские выборы и из-за которых гибнут люди в Сирии. Соединённые Штаты Америка – главный геополитический оппонент Российской Федерации, который постоянно «утверждает» идеи гуманизма и международной вежливости. Можно сделать вывод о том, что на практике эти идеи не реализуются.

В декабре 2021 г. глава МИД Великобритании Лиз Трасс [13] сделала ретвит* сообщения американского политика Энтони Блинкена о российской агрессии [14].

Аккаунт МИД России сразу же отреагировал заявлением М. Захаровой. Она написала, что если страны G7 призвали сесть Россию и Украину за стол переговоров, то это расписка в неспособности взять ответственность за собственные ошибки.

По мнению официального представителя МИД России, надо сажать за стол переговоров Украину с Украиной.

Такое навязчивое использование словосочетания «российская агрессия» со стороны выглядит как лишний повод продемонстрировать единство. Российские дипломаты беспокоятся о том, что аудитория аккаунта Лиз Трасс искусственно вводится в заблуждение таким многократным повторением обвинений.

Посольство России не отрицает взрывоопасную ситуацию на Украине, но связывают её с поддержкой НАТО Киева и напоминает, что британские военные силы активно продвигаются в Эстонии и Польше на восток.

Важно понимать, что для большинства гражданского населения слова главы МИД Великобритании являются априори доказательными. Подразумевается, что Лиз Трасс знает, о чём говорит, так как источник информации – закрытые доклады специальных служб.

Таким образом, это классический пример информационной войны глав внешнеполитических ведомств. Это не единственный пример того, как целенаправленная глобальная операция против экономических и политических интересов Российской Федерации проводится странами Запада. Нагнетание истерии о якобы возможном военном вторжении России на Украину связано с курсом США на недопущение запуска «Северного потока – 2». Украина служит площадкой для провокаций и ведения информационной войны против России.

Важным плюсом в активности министерств иностранных дел в социальных сетях является возможность граждан любой страны включаться в про-

---

[10] https://twitter.com/samanthajpower

[11] *Мельников А.* Экс-постпред США при ООН Пауэр скорбит по Виталию Чуркину // URL: https://jpgazeta.ru/eks-postpred-ssha-pri-oon-pauer-skorbit-po-vitaliyu-churkinu

[12] NYT опубликовала статью Саманты Пауэр о Виталии Чуркине // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3227709

[13] https://twitter.com/trussliz

[14] Блинкен и Трасс договорились укреплять координацию между союзниками по Украине // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13287617

* Ретвит – вторичная публикация сообщения, размещённого другим пользователем в Twitter, со ссылкой на источник.

цессы, комментировать и, возможно, влиять на них. Это повышает интерес к дипломатической сфере [15] и побуждает её развиваться.

Ещё одна важная функция участия политических деятелей в социальных сетях – формирование общественных интересов в пользу национальной стратегии страны. Присутствие дипломатов в социальных сетях и ведение персонифицированных аккаунтов, а не аккаунтов ведомств позволяет установить доверительные отношения между дипломатами и целевой аудиторией. Это, несомненно, повышает лояльность аудитории. Российские дипломаты также могут через социальные сети популяризировать русский язык и науку и в целом формировать благоприятный образ российской политики.

При этом нельзя забывать, что зачастую публикуемые в социальных сетях мнения или оценки того или иного международного события имеют чёткую цель, непонятную широкому кругу подписчиков.

Некоторые высказывания дипломатов напрямую влияют на финансово-экономические процессы, обваливают фондовые рынки, рушат целые отрасли экономики. Твиты могут стать предшественниками серьёзных геополитических проблем: изменения статуса дипломатических отношений, кризисов в межгосударственных отношениях и т. п., а также могут привести к дестабилизации обстановки внутри страны: возникновению этнонациональных конфликтов, активизации определённых политических сил (журналистов, политологов и т. д.).

Скорость распространения информации в социальных сетях гораздо выше, чем была раньше. Это позволяет быстро информационно воздействовать на определённую аудиторию, не допуская возникновения оперативных ответных реакций со стороны оппонента.

Из этого факта вытекает самый главный недостаток использования социальных сетей в дипломатических коммуникациях – информационная безопасность. Для работы с таким интернет-контентом должны привлекаться высококвалифицированные специалисты в области кибербезопасности.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что смещение медиаактивности глав и работников министерств иностранных дел в социальные сети будет постоянно расти. «Одно из важнейших условий качественной цифровой дипломатической практики заключается в инвестировании в неё достаточного количества организационных, инновационно-технологических и интеллектуальных ресурсов» [15].

∞

[15] *Лебедева О.* Роль социальных сетей в дипломатической практике России // Международные отношения. 2021. № 3 // URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2482

Дарья НИКИТИНА

Социальные сети – канал современной лингводипломатии

В эпоху развития цифровых технологий каждый человек становится в какой-то степени дипломатом. Мы транслируем свою точку зрения, делимся с нею миром, заявляем о своей позиции и отстаиваем её, иногда даже влияем на ход какого-либо события. Примером могут служить страницы или посты в соцсетях, которые послужили триггером протестов «цветных революций» (например, *Facebook* страница Уэйла Геймана, спровоцировавшая египетскую часть протестов «арабской весны») или других социальных движений.

Сегодня, несмотря на значительное развитие визуального контента, основным инструментом для формирования любой картины мира (в том числе и политической) по-прежнему является слово. И слово воздействует на человека через СМИ и соцсети. Язык как специфический инструмент является не только способом передачи информации, но наряду с институтами семьи и образования является основным транслятором культуры своего народа, выступая частью национальной самоидентификации. Язык и речь развиваются и трансформируются со временем, отображая исторические изменения и инновационные направления. И изменения в языке – первый и основной этап общественных преобразований, потому что он является главным средством общения, средством отношения к тому или иному событию (здесь можно привести один из примеров на злобу дня, когда образование из общественного блага превратилось в «рынок образовательных услуг»). Также, будучи транслятором культуры, язык является как опосредованно, так и непосредственно инструментом «мягкой силы».

За последнее время почти все языки подверглись трансформациям и модификациям, начали приспосабливаться к новым условиям, изменениям, присущим эпохе информатизации. Новым необычным условием функционирования языка стал Интернет в целом и социальные сети как один из мощных каналов коммуникации в частности.

Интернет и социальные сети стали для поколения *Z*, родившегося в период 1990–2000 гг., главным источником информации. Новые СМИ, как предполагалось ранее, не стали и не могли по определению стать неким барьером между человеком и природой. Главное достижения онлайн-среды – обсуждать происходящее.

НИКИТИНА Дарья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного сотрудничества ИУРР РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* pchelnikovad@mail.ru

Интернет не имеет границ, доступным стало общение между представителями разных стран, культур, кроме того, пользователи из одной страны могут активно посещать сайты другой страны, что, в свою очередь, ведёт к изменению масштаба и темпа распространения новостей. Интернет превратился в доступный и общепринятый инструмент коммуникации, что стало катализатором и для трансформации самого стиля общения в пространстве Интернета.

Влияние информационного поля средств массовой информации на человеческое сознание огромно и исследуется в разных парадигмах научного знания.

В связи с этим можно выделить некоторые опасения.

Так, современные медиа смогли чётко задавать критерии целевой аудитории и проецировать информацию именно на требуемую группу людей, отделяясь, таким образом, от нецелевого сегмента. А это может являться каналом целенаправленного воздействия, донесения необходимой информации и т. д. Они являются медиаторами политического бытия между обычным пользователем и событиями, происходящими в мире.

Сегодня также наблюдается так называемая языковая аннексия, когда Интернет «говорит» (условно) на английском. При этом в мире закрываются центры изучения русского, китайского и других языков. Язык, хотим мы того или нет, оказывает влияние на людей с помощью определённых языковых паттернов. (И мы помним о том, что язык продолжает транслировать культуру, ценности, образ жизни и мышления «своего» народа.)

Известный социолог Ноам Хомски справедливо считает, что Соединённые Штаты, которым бросают вызов со всех сторон, теряют контроль над международной властью, поскольку мировое общественное мнение становится «второй сверхдержавой». Это серьёзное утверждение, свидетельствующее, что новая реальность важнее прочих угроз, включая военные. Ей США и уделяют основное внимание. Языковые паттерны создают в том числе и эмоциональный фон, которому другим языкам достаточно сложно противостоять. Определённые опасения вызывает объединение тюркских народов с их языковой и культурной политикой и некоторые другие явления.

Итак, полная свобода в Сети и ощущение вседозволенности граничит с политкорректностью (порой доведённой до абсурда) и подменой понятий, став очень важным инструментом воздействия и влияния на людей. Лингвосемантические подходы, применяемые осознанно, создают почву для формирования необходимого общественного мнения.

К примеру, на сегодняшний день в языке СМИ/соцсети (как канал распространения информации) подменяют реальные понятия, такие как:

– военные действия – урегулирование конфликта;

– военный захват – интернациональная помощь;

– повышение цен – либерализация цен;

– уничтожить противника – нейтрализовать противника.

Языковые паттерны, понятия и образы, стоящие за ними, могут нести как положительную, так и отрицательную коннотацию, а любая чушь, по-

вторенная многократно, становится если не истиной в последней инстанции, то или причиной введения санкций (вроде *highly likely)*, или ростом межгосударственной/межрегиональной напряжённости.

Таким образом, социальные сети как лингводипломатичекий канал не могут существовать сами по себе, отдельно от языковой и культурной политики государств. И это должна быть программа не одного года, а многих десятилетий целенаправленной и сложной, но одновременно с этим благородной работы на перспективу. Соцсети не исчезнут в ближайшем будущем, поэтому необходимо извлечь из них максимум пользы.

Валентина ЛАЗА

Взаимодействие государства и религиозных организаций по противодействию распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве

В периоды социальных кризисов религиозный фактор становится одной из наиболее влиятельных сил, используемых различными социальными и политическими группами в собственных интересах.

Учитывая насыщенность современного религиозного пространства синкретическими конструктами, претендующими на обладание истиной в последней инстанции, необходимо выйти на чёткое понимание методов и форм профилактики экстремизма на религиозной почве.

Как показывает практика, ни материальный достаток, ни уровень светского образования, ни социальное положение не являются определяющими факторами и не влияют на степень восприимчивости радикальных идей.

Современные социальные и психологические технологии позволяют создавать всё новые и новые методики манипуляции сознанием человека.

Поэтому, чтобы победить болезнь радикализации, надо бороться не только с её симптомами, но и укреплять духовный иммунитет общества, уделяя особое внимание выстраиванию системы религиозного образования и массового духовного просвещения. Только тогда можно работать на опережение, в противном случае это будет лишь реакция с неизбежным запаздыванием.

Одна из основных причин распространения экстремистских идей – низкая религиозная культура. В решении данного вопроса необходимо тесное сотрудничество как светских, так и религиозных организаций. Системная профилактика распространения экстремистских идей среди молодёжи возможна только через образовательный и воспитательный процесс. Основная масса борцов за «чистоту веры» мало что знает о самой вере, или знания их ошибочны. Часть экстремистов получила образование за рубежом в инокультурной среде, что полностью изменило их сознание и приоритеты.

ЛАЗА Валентина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор кафедры мировой культуры МГЛУ (Москва, Россия). *E-mail:* laza69@mail.ru

В условиях отсутствия чётко прописанной идеологии только воспитание в духе истинных традиционных ценностей поможет переломить ситуацию. Как иначе можно дать молодёжи ясные жизненные ориентиры в условиях агрессивной пропаганды со стороны экстремистских организаций, формирования модных трендов типа «радикальным быть модно», джихад-кулл (крутой джихад для подростков, использующий рэп-культуру), джихад-шик (гламурный джихад для молодых женщин и инфантильных подростков, претендующих на оригинальность, предлагает модные тенденции в одежде от знаменитых дизайнеров), а для тех молодых людей, кто ищет подвига и справедливости, сконструирован образ «одинокого волка джихада», борца за справедливость, противостоящего мировому злу и уничтожающего его носителей.

Радикальные организации используют социальные технологии, разработанные хорошо оплачиваемыми ведущими бренд-менеджерами. Построенные на принципах современного маркетинга, эти технологии адаптированы под различные социальные, возрастные, половые, национальные и даже профессиональные группы, а также учитывают особенности социально-культурной среды. Поэтому радикальная пропаганда, направленная на молодёжь восточных исламских государств, значительно отличается от той, что транслируется в Европу, США и Россию.

Соответственно, успешное противодействие экстремистской идеологии, прикрывающейся исламом, возможно только при обязательном участии и поддержке представителей российского ислама – авторитетных богословов, муфтиев, имамов. Для решения этой задачи следует подготовить сильных, компетентных, а самое главное – молодых проповедников, духовных лидеров, которые поведут за собой остальную массу. Поэтому особое значение приобретает повышение уровня образования и квалификации исламских религиозных деятелей в системе отечественного религиозного образования. Современное общество ставит перед ними всё новые задачи, решение которых требует знания особенностей современного законодательства, основных направлений молодёжной политики государства, педагогики, психологии и информационно-коммуникационных технологий.

Первым шагом в построении отечественной системы исламского образования стало поручение Президента Российской Федерации В. В. Путина Правительству Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № Пр-1089 по разработке комплекса мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского.

В 2005 г. Министерством образования и науки Российской Федерации была принята Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего, мусульманского, на 2005–2015 гг. (Комплексная программа), главной целью которой стало создание необходимых условий для формирования непрерывной многоуровневой системы подготовки высококвалифицированных кадров специалистов по истории и культуре ислама для работы как в федеральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти, так и в образовательных учреждениях различных уровней, типов и видов, подготовленных к формированию

у обучающихся установок толерантности, профилактики дискриминации, ксенофобии на основе равноправия национальных культур и религий.

Комплекс мер, предусмотренный данной программой, включал осуществление целевой подготовки специалистов для духовных управлений мусульман и исламских образовательных учреждений в государственных университетах по светским государственным программам высшего образования (регионоведение, востоковедение, религиоведение, теология и т. д.), проведение в этой сфере научных исследований и ситуативных мониторингов, а также разработку и реализацию системы содействия исламским учебным заведениям.

Для осуществления поставленных задач в 2006 г. при содействии Управления Президента России по внутренней политике был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования (официально зарегистрирован 31 января 2007 г.). Среди целей деятельности фонда – поддержка развития исламской культуры, науки и образования, духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи, недопущение исламофобии, противодействие распространению экстремизма и терроризма.

В 2007–2008 гг. государством как по линии фонда, так и посредством специально созданной программы поддержки исламского религиозного образования были выделены значительные средства на оснащение исламских вузов современными техническими средствами образования, подготовку учебно-методических пособий, а также на создание и поддержку специализированного интернет-ресурса, содержащего материалы по вопросам подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама.

С этого момента начинается непосредственная реализация планов мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама (план мероприятий), разрабатываемых Министерством образования и науки каждые три-четыре года.

Но не все результаты этого периода можно оценить однозначно.

Для корректировки ситуации президентом России В. В. Путиным по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (22 октября 2013 г.) правительству России даны соответствующие поручения (пп. «г» п. 2 и п. 5 перечня от 14 ноября 2013 г. № Пр-2681).

Для их исполнения Минобрнауки России был разработан и утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 815-р План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 гг. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р он был продлён на 2017–2020 гг.

В рамках его реализации для обеспечения соответствия исламского образования отечественным и мировым стандартам была разработана Концепция исламского образования в России. Для участия в данном проекте Администрацией Президента Российской Федерации были определены шесть исламских вузов и пять государственных вузов с привлечением экспертов-исламоведов, сотрудников Института востоковедения РАН*.

* Пять государственных вузов: Институт стран Азии и Африки МГУ (ИСАА) (г. Москва), восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск), Приволжский федеральный университет (г. Казань) и Башкирский государственный педагогический университет им. Акмулы (г. Уфа), а также научный центр Институт востоковедения РАН.

Шесть исламских вузов: Московский исламский университет (г. Москва), Российский исламский университет (г. Казань), Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман (г. Уфа), Северокавказский исламский университет им. Абу Ханифы (г. Нальчик), Российский исламский университет им. Кунта Хаджи (г. Грозный), а также правопреемник с 2014 г. Северо-Кавказского исламского университетского центра Дагестанский гуманитарный институт (г. Махачкала).

Концептуальными основаниями, определившими смысловое наполнение проекта создания отечественной системы исламского образования, выступили Концепция развития исламского образования (2006 г.) и Концепция подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама (2015 г.).

В рамках реализации Концепции исламского образования в России, нацеленной на приведение исламского образования в соответствие с отечественными и мировыми стандартами, планировались, в частности, обеспечение и контроль качества образовательных программ, реализуемых в духовных образовательных организациях, мониторинг изменений в российской умме, создание учебников по основным исламским дисциплинам, подготовка специалистов высшей квалификации, научно-практические и научно-методологические конференции и семинары, международные мероприятия и зарубежные стажировки, повышение квалификации и профессиональная переподготовка кадров в интересах духовных управлений мусульман и духовных образовательных организаций.

Финансирование планов мероприятий осуществлялось по трём направлениям:

– из федерального бюджета Российской Федерации;

– из бюджетов субъектов Российской Федерации;

– через Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

Технически финансирование выделялось для определённого светского вуза, за которым по решению Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве партнёра закреплялся исламский вуз. Соответствующие пары вузов заключали договоры о сотрудничестве и совместно выполняли учебные, научные и методические работы по реализации планов мероприятий.

В 2010 г. было создано некоммерческое партнёрство Совет по исламскому образованию (СИО), в состав которого на сегодняшний день входят представители 12 высших и 33 средних исламских учебных заведений.

За годы своей работы СИО были разработаны образовательные стандарты высшего (бакалавриат и магистратура) и среднего религиозного образования (начальная и базовая подготовка), созданы ресурсно-методический центр по основам исламской культуры в общеобразовательных школах и комиссия по общественной аккредитации.

В 2015 г. к реализации плана мероприятий подключилось Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России).

В 2017 г. в программу была включена Булгарская исламская академия.

Для осуществления контроля над содержательным и методическим уровнем подготавливаемых на базе исламских вузов учебных и учебно-методических пособий в 2017 г. Минобрнауки России было инициировано создание экспертной комиссии при Институте востоковедения РАН, разработан механизм экспертной оценки учебников для формирования полной линейки учебников федерального уровня по исламским теологическим дисциплинам к 2020 г.

Последний план мероприятий был реализован в 2017–2020 гг., он позволил оперативно реагировать на развитие ситуации в умме и в системе исламского образования, но с 2020 г. мусульманские религиозные

образовательные организации получили возможность получать финансирование непосредственно через Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, минуя взаимодействие с вузами-партнёрами.

Одной из главных задач для современных духовных лидеров является проповедь в информационном пространстве, понятная современной молодёжи. Контент, формирующийся на сайтах и в социальных сетях, принадлежащих религиозным организациям, должен учитывать интересы и особенности восприятия информации современной молодёжи. В настоящее время сеть Интернет используется как один из основных каналов распространения экстремистской идеологии. При этом для воздействия на аудиторию, в первую очередь молодёжную, привлекаются колоссальные ресурсы.

Новое время приносит новые реалии, в том числе в плане характера террористических угроз. Если до недавнего времени говорилось о сетевом характере псевдоисламских международных террористических организаций, то теперь с учётом условий информационного общества следует говорить об атомизации террористической активности, когда под влиянием пропаганды с использованием интернет-ресурсов человек, ранее не попадавший в поле зрения правоохранительных органов, превращается в фанатика-смертника, использующего для совершения теракта любые доступные ему средства.

Проблема поиска потенциальных смертников является ключевой. В современных условиях основной пропагандистский контент идёт через Интернет. Раньше, в 90-е годы прошлого века и в начале нулевых нынешнего столетия, период, в течение которого происходило превращение обычного человека в наполненного экстремистскими идеями ваххабита или сторонника какого-либо другого радикального направления, занимал год-полтора, и за это время изменения, происходившие с ним, можно было заметить. Теперь под воздействием современных средств информации и коммуникации, в том числе и в первую очередь интернет-мессенджеров и социальных сетей, этот период сокращается до 2–2,5 месяцев. У соответствующих служб очень мало времени, чтобы выявить потенциального террориста-смертника, тем более когда тот не привлекает к себе внимания какими-то действиями.

Всё это ставит новые задачи в плане организации контртеррористической деятельности, в том числе в отношении более масштабного и активного использования интернет-пространства для организации контрпропаганды и нивелирования разрушающего воздействия экстремистской псевдоисламской идеологии.

Если отойти от специфики работы спецслужб, связанной с получением необходимой информации агентурным путём, то имеется только один способ профилактики распространения практики смертничества – это выявление лиц, потенциально склонных к суицидальному поведению. Далеко не каждый салафит или сторонник какой-либо международной террористической организации наденет на себя так называемый пояс шахида или с оружием в руках нападёт на вооружённых полицейских или бойцов Росгвардии, т. е. так или иначе пойдёт на верную смерть. Одной фанатичной веры для этого недостаточно. Так могут поступать те, кто и в обычной жизни склонен к суициду в

силу особенностей психического склада. Попав под влияние экстремистской идеологии, они получают для себя легитимизацию своих суицидальных наклонностей на основе искажённого толкования религиозных ценностей.

Кроме того, под воздействие экстремистских идей легче подпадают лица с чрезмерно завышенной либо заниженной самооценкой. Наши противники через ресурсы соцсетей, а где-то и посредством личного общения вычисляют таких людей, из которых потом можно готовить смертников. Как выяснилось, особую роль в этом направлении сыграли популярные среди подростков «группы смерти». Оказалось, что многие молодые люди, проявляющие интерес к этой тематике, также активно посещали группы экстремистского характера, распространяющие идеи «смертничества на пути джихада».

Для противодействия распространению идей радикального ислама в сети Интернет (в русскоязычном сегменте) следует обратить особое внимание на контент, формирующийся на сайтах и в социальных сетях, принадлежащих религиозным организациям.

Содержание этого контента должно соответствовать целям формирования общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, а также условиям полиэтнического и поликонфессионального российского общества, в котором религиозная идентичность является одной из существующих, но ни в коем случае не может выступать в качестве главной, определяющей.

Кроме того, контент должен учитывать интересы и особенности восприятия информации современной молодёжью.

Для нейтрализации воздействия радикальных идей особое значение имеет контрпропаганда, которая в информационном пространстве должна осуществляться на основе взаимодействия государства с институтами гражданского общества, религиозными организациями, НКО и др.

Наряду с контролем содержания необходимо организовать поддержку интернет-сайтов и групп в социальных сетях, принадлежащих духовным управлениям мусульман и местным организациям мусульман.

Поддержка должна включать:

– разработку информационного контента, соответствующего условиям полиэтнического и поликонфессионального российского общества и традиционным для России формам ислама;

– обучение персонала муфтиятов, занятого формированием новостных лент и развитием сайтов религиозных организаций и соответствующих групп в социальных сетях;

– привлечение к работе по формированию единой информационной среды российской уммы высокопрофессиональных специалистов в области *PR*-технологий;

– выявление и распространение позитивного опыта местных религиозных и общественных организаций в сфере разработки эффективных контрпропагандистских материалов для противодействия идеям, распространяемым террористами и их сторонниками.

В контрпропаганде следует учитывать гендерную составляющую, что должно отразиться в подборе и подаче материалов, включая их интерактивный характер и разработку ситуативных кейсов.

Следует содействовать повышению информированности общества о противодействии распространению террористических идей через СМИ и обра-

зовательные организации, в том числе с помощью специальных образовательных программ и просветительских мероприятий, для предотвращения распространения идей терроризма и экстремизма среди молодёжи.

Для мониторинга иноязычных (таджикских, казахских, киргизских и др.) сегментов социальных сетей следует привлекать активных пророссийски настроенных членов национально-культурных автономий.

Как представляется, эффективной мерой было бы введение процедуры обязательного тестирования молодых людей – учащихся старших классов средней школы, студентов колледжей и вузов на предмет принадлежности к последователям радикального ислама, восприимчивости идей экстремистского толка и наличия суицидальных наклонностей.

Также важно ввести процедуру обязательного тестирования трудовых мигрантов по вопросу принадлежности к последователям радикального ислама, восприимчивости идей экстремистского толка и наличия суицидальных наклонностей.

Одним из способов противодействия экстремистской деятельности в интернет-пространстве является организация его мониторинга.

Так, в частности, Федеральным агентством по делам национальностей создана и развивается система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Она основана на компьютерных технологиях и позволяет в постоянном режиме обеспечивать мониторинг более 20 млн объектов, формировать значительное количество аналитических материалов по различным аспектам национальной политики.

Система позволяет предупреждать конфликты на ранней стадии.

По результатам мониторинга еженедельно готовятся информационно-аналитические справки с указанием наиболее важных событий, происшествий и мероприятий в регионах, которые в дальнейшем становятся темами постоянного наблюдения и прогнозирования ситуации.

Полученные материалы направляются в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

В случае наличия экстремистского контента соответствующие информационные ресурсы подвергаются блокировке. Кроме того, при необходимости материалы направляются для информирования и оперативного реагирования в субъекты Российской Федерации.

ФАДН России разрабатывает и направляет в регионы методические рекомендации, посвящённые наиболее актуальным и сложным вопросам национальной и государственно-конфессиональной политики.

Для повышения эффективности мониторинга в настоящее время при ФАДН России создан Ситуационный центр, где в непрерывном режиме будет осуществляться работа по выявлению конфликтных ситуаций на основе использования современных информационных технологий.

Арсений БЕЛОМЫЦЕВ

Государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений – инструмент профилактики развития деструктивных процессов в этноконфессиональной сфере России

На сегодняшний день можно утверждать, что артикуляция проблематики деструктивности в этноконфессиональной сфере общества в целом сложилась как на практике (в рамках производственного дискурса в области национальной безопасности), так и в теории (в рамках деятельности существующих институций – например, действующей с 2019 г. лаборатории деструктологии в Московском государственном лингвистическом университете).

В *первом случае* под деструктивными процессами понимается динамический аспект энтропийности, рассматриваемый в приложении к сложившимся государственным и общественным институтам, а также совокупности традиционных норм и ценностей.

Во *втором случае* в предметную область деструктологии включается весьма широкий спектр проблемных явлений, как этнических и религиозных по своему происхождению, так и связанных с деятельностью разрушительных субкультур (таких как АУЕ, группы смерти в социальных сетях, молодёжная субкультура «Колумбайн» и др.).

БЕЛОМЫЦЕВ Арсений Анатольевич – начальник отдела профилактики экстремизма Управления мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактики экстремизма и взаимодействия с религиозными объединениями Федерального агентства по делам национальностей, соискатель кафедры философских наук Института гуманитарных и прикладных наук МГЛУ (Москва, Россия). *E-mail:* abelomycev@mail.ru

В общем смысле процессы, отражающие динамические изменения явлений (как имеющих общее основание, так и нерядоположенных – возникающих при включении сугубо коммерческого или политического элемента в религиозное по происхождению явление), являются деструктивными для общества тогда, когда представляют собой угрозу коллективным формам существования людей и тем самым дестабилизируют существующие социальные институты и отношения.

Этноконфессиональная сфера общества оказывается особенно уязвима перед данными процессами, что в общем виде может быть объяснено, *с одной стороны*, инкорпорацией черт индивидуалистических культур в существующие общественные отношения, тяготеющие к ориентации на идеалы коллективности, а *с другой* – стремительной архаизацией, процессы которой зачастую могут быть интерпретированы в качестве компенсаторного ответа на предпринимаемые модернизационные усилия. Черты массового погружения в архаику наиболее рельефно проявляют себя в региональном разрезе, здесь особенно выделяются Республика Тыва и ряд республик Северного Кавказа.

Государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, оператором которой является ФАДН России (система мониторинга), позволяет выявлять информационные поводы, связанные с драматическими противоречиями, возникающими в разрезе этих двух коренных факторов, определяющих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений.

Целью создания и функционирования системы мониторинга является реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в части:

– обеспечения условий для решения задач, направленных на своевременное выявление конфликтных и предконфликтных ситуаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;

– обеспечения возможности оперативного реагирования на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах России и в муниципальных образованиях;

– принятия эффективных управленческих решений в сфере реализации государственной национальной политики.

Задачи системы мониторинга:

– проведение мониторинга в информационно-телекоммуникационной сети Интернет конфликтных межнациональных и межконфессиональных ситуаций;

– сбор, автоматическая и автоматизированная обработка данных о событиях, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями, включая автоматическое выделение информационных поводов;

– отслеживание роста аудитории выделенных информационных поводов и передача их в отработку на муниципальный уровень на основании превышения критериев роста аудитории;

– оценка, анализ и прогнозирование возникновения угроз межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

– выявление конфликтных и предконфликтных ситуаций, в конфликтующих группах которых усматривается разделение по этническому и (или) конфессиональному признаку, а также в случаях, когда

стороны конфликта ищут поддержки в этнически (конфессионально) родственной или этнически (конфессионально) дружественной среде;

– оповещение об угрозе возникновения межнационального или межконфессионального конфликта;

– поддержка принятия обоснованных управленческих решений в сфере государственной национальной политики.

Функционирование и развитие системы мониторинга осуществляются на основании следующих принципов:

– применения единой технической политики создания и функционирования системы мониторинга;

– приоритетного использования информационно-телекоммуникационных технологий при сборе, обработке, хранении и обмене информацией;

– однократного ввода сведений, размещаемых в сегментах системы мониторинга, и их многократное использование;

– обеспечения оперативного доступа пользователей системы мониторинга к информационным ресурсам;

– обеспечения полноты, достоверности, актуальности и целостности информации, размещаемой в системе мониторинга, в том числе за счёт применения электронной подписи;

– размещения сведений в системе мониторинга только уполномоченными должностными лицами;

– персональной ответственности уполномоченных должностных лиц за полноту, актуальность и достоверность сведений, размещаемых ими в системе мониторинга;

– использования преимущественно свободного программного обеспечения при создании, модернизации, функционировании и развитии системы мониторинга.

Системой мониторинга выделяются деструктивные информационные поводы, которые можно объединить в несколько групп:

– гиперболизация региональных интересов (сюда относится прежде всего актуализация территориальных споров между субъектами, которые приобрели особую остроту на фоне обсуждений предполагаемого укрупнения ряда субъектов Федерации);

– активизация национал-сепаратистских движений (данная группа информационных поводов зачастую связана с попытками вовлечения народов, проживающих на территории России в зарубежные геополитические проекты);

– распространение радикальной религиозной идеологии;

– попытки актуализации исторической и социальной памяти, а также мифологических сюжетов, в том числе для создания негативного образа российской государственности;

– коллективное обращение к принципам функционирования традиционных обществ, в том числе подмена светских органов власти параллельной системой религиозных/архаичных институтов (в том числе шариатскими судами, традиционными судами «Тархон», а также системами обычного права).

Учитывая комплексный характер проблематики деструктивных процессов в этноконфессиональной сфере современного российского общества, в методологическом плане необходимо применение субстанциально-деятельностного подхода в качестве рамочной теории, которая позволит работать с широким спектром явлений из различных предметных областей, используя при этом общее основание, которым является деятельность, рассматриваемая, согласно данному подходу, в качестве субстанции общественной жизни. При этом каждый социальный феномен, фиксируемый с помощью системы мониторинга, следует рассматривать в качестве её определённого формообразования.

Любому акту деятельности предшествует актуализация потребности (её переход из спокойного состояния в состояние нужды), возникновение безальтернативных психических влечений, мотивационная экспертиза и, наконец, процедура целепостановки и последующей целереализации [1].

Если у всех людей присутствует одинаковый набор потребностей, то их содержание обладает высокой вариативностью. Под интересом понимается «свойство человека испытывать надобность в объектах-медиаторах ("предметах интереса"), которые, не будучи средствами прямого жизнеобеспечения, необходимы для создания, хранения и использования "предметов потребности", способных напрямую удовлетворять их» [2]. Именно разница в содержании интересов может «вызывать различные по глубине и интенсивности социальные конфликты» [3].

Применение субстанциально-деятельностного подхода наряду с осуществляемым мониторингом позволит глубже проанализировать субъективные цели индивидов, выступающие спроектированным образом желаемого результата. Наряду с потребностями и интересами постановка субъективных целей зависит также от факторов мотивации – эмоциональной, рассудочной и ценностной экспертизы человеком собственных безальтернативных влечений и связанных с ними потребностей и свободного выбора в пользу «наилучших» из них.

Для того чтобы установить сущностные свойства деструктивных процессов в этноконфессиональной сфере российского общества, необходимо, *с одной стороны*, рассмотреть условия, оказывающие влияние на производимую экспертизу при осуществлении мотивационного выбора, а *с другой* – проанализировать конкретные формообразования деятельности, подпадающие под определение деструктивной и находящие выражение в выявляемых посредством системы мониторинга информационных поводах. В силу того, что осуществляемый группой мотивационный выбор поддаётся прогнозу (индивидуальные вариации деятельности поглощаются ролевыми и статусными паттернами-нормами), в рамках производственного анализа также упрощается прогнозирование ситуации в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений.

Таким образом, итогом систематического мониторинга информационного поля, а также обработки поступающих данных с учётом теоретических положений субстанциально-деятельностного подхода становится выявление существенных особенностей изучаемых объектов, а затем установление значимых тенденций и закономерностей развития процессов в этноконфессиональной сфере российского общества.

Применение субстанциально-деятельностного подхода предлагается в качестве механизма, который создаст условия для рассмотрения явлений

---

[1] *Момджян К. Х.* К типологии человеческих ценностей. Статья 1 // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. № 4. С. 80–81.

[2] *Момджян К. Х.* К типологии человеческих потребностей. Статья 3. Социальные потребности человека. Ч. 1 // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 1. С. 105.

[3] *Момджян К. Х.* Процесс принятия решений и его место в деятельности людей // Электронное научное издание альманаха «Пространство и Время». 2015. Т. 9. Вып. 2.

различных предметных областей наряду с другими, используя общее основание. Набор специфических процедур, относящихся к данному подходу, позволяет рассмотреть множество фактов, фиксируемых мониторингом в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, в качестве «самопорождающегося единства многообразного», которым выступает деятельность человека.

В настоящее время основная задача системы мониторинга – заблаговременное выявление информационных поводов, способных привести к конфликтам в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений – реализуется на постоянной основе.

За последние годы мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений позволяет снизить уровень социального напряжения, сократить общее количество конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере, наладить механизмы их профилактики. Применение теоретических подходов позволит углубить и расширить интерпретационные возможности производственного анализа, что в перспективе будет способствовать совершенствованию работы по предупреждению конфликтных ситуаций, а также разрешению возникающих противоречий в мирной плоскости.

Татьяна АВДЕЕВА

Цифровизация и региональная информационная асимметрия в России

В настоящее время информационная отрасль считается наиболее растущей. С полной уверенностью можно утверждать, что все сферы экономики и социальные в том числе задействованы в информационном поле. Много споров и дебатов идёт по поводу плюсов и минусов цифровой трансформации экономики государства, также рассматривается уязвимость государственных служб, подразделений и личных данных граждан.

Как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. Современная ситуация полностью подтверждает эти слова, знания дают нам право в результате тщательного анализа принимать правильные эффективные решения, быть уверенными в своём выборе. Знания – это главное в современном мире. Общество знаний можно считать следующей ступенью развития человечества, так как элементы информационного общества уже сформированы и помогают нам в различных сферах.

Рассмотрим Россию. В результате неравномерного распределения информационных и технологических процессов появляется вероятность возникновения рисков напряжённости в социально-экономической сфере. Цифровой разрыв может повлиять на ещё большее недопонимание предназначения цифровой трансформации экономики.

Мониторинг цифровых достижений и внедрения цифровых технологий в государственное управление и социальные сферы показал смещение центра концентрации технологических нововведений. И сейчас стоит задача принять меры по выравниванию свойств элементов, которые характеризуют формирование цифровой трансформации в государстве.

Элементами цифровой трансформации регионов (цифровизации регионов) считается рост:

– затрат на информационные и коммуникационные технологии;

– числа персональных компьютеров на 100 работников;

– доли организаций, использующих широкополосный доступ к Сети;

– доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет.

АВДЕЕВА Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и страхование» ИУРР, РАНХиГС (Москва, Россия). *E-mail:* avdeevatv1804@gmail.com

Также проводится анализ цифровой зрелости населения в сферах образования, строительства, медицины, туризма и отдыха, транспорта и логистики, услуг для населения, в том числе государственных услуг.

Многие авторы, рассматривая информационную асимметрию в России, поднимают вопрос об ограниченном доступе к информации и к общественным благам (недостаток информированности к этому приводит), предоставляемым согласно законодательству. Если мы говорим о целостной территориальной системе, то особое внимание необходимо уделить инновационному развитию и определить оптимальные точки роста, которые позволят осуществить переход экономики на новый уровень развития.

Специалисты указывают на то, что на расслоение общества в государстве может оказать влияние огромного количества факторов, в том числе:

– исторические тенденции;

– взаимоотношения с другими государствами;

– особенности политической системы;

– географические и территориальные особенности, а также этнические и ментальные.

В России на сегодняшний день наблюдается асимметрия благосостояния между населением города и деревни, квалифицированного и неквалифицированного труда.

В Российской Федерации в 2010 г. была утверждена долгосрочная государственная программа «Информационное общество», которая была рассчитана на период 2011–2020 гг.

Ответственным исполнителем программы определено Министерство связи и массовых коммуникаций России, оно должно было следить за освоением государственных средств и распределением функций между участниками заявленной программы.

Одним из приоритетных направлений экономической политики в стране стала цифровизация экономики, которая стала активно развиваться с января 2015 г., когда по итогам Давосского форума, на котором обсуждались вопросы «цифровизации» стран Восточной Европы, Совет по России Всемирного экономического форума запустил проект *Digital Russia*, чтобы определить, как цифровые технологии меняют российское общество, и проверить предположение о том, что они могут служить основой экономического развития.

1 декабря 2016 г. в Послании Президента России Федеральному собранию было определено, что цифровая экономика – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, вопросы национальной безопасности и независимости. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была принята в 2017 г. и рассчитана на период до 2030 г. [1].

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/48d8fcde0323439fed68fa60763c7429a0447942/

По К. Марксу, «теория становится материальной силой, когда она овладевает массами». А применительно к цифровизации идея должна полностью проникнуть в массы, и тогда идея увеличит эффективность движения и скорость реализации. Слабые коммуникативные связи между властью и её подразделениями с населением не дают в полной мере реализовать запланированные мероприятия государственной программы.

Авторы рейтинга Центра финансовых инноваций и безналичной экономики московской школы управления «Сколково» представили полную версию рейтинга «Цифровая экономика Российской Федерации» по субъектам Российской Федерации, создали авторскую методологию, учитывающую количественные показатели и экспертную оценку, основанную на анализе метаданных, отражающих цифровизацию регионов. Рейтинг по данной методике был опубликован за первое полугодие 2018 г.

Для повышения точности оценки в исследовании используются семь субиндексов, через которые ведётся балльная оценка индекса:

– нормативное регулирование и административные показатели цифровизации;

– специализированные кадры и учебные программы;

– наличие и формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, включая уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

– информационная инфраструктура;

– информационная безопасность;

– экономические показатели цифровизации;

– социальный эффект от внедрения цифровизации.

Субиндексы, в свою очередь, оцениваются через субфакторы, которыми в настоящем исследовании выступают события, факты и иная информация, полученная из открытых источников. Экспертная оценка для каждого факта выставляется исходя из формализованных критериев, которые можно агрегировать в три ключевых блока:

– соответствие нормативным документам и стратегии государства в области цифровизации;

– осязаемость события (т. е. наличие конкретных шагов/действий/процессов);

– социально-экономические, финансовые и бизнес-эффекты от упомянутого факта [2].

Индекс программы «Цифровая экономика Российской Федерации» отражает наличие и успешность инициатив, связанных с цифровизацией на региональном уровне. Если та или иная инициатива включает конкретные действия, не противоречит государственному стратегическому взгляду и имеет положительные социально-экономические и бизнес-эффекты, то она получает 100 баллов.

Цифровизация оценивается не только с точки зрения достижения целей, но и с точки зрения её публичности. Индекс программы «Цифровая экономика России» оценивает это на основе упоминаний в открытых источниках с учётом достоверности, цитируемости и тональности событий.

В 2030 г. планируется порядка 95% социально значимых услуг в России предоставлять онлайн, и поэтому подключение к широкополосному Интернету 97% домохозяйств к этому сроку будет крайне важным. В течение шести лет также планируется увеличить инвестиции в разработки российского программного обеспечения.

Главный тормоз выполнения программы – это отсутствие:

---

[2] *Тиньков С. А.* Проблемные вопросы оценки уровня цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5. Ч. 2. С. 281–286.

– профессиональных кадров с практическими навыками работы в формировании коммуникативных систем и программного обеспечивания в различных сферах экономики;

– компаний, производящих современные цифровые технологии и коммуникативные продукты, которые необходимо создавать и развивать.

У России много экономических трудностей, но она должна следовать по пути цифрового развития. Основная задача для страны – это выбрать новую экономическую модель, которая позволит заложить фундамент будущего экономического роста на основе увеличения доли цифровой экономики в ВВП страны в три раза.

Но наряду с преимуществами цифровой экономики существуют и риски, связанные с цифровизацией, а именно:

– снижение количества рабочих мест низкой и средней квалификации;

– асимметрия информации в регионах, которая также ведёт к смещению центра концентрации цифровых технологий и информационных коммуникаций;

– снижение уровня безопасности;

– изменение поведения на рынке как производителя, так и потребителя;

– необходимость изменений в законодательстве, закрепление ответственности за недостоверную информацию и её распространение;

– угроза национальной безопасности государства.

В каждом секторе экономики, в каждом регионе страны свои особенности внедрения цифровых и коммуникативных технологий.

Цифровое неравенство является проблемой не только отдельных людей, но и регионов и целых стран. В будущем, вместо того чтобы говорить о бедной стране, политики будут говорить о странах с дефицитом знаний. Страны будут вынуждены на первое место ставить уровень образования и профессиональной квалификации своих граждан, так как сегодня конкурентоспособность определяется наличием квалифицированных человеческих ресурсов.

Если Россия не сумеет вовремя преодолеть «цифровой разрыв», то новые технологии, таящие в себе огромные возможности, приведут к ещё большей дифференциации общества.

Наталья ЯШЕНКОВА

Платформа Polymatica для анализа больших данных в государственном управлении

Многие российские ведомства уже накопили достаточно большие массивы данных и теперь могут использовать их потенциал для повышения качества принимаемых решений.

Так, российские налоговые органы для обработки представленных в электронном виде деклараций по НДС, книг покупок и книг продаж, журналов учёта выставленных и полученных счетов-фактур используют подсистему АСК НДС-2.

В поле зрения налоговиков в первую очередь попадают те компании, которые превышают критерий 89% вычетов по НДС. Применение АСК НДС-2 позволило почти в восемь раз снизить количество заявлений на возмещение НДС высокорисковыми организациями.

Вторая задача, с которой работает АСК НДС-2, – это выявление схем ухода от налогов с помощью фирм-однодневок.

Изначально система контроля уплаты НДС работала выборочно: по какой-то конкретной компании поднималась история для анализа, данные по всем контрагентам с учётом филиалов и других аффилированных лиц. При этом налогоплательщики могли использовать фирмы из разных регионов и в течение трёх лет подавать уточнённые декларации, тем самым злоупотреблять разрозненностью структуры ФНС. Сейчас количество фирм-однодневок сократилось в 7 раз, а количество выездных проверок – на 30%.

Внедрение систем, подобных АСК НДС-2, – пример эффективного использования технологий больших данных в государственном управлении.

Платформа *Polymatica* является базовой аналитической системой ФНС, которая используется как в АСК НДС-2, так и в других подсистемах АИС «Налог-3» и ЕГР ЗАГС, позволяя тысячам сотрудников в режиме реального времени анализировать большие объёмы данных в графическом интерфейсе в рамках ежедневных обязанностей. Также платформа *Polymatica* установлена в ПФР России, ДИТ Москвы, САЦ Минэнерго и других государственных структурах.

Анализ больших данных предоставляет следующее:

ЯШЕНКОВА Наталья Александровна – кандидат экономических наук, директор по маркетингу ООО «Полиматика Рус» (Москва, Россия). *E-mail:* n.yashenkova@polymatica.com

– обработке подвергаются все имеющиеся в наличии данные без каких-либо попыток сделать выборку, причём чем данных больше, тем достовернее получаемые результаты;

– по алгоритму программы ищутся взаимосвязи, скрытые закономерности и признаки для достоверного прогнозирования, т. е. основное в использовании больших данных – это извлечение из данных нового смысла, знания, явно в них не содержавшегося.

Автоматизировать работу с большими данными позволяют технологии машинного обучения (*ML*) для задач, решение которых в ручном режиме слишком трудоёмко:

– определение вероятности нарушения сроков уплаты налогов для каждого налогоплательщика;

– детектирование нестандартного поведения пользователя в сети;

– определение перечня проектов, которые не будут завершены в срок;

– выявление мошеннических действий;

– предсказание брака на производстве.

Возможность получения результата по каждому исследуемому объекту в автоматическом режиме за ограниченное количество времени делает применение *ML* перспективным во многих направлениях: государственное управление, безопасность, медицина, охрана труда, клиентская аналитика, производство.

Компания «Полиматика» разработала собственный модуль, позволяющий создавать модели машинного обучения. Анализ данных с применением *Polymatica ML* можно разделить на три этапа:

– *Data Discovery;*

– *Model Designer*;

– *Model Manager.*

Data Discovery позволяет пользователю исследовать данные перед построением аналитических моделей: выявлять закономерности и взаимосвязи в их структуре, определять наличие в них пропусков и аномалий, проверять гипотезы и отбирать наиболее важные переменные для моделирования с использованием инструментов визуализации, профилирования, корреляционных матриц и кластерного анализа.

В *Model Designer* пользователю доступен визуальный конструктор для построения моделей, который включает узлы по обработке наборов данных, построению моделей и последующей работе с ними. Выстраивая различные последовательности узлов, пользователь может сформировать сложные аналитические модели, оценить их качество, интерпретировать результаты, а также сравнить модели по выбранным метрикам и сохранить лучшие в репозиторий для дальнейшего применения.

Model Manager представляет собой репозиторий для моделей, построенных как средствами *Polymatica ML*, так и импортированных из других инструментов. Обладая всем необходимым функционалом для применения подхода *ModelOps, Model Manager* позволяет организовать прозрачную работу с моделями таким образом, чтобы они приносили максимальную пользу для государства и бизнеса.

Одним из основных трендов в информационных технологиях можно назвать самообслуживание пользователей.

По аналогии с созданием сайтов, когда по мере развития технологий стали появляться конструкторы, позволяющие людям, не владеющим навыка-

ми программирования, самостоятельно создавать страницы в Интернете от самых простых до достаточно сложных, так и в других сферах наступает этап для появления инструментов, дающих возможность пользователям создавать собственные артефакты информационных технологий только с помощью графического интерфейса. Демократизация машинного обучения является подтверждением этого тренда.

Платформа компании «Полиматика» предназначена для функциональных пользователей, не обладающих навыками программирования. Это означает, что любой исследователь может сформулировать гипотезу и проверить её на данных, не привлекая профессиональных специалистов *Data Science*. Такой подход позволяет сократить количество звеньев между постановкой задачи и её решением и оперативно реагировать на изменяющую внешнюю среду.

Одним из перспективных направлений использования *ML* является анализ социальных сетей.

В рассмотренных выше примерах анализируются структурированные данные – цифровые показатели, которые можно представить в виде таблицы. При работе с социальными сетями в основном анализируются текстовые и графические материалы: информационная система должна понять, что написано или изображено на странице, дать эмоциональную оценку исследуемого контента и, например, объединить с подобным, чтобы понять размер кластера людей, разделяющих одни и те же убеждения.

Наиболее эффективным способом анализа неструктурированных данных является применение технологий *ML*, в рамках которого происходит перевод текстового или графического формата в цифровой. Ценность алгоритма заключается в сохранении полноты информации при трансформации в машиночитаемый формат.

Большие данные и машинное обучение эффективно применяются для государственного управления, позволяя выявлять факты мошенничества, предоставлять адресную помощь, предсказывать аномальные события. Российские решения играют большую роль в создании таких систем. Применение платформы *Polymatica* для обработки данных ФНС России, ПФР России, ДИТ Москвы и других государственных структур позволило кардинально изменить аналитический процесс, сделав его доступным тысячам сотрудников, где каждый может стать источником улучшения деятельности всей организации.

Материалы конференции поступили в редакцию 7 февраля 2022 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2022_3–4_114
УДК 304:2

Социальная поддержка населения – инструмент выравнивания диспропорций в регионах

На примере Приволжского федерального округа

Павел КУКОНКОВ
Сергей УСТИНКИН

Анализ факторов, влияющих на потребление товаров и услуг, предполагает тщательный учёт изменчивости и вариативности потребительских настроений, определяемых характером восприятия социальной реальности различными группами населения. Существенная дифференциация в сфере потребления населением регионов, определяемая во многом соотношением производства и потребления, усиливается за счёт накопления региональных дисбалансов в этих процессах.

В обновлённой Конституции России [1] зафиксировано, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1), в соответствии с федеральным законом гарантируется адресная социальная поддержка граждан (ст. 75 п. 7), причём соци-

---

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, потребление, социальная поддержка, субсидии.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution

альная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Центра и субъектов Федерации (ст. 72 ж).

Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию в 2018 г. среди приоритетных задач назвал не только стабилизацию численности населения России, но и обеспечение его устойчивого естественного роста на основе увеличения рождаемости, сбережения народа и благополучия граждан [2].

В основных направлениях деятельности правительства России до 2024 г. отмечается: «Росту реальных доходов граждан будет способствовать индексация социальных выплат, а также развитие форм предоставления социальной помощи нуждающимся гражданам в целях поддержки их потребительского спроса, целевая поддержка отдельных категорий граждан, в частности, семей с детьми» [3].

Структура потребительских расходов

Решение указанных задач тесно связано с региональным уровнем и структурой потребления населения. Поэтому важно учитывать масштабы социальной поддержки по субъектам Федерации, оказывающей дифференцирующее влияние на конечное потребление различных групп населения. Анализ социально-экономической ситуации преимущественно базируется на данных государственной статистики, поскольку другая информация, сопоставимая по объёму и полноте отражения региональной специфики, отсутствует. Необходимо подчеркнуть, что «публикуемая информация о доходах, расходах и потреблении позволяет оценить основные изменения в текущем жизненном стандарте» [4, с. 6].

Одним из реальных инструментов измерения жизненного стандарта выступает Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), призванная аккумулировать и предоставлять гражданам информацию о положенных им мерах социальной поддержки.

По итогам проверки ЕГИССО (декабре 2021 г.) Счётная палата РФ рекомендовала обратить отдельное внимание на недостатки в работе «Социального калькулятора», идея создания которого состояла в том, чтобы человек, заведя свои данные в личном кабинете, мог увидеть все меры, которые ему положены, и суммы, которые он должен получать от государства [5].

---

[2] Послание Президента Российской Федерации от 1 марта 2018 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902

[3] Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/

[4] *Овчарова Л., Пишняк А., Попова Д., Шепелева Е.* От стандарта выживания к ответственному выбору // Pro et Contra. 2013. № 6. Ноябрь-декабрь. С. 6.

[5] Счётная палата РФ проверила, насколько эффективно ЕГИССО справляется с ролью базы данных о мерах соцзащиты // URL: https://ach.gov.ru/checks/sp-proverila-naskolko-effektivno-egisso-spravlyaetsya-s-rolyu-bazy-dannykh-o-merakh-sotszashchity

Анализируя факторы, влияющие на потребление, необходимо учитывать изменчивость и вариативность потребительских настроений.

Так, если в 2013 г. эксперты говорили, «…что на уровне регионов затормозился переход к стандарту потребления более высокого порядка [4, с. 33], то в 2021 г. отмечают: «В апреле 2020 года большинство россиян считали, что экономическая ситуация ухудшится, теперь же доля этих настроений сократилась вдвое, и люди скорее ожидают сохранения текущего статуса и соответственно планируют свои затраты» [6], причём только за 2021 г. рейтинг потребительского доверия повысился на 6 пунктов – с 35 до 41*.

Изменчивость потребительского доверия определяется характером восприятия социальной реальности: «…улучшения жизни своей семьи и России в целом в 2022 году ожидают 25% и 22% респондентов соответственно, ухудшения – 19% и 33%» [7].

Уточнение подобных оценок, включающее сопоставление субъективного восприятия с официальными статистическими индикаторами, позволяет сделать важный вывод: «…Для оценки социального развития недостаточно измерять экономический рост, необходимо анализировать его вклад в улучшение жизни людей, развитие социальной инфраструктуры и создание равных стартовых возможностей для человеческого развития» [8].

Анализ динамики потребительских настроений россиян показывает, что «под влиянием турбулентных социально-экономических условий 2020 г. макроструктура потребительских расходов населения претерпела заметные изменения. Существенно снизилась доля расходов на покупку товаров и, более всего – на оплату услуг. В последние годы изменения в потребительских настроениях россиян находились под влиянием перемен в нормативных моделях поведения в связи с долговременной негативной динамикой денежных доходов» [9].

Следует отметить существенные различия структуры потребительских расходов в полярных по уровню доходов в 10 процентных группах населения: если в 1-й группе (малообеспеченной) значительно больше половины потребительских расходов тратится на продукты питания (42,1%), а также на жилищные услуги, воду, электроэнергию,

---

[6] Исследование BCG и Ромир: С оптимизмом в будущее. 2021-04-21 // URL: https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-s-optimizmom-v-budushchee

[7] Левада Центр. Пресс-выпуск. Политика и экономика: оценки и перспективы. 11.01.2022 // URL: https://www.levada.ru/2022/01/11/politika-i-ekonomika-otsenki-i-perspektivy/

[8] *Валиахметов Р. М., Баймурзина Г. Р.* Человеческий потенциал регионов России: макроэкономические и социологические показатели // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 190–200.

[9] Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. 2021. Апрель / под ред. Л. Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 25 // URL:https://www.hse.ru/

* Индекс потребительского доверия показывает, насколько благоприятным россияне считают нынешнее время для совершения крупных покупок (ВЦИОМ. Индекс потребительского доверия // URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/indeks_potrebitelskogo_doveriya).

газ (16,1%), то в 10-й группе (самой обеспеченной) практически треть тратится на транспорт (30,4%), 15,6% – на продукты питания и 10,7% – на жилищные услуги. Причём представители самой обеспеченной группы в два раза больше тратят на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом [10].

Таблица 1

Структура потребительских расходов населения по России в 2022 г. [12]

Показатели	Доля в расходах, %
Все товары и услуги	100
Продовольственные товары	38,054
Непродовольственные товары	35,626
Услуги	26,320

При этом «в условиях нарастания регионального неравенства экономика Российской Федерации и её регионов испытывает структурные ограничения, связанные с её несбалансированностью. Это актуализирует проблему поиска, выявления и обоснования направлений конечного потребления, способных в современных экономических условиях стимулировать спрос населения на товары и услуги отечественного производства и снизить структурные диспропорции» [11].

Структура потребительских расходов населения России представлена в табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что более трети потребительских расходов россиян составляют расходы на продовольственные товары (38%), а расходы на услуги порядка четверти.

Денежные доходы и потребительские расходы населения: региональные диспропорции

Конечное потребление в целом определяется соотношением доходов и расходов населения (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о наличии существенных различий в денежных доходах и потребительских расходах населения федеральных округов, что неизбежно сказывается на социально-экономической ситуации в них.

Уровень доходов определяет структуру потребительских расходов домохозяйств, поскольку бедные группы населения вынуждены больше тратить на питание и оплату жилищно-коммунальных услуг, неизбежно снижая долю других расходов.

[10] ФСГС. Неравенство и бедность. Неравенство в потреблении. Структура потребительских расходов домашних хозяйств // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723

[11] *Леонидова Е. Г.* Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3.

[12] ФСГС. Цены. Структура потребительских расходов населения для расчёта ИПЦ // URL: https://rosstat.gov.ru/price

Таблица 2

Среднедушевые доходы и расходы населения в 2020 г. [13]

руб.

Федеральный округ	Среднедушевые денежные доходы	Потребительские расходы в среднем на душу населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций
Центральный	48 226	35 117	65 319
Северо-Западный	28 555	22 575	36 975
Приволжский	39 366	29 478	57 162
Южный	30 678	25 858	36 620
Северо-Кавказский	24 427	19 350	31 799
Уральский	37 204	27 217	54 603
Сибирский	27 972	20 767	44 226
Дальневосточный	39 051	28 748	60 358

Приволжский федеральный округ (ПФО) в 2020 г. занимал 6-е место среди восьми федеральных округов России по денежным доходам (28 282 руб.) и по потребительским расходам (22 426 руб.) населения [14]. Определение доли потребительских расходов в денежных доходах населения позволяет уточнить особенности потребления в субъектах округа (табл. 3).

Доля потребительских расходов в денежных доходах населения ПФО (79,3%) заметно выше, чем в целом по России (76,1%), а в Башкортостане (81,1%), Татарстане (80,5%), Пензенской (80,8%) и Самарской областях (80,7%) она выше не только по ПФО, но и по России в целом.

Как утверждается в «Социологии» Ядова, «...именно самовосприятие условий жизни есть факт, достойный самого пристального внимания социолога, ибо оно-то и образует “социальную реальность”, побуждающую живого субъекта к социальному действию или бездей-

[13] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 19–24.

[14] ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2020. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm

ствию» [15]. Следует подчеркнуть, что «самовосприятие условий жизни» базируется на «текущем жизненном стандарте», который для малообеспеченной части населения определяется как возможность «свести концы с концами» при покупке самого необходимого.

Таблица 3

Денежные доходы и потребительские расходы населения ПФО в 2020 г. [14]

руб.

Регион	Среднедушевые денежные доходы	Потребительские расходы на душу населения	Доля потребительских расходов в денежных доходах, %
Россия	35 361	26 906	76,1
Приволжский ФО	28 282	22 426	79,3
Республики ПФО, в том числе:			
Башкортостан	30 034	24 575	81,8
Марий Эл	21 182	15 363	72,5
Мордовия	20 366	14 720	72,3
Татарстан	35 572	28 626	80,5
Удмуртская	25 382	19 086	75,2
Чувашская	20 646	15 718	76,1
Пермский край	29 862	23 791	79,7
Области ПФО, в том числе:			
Кировская	23 884	18 830	78,8
Нижегородская	33 343	25 992	78,0
Оренбургская	24 370	19 228	78,9
Пензенская	23 684	19 134	80,8
Самарская	29 490	23 799	80,7
Саратовская	23744	18707	78,8
Ульяновская	24409	19134	78,4

В целом по России 80% опрошенных указали, что с затруднениями могут «свести концы с концами», тогда как практически в половине субъектов ПФО этот показатель заметно выше (табл. 3) [16].

[15] Социология Ядова: методологический разговор. Избранные труды В. А. Ядова. ФНИСЦ РАН. М.: Новый хронограф, 2018. С. 564.

[16] ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 20.01.2020 // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm/

Относительная разница стоимости жизни в отдельных городах России измеряется тем, насколько один и тот же установленный набор потребительских товаров и услуг с едиными объёмами их потребления в различных городах России дороже (или дешевле), чем аналогичный набор в среднем по России (табл. 4).

Таблица 4

Динамика индекса стоимости жизни (ИСЖ) в региональных центрах ПФО [17]

Города	По годам:										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уфа	0,93	0,91	0,91	0,93	0,95	0,96	0,98	0,97	0,97	0,96	0,93
Йошкар-Ола	0,86	0,86	0,86	0,88	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,88	0,87
Саранск	0,90	0,90	0,89	0,90	0,90	0,87	0,86	0,86	0,86	0,86	0,84
Казань	0,88	0,89	0,91	0,93	0,92	0,91	0,90	0,91	0,90	0,91	0,90
Ижевск	0,90	0,90	0,91	0,94	0,94	0,95	0,94	0,94	0,94	0,95	0,95
Чебоксары	0,89	0,89	0,88	0,89	0,89	0,89	0,88	0,88	0,88	0,88	0,88
Пермь	1,05	1,06	1,04	1,03	1,01	1,01	1,00	1,00	1,00	1,02	1,04
Киров	0,98	0,97	0,97	0,95	0,95	0,94	0,92	0,93	0,94	0,93	0,92
Н.Новгород	1,01	1,01	1,02	1,04	1,03	1,02	1,03	1,03	1,01	1,01	0,99
Оренбург	0,89	0,89	0,90	0,90	0,91	0,90	0,90	0,90	0,90	0,89	0,90
Пенза	0,90	0,88	0,87	0,88	0,88	0,88	0,88	0,89	0,88	0,89	0,89
Самара	1,04	1,05	1,02	1,00	1,00	0,99	0,96	0,96	0,96	0,97	0,97
Саратов	0,92	0,92	0,93	0,92	0,92	0,92	0,92	0,90	0,89	0,89	0,91
Ульяновск	0,90	0,90	0,91	0,91	0,92	0,94	0,95	0,95	0,95	0,95	0,94

Обращает на себя внимание, что ИСЖ в региональных центрах ПФО на протяжении последних десяти лет достаточно стабилен. Несколько иная ситуация в городах регионального подчинения. Причём если в городах Нижегородской области ИСЖ достаточно стабилен, то в городах Саратовской (Балаково, Балашов, Ртищево) и Ульяновской (Димитровград) областей наблюдаются заметные колебания этого показателя [17].

[17] ФСГС. Цены. Индекс стоимости жизни // URL: https://rosstat.gov.ru/price

Социальная поддержка населения: масштабы и региональные различия

В структуре денежных доходов населения в IV квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. снизилась доля социальных выплат: если в 2020 г. социальные выплаты в структуре денежных доходов населения составляли 21,5%, то в 2021 г. – 20,8% [18].

Дисбаланс доходов и расходов определяет формы социальной поддержки населения ПФО. Одной из наиболее распространенных её форм выступают субсидии при оплате жилищно-коммунальных услуг, анализ которых свидетельствует о недостаточной обоснованности политики в этой сфере, в частности, о наличии существенных диспропорций между численностью населения в федеральных округах и числом семей, получающих субсидии (табл. 5).

Таблица 5

Субсидии по оплате жилищно-коммунальных услуг в федеральных округах России [19]

Федеральный округ	Численность населения, тыс.	Число семей, получивших субсидии, тыс.	Соотношение численности населения и числа семей, получивших субсидии, %
Центральный	39 251,0	1056	37,2
Северо-Западный	13 942,0	218	63,9
Приволжский	29 070,8	404	71,9
Южный	16 482,5	148	111,4
Северо-Кавказский	9967,3	89	112,1
Уральский	12 329,5	210	58,7
Сибирский	17 003,9	328	51,8
Дальневосточный	8124,0	152	53,4

Численность граждан ПФО, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилищно-коммунальных услуг, в январе-сентябре 2020 г. составила 6,4 млн чел. По этому показателю округ занимает 2-е место после ЦФО (10 млн чел.). Последние места в этом рейтинге занимают Северо-Кавказский (1,8 млн чел.) и Дальневосточный (1,7%) федеральные округа.

---

[18] ФСГС. Социально-экономическое положение России. Денежные доходы населения. 2021. С. 215–216 // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf

[19] ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2020. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm

По среднемесячному размеру субсидий на семью (1398 руб.) ПФО занимает последнее место среди других федеральных округов России.

Для сравнения: на 1-м месте по этому показателю находится ЦФО (2026 руб.), на 2-м – СКФО (1995 руб.).

Следует подчеркнуть, что для Приволжский федеральный округ характерны как существенные диспропорции доходов и расходов, так и значительные различия размеров социальной поддержки населения (табл. 6).

Таблица 6

Субсидии по оплате жилищно-коммунальных услуг в субъектах ПФО (январь–сентябрь 2020 г.) [14]

Регион	Доля потребительских расходов в денежных доходах, %	Число семей, получивших субсидии, тыс.	Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.
Россия	76,1	2605,3	1752
Приволжский ФО	79,3	404,0	1398
Республики ПФО, в том числе:			
Башкортостан	81,8	44,6	2025
Марий Эл	72,5	10,9	1162
Мордовия	72,3	7,2	1636
Татарстан	80,5	50,1	916
Республика	75,2	20,9	1986
Республика	76,1	9,0	1284
Пермский край	79,7	28,7	1944
Области ПФО, в том числе:			
Кировская	78,8	29,7	1567
Нижегородская	78,0	68,9	1669
Оренбургская	78,9	29,3	1247
Пензенская	80,8	7,6	1043
Самарская	80,7	37,5	1990
Саратовская	78,8	23,7	703
Ульяновская	78,4	36,0	1088

Учитывая, что доля потребительских расходов в денежных доходах населения ПФО выше, чем по России, можно предположить, что этот дисбаланс мог бы выравниваться при помощи субсидий. Однако этого не происходит: среднемесячный размер субсидий на семью в ПФО значительно ниже (1398 руб.), чем по России в целом (1752 руб.).

Обращают на себя внимание значительные различия между субъектами ПФО по среднемесячному размеру социальной поддержки на одного пользователя (табл. 7).

Таблица 7

Социальная поддержка по оплате жилищно-коммунальных услуг в субъектах ПФО (январь–сентябрь 2020 г.) [14]

Регион	Численность граждан, пользующихся соцподдержкой, тыс.	Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.
Россия	33 293,4	758
Приволжский ФО	6372,5	658
Республики ПФО, в том числе:		
Башкортостан	689,8	817
Марий Эл	184,9	562
Мордовия	172,2	539
Татарстан	763,1	453
Удмуртская	350,5	867
Чувашская	266,6	436
Пермский край	499,7	644
Области ПФО, в том числе:		
Кировская	288,1	727
Нижегородская	858,1	793
Оренбургская	521,2	457
Пензенская	252,7	573
Самарская	554,0	807
Саратовская	538,2	591
Ульяновская	433,3	707

Данные табл. 7 свидетельствуют о том, что в ряде субъектов ПФО (Удмуртия, Башкортостан, Самарская область) среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя заметно превышает показатель ПФО и России в целом, а в Чувашии, Татарстане, Оренбургской области этот показатель существенно ниже. В Нижегородской области, в которой доля потребительских расходов в денежных доходах далеко не самая высокая, самая большая в ПФО численность граждан, получающих социальную поддержку (858,1 тыс.).

Следует отметить, что по уровню возмещения гражданами, имеющими прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями, затрат по оплате коммунальных услуг в январе-сентябре 2020 г. ПФО (94%) превосходил общероссийский уровень (91%), занимая 4-е место среди восьми федеральных округов.

Для сравнения: 1-е место по этому показателю занимал ЦФО (99%), а последнее ДВФО – 65%. Причём значительная часть субъектов ПФО возмещали затраты на оплату коммунальных услуг на 100%: Башкортостан, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области.

В Татарстане этот показатель составил 74% [14].

Сравнительно более высокий уровень затрат по оплате комму-

нальных услуг в ПФО наблюдался на фоне более высоких темпов роста стоимости жизни.

В первом полугодии 2021 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в ПФО увеличилась на 105,2% (в РФ – 104,9%), а стоимость минимального набора продуктов питания на 118,8% (в РФ – 116,5%) [20].

В связи с этим весьма показательна степень социального расслоения в регионах Приволжского федерального округа, которую характеризует коэффициент дифференциации доходов*. Этот коэффициент доходов в субъектах ПФО ниже, чем по России в целом.

В округе этот показатель сравнительно выше в Башкирии – 13,6, Татарстане – 12,7, Пермском крае – 12,6 и Нижегородской области – 12,6, а самый низкий в Кировской области – 8,8, Удмуртии – 9,2, Чувашии – 9,3 [21].

Таким образом, анализ факторов, влияющих на потребление, наряду с анализом влияния экономического роста на улучшение жизни людей, предполагает тщательный учёт изменчивости и вариативности потребительских настроений, определяемых характером восприятия социальной реальности различными группами населения.

Существенная дифференциация потребления товаров и услуг населением регионов, во многом определяемая соотношением производства и потребления, усиливается при накоплении региональных дисбалансов.

Особенности социальной поддержки малообеспеченных групп населения, направленной на выравнивание возможностей их потребления внутри региона, нередко усиливают дифференцирующее влияние на потребление населением различных регионов и федеральных округов.

Библиография • References

Валиахметов Р. М., Баймурзина Г. Р. Человеческий потенциал регионов России: макроэкономические и социологические показатели // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – 6003 с.

[*Valiahmetov R. M., Bajmurzina G. R.* CHelovecheskij potencial regionov Rossii: makroekonomicheskie i sociologicheskie pokazateli // Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov. Sb. dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa (Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.) / otv. red. V. A. Mansurov; red. E. YU. Ivanova. M.: ROS; FNISC RAN, 2020. – 6003 s.]

ВЦИОМ. Индекс потребительского доверия // URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/indeks_potrebitelskogo_doveriya

[20] ФСГС. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в 1 полугодии 2021 г. Ч. 3 // URL: https://gks.ru/bgd/free/B02_83/Main.htm

[21] ЕМИСС. Государственная статистика // URL: https://fedstat.ru/indicator/31170

* Определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

[VCIOM. Indeks potrebitel'skogo doveriya // URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/indeks_potrebitelskogo_doveriya]

ЕМИСС. Государственная статистика // URL: https://fedstat.ru/indicator/31170

[EMISS. Gosudarstvennaya statistika // URL: https://fedstat.ru/indicator/31170]

Исследование BCG и Ромир: С оптимизмом в будущее. 2021-04-21 // URL: https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-s-optimizmom-v-budushchee

[Issledovanie BCG i Romir: S optimizmom v budushchee. 2021-04-21 // URL: https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-s-optimizmom-v-budushchee]

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution

[Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution]

Левада Центр. Пресс-выпуск. Политика и экономика: оценки и перспективы. 11.01.2022 // URL: https://www.levada.ru/2022/01/11/politika-i-ekonomika-otsenki-i-perspektivy/

[Levada Centr. Press-vypusk. Politika i ekonomika: ocenki i perspektivy. 11.01.2022 // URL: https://www.levada.ru/2022/01/11/politika-i-ekonomika-otsenki-i-perspektivy/]

Леонидова Е. Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73.

[*Leonidova E. G.* Stimulirovanie konechnogo potrebleniya v kontekste snizheniya regional'nogo neravenstva // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 3. S. 59–73]

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. 2021. Апрель / под ред. Л. Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 32 с. // URL:https://www.hse.ru/

[Monitoring social'no-ekonomicheskogo polozheniya i social'nogo samochuvstviya naseleniya. 2021. Aprel' / pod red. L. N. Ovcharovoj. M.: NIU VSHE, 2021. – 32 s. // URL:https://www.hse.ru/]

Овчарова Л., Пишняк А., Попова Д., Шепелева Е. От стандарта выживания к ответственному выбору // Pro et Contra. 2013. № 6. Ноябрь-декабрь. С. 6–34.

[*Ovcharova L., Pishnyak A., Popova D., SHepeleva E.* Ot standarta vyzhivaniya k otvetstvennomu vyboru // Pro et Contra. 2013. № 6. Noyabr'-dekabr'. S. 6–34]

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/

[Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda (utv. Pravitel'stvom RF 29 sentyabrya 2018 g. № 8028p-P13) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/]

Послание Президента Российской Федерации от 1 марта 2018 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902

[Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 marta 2018 g. b/n (O polozhenii v strane i osnovnyh napravleniyah vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902]

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. – 1112 с.

[Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. – 1112 s.]

Социология Ядова: методологический разговор. Избранные труды В. А. Ядова. ФНИСЦ РАН. М.: Новый хронограф, 2018. – 944 с.

[Sociologiya YAdova: metodologicheskij razgovor. Izbrannye trudy V. A. YAdova. FNISC RAN. M.: Novyj hronograf, 2018. – 944 s.]

Счётная палата РФ проверила, насколько эффективно ЕГИССО справляется с ролью базы данных о мерах соцзащиты // URL: https://ach.gov.ru/checks/sp-proverila-naskolko-effektivno-egisso-spravlyaetsya-s-rolyu-bazy-dannykh-o-merakh-sotszashchity

[Schyotnaya palata RF proverila, naskol'ko effektivno EGISSO spravlyaetsya s rol'yu bazy dannyh o merah soczashchity // URL: https://ach.gov.ru/checks/sp-proverila-naskolko-effektivno-egisso-spravlyaetsya-s-rolyu-bazy-dannykh-o-merakh-sotszashchity]

ФСГС. Неравенство и бедность. Неравенство в потреблении. Структура потребительских расходов домашних хозяйств // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723

[FSGS. Neravenstvo i bednost'. Neravenstvo v potreblenii. Struktura potrebitel'skih raskhodov domashnih hozyajstv // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723]

ФСГС. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в 1 полугодии 2021 г. Ч. 3 // URL: https://gks.ru/bgd/free/B02_83/Main.htm

[FSGS. Osnovnye pokazateli social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub»ektov RF v 1 polugodii 2021 g. CH. 3 // URL: https://gks.ru/bgd/free/B02_83/Main.htm]

ФСГС. Социально-экономическое положение России. Денежные доходы населения. 2021 // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf

[FSGS. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Denezhnye dohody naseleniya. 2021 // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf]

ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 20.01.2020 // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm/

[FSGS. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nyh okrugov. 20.01.2020 // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm/]

ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2020. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm

[FSGS. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nyh okrugov. 2020. Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie uroven' zhizni naseleniya // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm]

ФСГС. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2020. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm

[FSGS. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nyh okrugov. 2020. Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie uroven' zhizni naseleniya // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/main.htm]

ФСГС. Цены. Индекс стоимости жизни // URL: https://rosstat.gov.ru/price

[FSGS. Ceny. Indeks stoimosti zhizni // URL: https://rosstat.gov.ru/price]

ФСГС. Цены. Структура потребительских расходов населения для расчёта ИПЦ // URL: https://rosstat.gov.ru/price

[FSGS. Ceny. Struktura potrebitel'skih raskhodov naseleniya dlya raschyota IPC // URL: https://rosstat.gov.ru/price]

https://old.wciom.ru/news/ratings/indeks_potrebitelskogo_doveriya).

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2022 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2022_3–4_127
УДК 347.963:347.918

Некоторые вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности

Ольга БОБРОВА

Наилучшая конституция для народа есть та, к которой он привык.

И. Бентам

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в свете проводимой государственной политики* можно рассматривать как важный элемент обеспечения экономической безопасности государства.

За последние годы законодатель предусмотрел ряд правовых мер, ограничивающих безосновательное вмешательство в деятельность бизнеса, гарантируя тем самым заложенные в Конституции России принципы.

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, зав. отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры РФ. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: Конституция России, Конституционный Суд, санкции, прокурор, предпринимательская деятельность, ТПП России.

* В этой связи обратим внимание на ряд правовых решений, таких как: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.); Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и др.

В Федеральном законе Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»* совершенно неслучайно отведена гл. 8 «Гарантии и защита прав контролируемых лиц», где определены порядок проведения проверок, обжалование решений, принятых по их результатам, и иные процедурные моменты**.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400 [1] как базовый документ в формировании стратегического планирования защиты национальных интересов с целью проведения государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, закреплены основные приоритеты, в том числе в обеспечении экономической безопасности.

Для реализации указанных в Стратегии задач предполагается:

– принятие мер по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, в первую очередь в производственной и научно-технологической сферах (п. 27 ст. 67);

– создание условий и стимулов для повышения заинтересованности российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной деятельности (п. 4 ст. 76).

Как справедливо и своевременно отмечено, анализ состояния и перспектив развития стратегического планирования в области обеспечения безопасности в России должен идти, как рекомендует метод дедукции, от общего к частному. В данном случае от характера и особенностей развития международной и военно-политической обстановки к стратегии государств, выбору наиболее эффективных силовых средств и способов её реализации. Именно поэтому нужно уметь «смотреть за горизонт», а не ограничиваться констатацией (нередко с опозданием) современных реалий [2].

Судьи должны помнить, что их дело – истолковать закон, а не даровать его.

Ф. Бэкон

Защищая основные права участников предпринимательской деятельности, в равной мере учитывая публичные интересы и интересы всех категорий хозяйствующих субъектов, конституционный нор-

[1] http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

[2] *Подберёзкин А. И.* Мир или война? Ни мир и ни война? // Обозреватель–Observer. 2022. № 1. С 11–12.

* С изменениями и дополнениями, вступил в силу с 1 января 2022 г.

** См.: Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2021 г. № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

моконтроль вносит свой вклад в становление благоприятной деловой среды, поступательное экономическое развитие, в претворение положений ст. 75.1 Конституции Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) о создании условий для устойчивого экономического роста, повышения благосостояния граждан, обеспечения социального партнёрства.

Развивая конституционные положения и закрепляя принципы свободы договора (в пределах, очерченных законодательством), закон определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а также допускает ограничение гражданских прав только на основании федерального закона, и только в той мере, в какой это необходимо, в частности, в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц (определение Конституционного Суда России (КС РФ) от 14 мая 2018 г. № 1117-О).

Защите прав хозяйствующих субъектов косвенно способствует и конституционный нормоконтроль, осуществляемый по иным, непосредственно не затрагивающим регулирование в области предпринимательской деятельности направлениям (например, решения, принимаемые по вопросам разграничения предметов ведения Российской Федерации, её субъектов и органов местного самоуправления).

Непосредственно в конституции предусмотрены ограничения свободы экономической деятельности, направленные на защиту конкуренции и запрет монополизации рынка, соблюдение которых обеспечивается помимо законодательного регулирования (Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции») системой федеральных органов, контролирующих поддержание добросовестной конкуренции и применяющих меры административной ответственности за нарушение соответствующих правил.

На государстве, указывает КС РФ, лежит обязанность надлежащего, основанного на принципах свободной рыночной экономики, правового обеспечения предпринимательства и экономической инициативы, ориентированного на создание максимально благоприятных условий для развития экономических отношений, в том числе за счёт принятия развёрнутой системы мер, направленных на эффективную реализацию и защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, потребителей производимых ими товаров (услуг), а также других лиц, непосредственно не вовлечённых в сферу предпринимательской деятельности (определение КС РФ от 16 января 2018 г. № 10-О).

В целом взаимодействие между государством и хозяйствующим субъектом не должно, в том числе и при отстаивании публичных интересов, выходить за конституционно обозначенные рубежи. Осуществляя регулирование предпринимательской деятельности, законодатель, несмотря на обладание достаточно широкими полномочиями, связан конституционно обусловленными пределами публично-право-

вого вмешательства в сферу частных интересов.

Контрольные прерогативы публичной власти призваны обеспечить надёжность гражданского оборота, а также эффективную судебную защиту прав и законных интересов его участников, включая субъектов предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд России особо отметил, что, являясь важнейшей задачей всех органов публичной власти, защита прав предпринимателей как движущей силы национального экономического развития будет и впредь оставаться одним из приоритетных направлений конституционного нормоконтроля*.

Политик должен уметь предсказать, что произойдёт завтра, через неделю, через месяц и через год. А потом объяснить, почему этого не произошло.

У. Черчилль

К решению поставленных задач в обеспечении прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдению баланса интересов власти и бизнеса законодателем и президентом страны привлечены различные органы государственного механизма и общественные институты, в том числе органы прокуратуры Российской Федерации как гаранта законности в различных правоотношениях.

При этом органам прокуратуры с учётом конституционно-правового статуса отведена самостоятельная роль как государственному институту, целью которого является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, а основной функцией является осуществление надзора за соблюдением Конституции России и исполнением законов на территории Российской Федерации**. Поэтому защита прокурором прав субъектов предпринимательской деятельности является одним из приоритетных направлений в работе***.

---

* Это нашло отражение в материале «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г.). Там же более подробно раскрыты полномочия и ограничения контрольных, надзорных и фискальных органов с учётом позиций Конституционного Суда.

** Это следует из содержания ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

*** Организационную основу работы прокуроров составляют: приказ Генерального прокурора России от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности», приказ Генерального прокурора России от 27 марта 2009 г. № 93 «О реализации Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”» (вместе с «Порядком согласования в органах прокуратуры проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») и др.

Как отметил Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов, «для решения этой проблемы необходим комплексный подход. И, прежде всего, важен конструктивный диалог с предпринимательским сообществом, чтобы отслеживать проблемы его взаимодействия с контрольно-надзорными и правоохранительными органами.

С этой целью Генеральной прокуратурой осуществляется мониторинг нарушений прав предпринимателей со стороны упомянутых ведомств, вырабатываются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Делается это непосредственно во взаимодействии с контрольно-надзорными и правоохранительными органами, а также с использованием возможностей автономной некоммерческой организации "Платформа для работы с обращениями предпринимателей"» [3].

Президент России В. В. Путин в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) предложил избавить малый и средний бизнес от избыточного антимонопольного контроля. «Если сумма сделки не превышает 800 млн руб., её не надо будет согласовывать с антимонопольными органами».

Также В. В. Путин предложил увеличить долю товаров и услуг, которые крупные компании и государственные и муниципальные заказчики обязаны закупать у малых и средних предприятий. «Эта доля должна составлять не менее 25%».

По данным из реестра малого и среднего бизнеса ФНС, за 2020 г. количество малых и средних предприятий снизилось на 236 тыс. субъектов. Аппарат бизнес-омбудсмена Б. Титова провёл опрос, который показал, что треть предпринимателей получили в течение 2020 г. поддержку от государства. Тем не менее каждый десятый не знал о таких мерах, а 45% компаний не смогли воспользоваться мерами поддержки [4].

Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей* был направлен президенту в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Президент поставил перед ФСБ задачу защищать российский бизнес от преступных посягательств на внешних рынках, потребовав продолжить поддержку и защиту предпринимателей от преступных посягательств, нечистоплотной конкуренции на глобальных рынках, особо обратив внимание на пресечение хищений и нецелевого использования бюджетных средств.

В первую очередь речь идёт о средствах, выделяемых на строительство стратегических объектов, гособоронзаказ, госпрограммы и борьбу с коронавирусом [5].

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646,

---

[3] https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894644/

[4] https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60ba23749a794711bc4093d6

[5] http://interfax.az/view/827825?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

* В зарубежных государствах соответствующие функции официально выполняют бизнес-омбудсмены (США, Австралия) или налоговые омбудсмены (США, Канада, Грузия, Пакистан и др.).

Банк России определён в качестве органа, составляющего организационную основу системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а организации кредитно-финансовой сферы – в качестве участников системы.

В соответствии со ст. 57.4 и 76.4-1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм.) Банк России по согласованию с ФСБ России и ФСТЭК России устанавливает требования к обеспечению защиты информации:

– для кредитных организаций при осуществлении банковской деятельности;

– для некредитных финансовых организаций при осуществлении деятельности в сфере финансовых рынков, предусмотренной ч. 1 ст. 76.1 Закона о Банке России [6].

В условиях сложной международной обстановки, продолжающейся пандемии и очень жёсткой санкционной политики в отношении России, проводимой США и рядом стран, президент России на встрече с представителями российских деловых кругов (24 февраля 2022 г.) отметил: «…Мы не можем полностью прогнозировать геополитические риски, но во взаимоотношениях между бизнесом и Правительством, конечно, вы вправе рассчитывать на то, что со стороны Правительства эта предсказуемость будет понятной и стабильной. И самое главное, конечно, нужно оставаться в постоянном контакте, тонко реагировать на всё, что происходит, и при необходимости корректировать нашу совместную работу» [7].

В связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями коллективного Запада и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов России, обеспечения её финансовой стабильности и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» президентом изданы указы «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» от 1 марта 2022 г. [8], «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» от 28 февраля 2022 г. [9].

---

[6] Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов, утв. Банком России // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/83253/onrib_2021.pdf

[7] http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina-s-predstaviteljami-rossiiskih-delovyh-krugov-24-02-2022.html

[8] http://www.kremlin.ru/events/president/news/67886

[9] http://www.kremlin.ru/events/president/news/67881

В свою очередь, правительством России рассматривается проект закона, который даст ему полномочия, позволяющие быстро и гибко реагировать на изменения, включая возможность оперативно перераспределять бюджетные ассигнования не только на федеральном, но и на региональном уровнях.

Среди мер поддержки бизнеса предполагается:

– ввести мораторий на плановые проверки для индивидуальных предпринимателей и малого и среднего бизнеса начиная с 10 марта и до конца года;

– продлить сроки уплаты налогов на федеральном и региональном уровнях;

– запустить новый этап амнистии капитала (можно будет легализовать не только акции или облигации, но и производные финансовые инструменты – фьючерсные, опционные и другие контракты);

– выделить 5 млрд руб. на субсидирование кредитов, выданных сельхозпроизводителям;

– направить более 6 млрд руб. для сохранения льготных программ кредитования малого и среднего бизнеса и др. [10].

Кроме этого, 3 марта 2022 г. правительство внесло в Госдуму законопроект о кредитных каникулах до 30 сентября с. г. с правом его пролонгации.

Проект определяет механизмы поддержки сектора экономики, включая упрощающие, установленные российскими законами разрешительные и лицензионные процедуры, которые регламентируют осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также особенности регулирования правоотношений в сфере осуществления страховой деятельности в России [11].

Государственной думой весьма оперативно (4 марта 2022 г.) принят пакет законов для защиты экономики и граждан в условиях зарубежных санкций.

Среди первоочередных мер:

– кредитные каникулы;

– амнистия капиталов;

– механизмы для дополнительной индексации пенсий;

– мораторий на плановые проверки малого и среднего бизнеса на 2022 г.

Так, расширяются полномочия правительства России, в частности, кабмин получает право устанавливать случаи и порядок списания начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Также по решению правительства, региональных властей или муниципалитета могут быть пересмотрены условия госзакупок.

Этот же закон даёт возможность введения моратория на плановые

---

[10] https://ria.ru/20220302/proverki-1776046079.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[11] https://ria.ru/20220303/zakonoproekt-1776162734.html; https://sozd.duma.gov.ru/bill/80713-8

проверки малого и среднего бизнеса на 2022 г. и аккредитованных *IT*-организаций – до конца 2024 г.

Ещё один документ вносит поправки в Бюджетный кодекс. В частности, предусматривается возможность: размещения средств Фонда национального благосостояния в государственные ценные бумаги; оперативного использования дополнительных ненефтегазовых доходов на обеспечение различных мероприятий по предотвращению негативного влияния на российскую экономику.

Отдельным законом предлагается ввести новый, четвёртый этап амнистии капиталов. У предпринимателей будет возможность декларирования наличных денежных средств, а вместо ценных бумаг в законе появится определение «финансовые активы», что позволит легализовать не только акции или облигации, но и производные финансовые инструменты – фьючерсные контракты, опционы и др.

Корреспондирующие поправки вносятся и в УК РФ, и в Налоговый кодекс о возможности продления сроков уплаты налогов на федеральном и региональном уровнях [12].

Широкий спектр разработки и применения самых разнообразных санкционных ограничений в отношении России (отдельных её представителей политического, культурного корпуса и др.) в 2008–2021 гг. показал, что все они укладываются в более общую схему разработанной стратегии морально-политической дискредитации и изоляции России. Эта стратегия во многом повторяла европейскую стратегию XIX в., о которой писал русский дипломат и поэт Ф. И. Тютчев в серии статей, посвящённых отношениям России с Европой (на французском языке): «Письмо к г-ну доктору Кольбу» (1844 г.), «Записка царю» (1845 г.), «Россия и революция» (1849 г.), «Папство и римский вопрос» (1850 г.). Две последние являются одними из глав незавершённого трактата «Россия и Запад». Эти отношения, как известно, вылились в Крымскую войну, где Россия противостояла коллективному Западу, включая и те страны, которые ей были обязаны своим суверенитетом и независимостью.

В XXI в. ситуация во многом повторяется с той разницей, что кроме Запада появились новые влиятельные политические и экономические центры силы за пределами Атлантики, которые стремятся освободиться от навязанных им норм и обрести в полной мере суверенитет.

Показателен пример с Индией, которая настойчиво укрепляет формальный и неформальный суверенитет, например, в военно-технической области, развивая собственный ВПК и диверсифицируя внешнеэкономические связи с США, Россией, Францией [13].

Из анализа санкционной политики как элемента неоколониализма по отношению к России можно сделать один вывод: проходят годы и века, но в мире остаются прежние геополитические проблемы и методы их решения. В частности, для коллективного Запада это извечный

[12] http://duma.gov.ru/news/53617/

[13] *Подберёзкин А. И., Боброва О. В.* Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации. М., 2021. С. 18–19.

«русский вопрос», который пытаются разрешить комплексными санкциями, постоянным нагнетанием военных угроз и попытками дестабилизации общества [14].

Санкционная политика [15] применяется в соответствии с гл. VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН. (Документ был ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 г.)

Исходя из того, что термин «санкции» не имеет легального правового обозначения (закрепления), его можно охарактеризовать как совокупность мер обладающих всеми признаками принудительного (обязательного) характера, принимаемых во внешнеполитической деятельности государством (альянсом государств по идеологической, экономической и политической принадлежности), в том числе отдельно взятыми компаниями, ассоциациями, иными международными правовыми и неправовыми организациями для достижения превосходства и подчинения (исполнения) навязываемых решений над государственностью отдельно взятого субъекта международных отношений (ряда государств, отдельно взятых «непризнанных» мировым сообществом территорий).

Законы, не сохраняющие меру в добре, бывают причиною, что отсюда рождается безмерное зло.

Екатерина II

На состоявшемся 17 марта 2021 г. расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации президент В. В. Путин обратил внимание на необходимость повышения качества работы надзорного ведомства по защите прав предпринимателей и в целом по обеспечению надёжности всего каркаса отечественной деловой среды [16].

Выступая на ПМЭФ, Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов особо отметил, что одним из приоритетов работы прокуроров является соблюдение прав предпринимателей и инвесторов на своевременное и качественное оказание им любых публичных услуг в электронном виде. В ряде регионов по представлениям прокуроров эта задача решена полностью, что способствовало не только удобству и снижению затрат для бизнеса, но и оказало важный антикоррупционный эффект.

Другой важной задачей стало содействие бизнесу в ликвидации просроченной задолженности по выпол-

---

[14] *Штоль В. В.* Санкции как инструмент неоколониализм // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 152.

[15] Дошло до абсурда, что FIFE запретила котам и кошкам из России участвовать в международных выставках // URL: https://lenta.ru/news/2022/03/03/catss/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[16] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165

ненным публичным контрактам. Особенно остро этот вопрос потребовал внимания в период пандемии.

Одним из знаковых событий лета, по его мнению, стало вступление в силу разработанного с участием прокуратуры нового закона о государственном и муниципальном контроле, который предоставил предпринимателям дополнительную защиту от необоснованных проверок со стороны контролирующих структур под более пристальным надзором прокуратуры. Генпрокурор России подчеркнул, что для обеспечения соблюдения требований нового закона он внёс предложение главе государства о введении административной ответственности для должностных лиц за нарушения в данной сфере.

Важной составляющей надзорной работы подчинённых генпрокурор считает надзор за соблюдением моратория на планирование и проведение проверок малого бизнеса.

Вместе с тем для полного понимания проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, по мнению И. Краснова, важен прямой контакт и доверительные общения. В этой связи он лично проводит приёмы граждан с выездом в разные регионы страны. На прямой и открытый диалог с предпринимательским сообществом ориентированы все подчинённые генпрокурора [17].

16 ноября 2021 г. на пленарном заседании в Государственной думе России генеральный прокурор сказал, что, несмотря на принимаемые меры государственной поддержки, количество малых и средних предприятий в стране ежегодно снижается (с 2018 г. уже на 400 тыс.) [18].

Говоря в целом об эффективности работы прокуроров на данном направлении деятельности за 2021 г., нельзя не отметить, что средства прокурорского реагирования способствовали погашению долгов перед бизнесом на сумму более 42 млрд руб., а всего за 6,5 лет – свыше 225 млрд руб.

Прокуроры активно использовали административно-правовые методы воздействия на должностных лиц заказчиков в связи с нарушением ими порядка и сроков оплаты по государственным и муниципальным контрактам.

Необоснованное уклонение от подписания актов выполненных работ, затягивание недобросовестными заказчиками сроков оплаты контрактов и другие противоправные действия потребовали уголовно-правовой оценки виновных в Краснодарском и Красноярском краях, Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Саратовской и Свердловской областях.

В республиках Алтай, Калмыкия, Татарстан, Тыва и Чувашия, Алтайском, Красноярском и Пермском краях, Владимирской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Курганской, Курской, Липецкой, Мурманской, Тверской и Ульяновской областях, г. Санкт-Петербурге и других регионах меры прокурорского реагирования принимались по фактам заключения государственных и муниципальных контрактов, не обеспеченных необходимым финансированием.

Продолжено формирование положительной судебной практики взыскания причинённого ущерба ненадлежащим исполнением обязанностей должностными лицами публичных заказчиков [19].

---

[17] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=64945230

[18] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559

[19] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=71802509

Согласно имеющимся статистическим данным (по количеству выявленных нарушений), общая динамика показателей прокурорского надзора за исполнением законов в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности за прошедшие три года составляет:

– 2019 г. – 186 948;
– 2020 г. – 197 253;
– 2021 г. – 201 266.

Следует констатировать, что спектр законодательных и организационных мер, задействованных властью, пока не достиг должного эффекта в решении проблем защиты бизнеса и по-прежнему сохраняет и будет сохранять (с учётом кризисного состояния экономики) свою остроту и актуальность. Количество выявленных прокурорами нарушений остаётся стабильно высоким с нарастающей динамикой.

Таким образом, говоря о роли органов прокуратуры в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, можно сказать, что это комплекс организационно-правовых мер и средств прокурорского реагирования, применяемых для пресечения и восстановления прав субъектов предпринимательской деятельности с целью обеспечения экономической безопасности государственности страны.

Высшее назначение капитала не в том, чтобы делать больше денег, а в том, чтобы заставить деньги делать больше для улучшения жизни.

Г. Форд

Необходимо остановиться также на вопросах взаимодействия органов прокуратуры с Торгово-промышленной палатой России (ТПП) в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Торгово-промышленная палата – одна из старейших некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты законных интересов своих членов и развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности.

В 2017 г. это некоммерческое объединение отметило 100-летие со дня принятия Временным правительством России специального постановления «Об учреждении торгово-промышленных палат» [20].

При ТПП России успешно действуют Международный коммерческий арбитражный суд, Морская арбитражная комиссия, Ассоциация диспашеров, Спортивный арбитраж, Коллегия посредников по проведению примирительных процедур.

Немалое внимание уделяется разрешению гражданско-правовых споров путём развития форм третейского разбирательства.

Помимо третейского суда по разрешению экономических споров при ТПП России создано и действует более 90 третейских судов при территориальных ТПП. Высоким доверием членов палаты

[20] Постановление Временного правительства от 19 (6) октября 1917 г. «Об учреждении торгово-промышленных палат» // URL: https://tpprf.ru/ru/about/history/tpp75/p61017/

пользуется некоммерческое партнёрство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при ТПП РФ».

Значительное внимание придаётся созданию благоприятных условий для ведения бизнеса путём оказания услуг всем предпринимателям, независимо от их членства в ТПП России.

Ежегодный объём услуг, в том числе таких, как услуги в области оценочной деятельности, экспертиза качества, количества и комплектности товаров, оформление сертификатов происхождения товаров, превышает 3 млрд руб.

Важнейшим стратегическим направлением работы ТПП остаётся повышение социальной ответственности предпринимательства как одного из основных факторов устойчивого развития бизнеса, улучшения его деловой репутации, установления эффективных и сбалансированных отношений с органами власти. Это соответствует общемировой тенденции укрепления его связи с государством, признания им значимости регулирующей функции, создающего условия успешного развития самого бизнеса.

Эта роль ТПП особенно проявилась в пандемию, что высоко оценил В. В. Путин на встрече с главой ТПП в Кремле (февраль 2021 г.), отметив, что ТПП дала возможность предпринимателям эффективнее воспользоваться мерами поддержки и помогла правительству получить обратную связь [21].

На современном этапе деятельность ТПП России регулируется Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и Уставом ТПП России.

В законотворчестве участвуют и региональные власти. Так, в России более чем в 30 субъектах деятельность с учётом территориального устройства регулируется Законом «О торгово-промышленной палате субъекта Российской Федерации», определяющим общие правовые, организационные и социально-экономические основы деятельности палаты субъекта Федерации.

Обратим внимание на ключевые цели деятельности ТПП, к которым относятся:

– отстаивание интересов российского бизнес-сообщества при осуществлении хозяйственной деятельности;

– содействие развитию всех видов предпринимательской деятельности с учётом экономических интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, отраслей экономики, организаций и индивидуальных предпринимателей;

– организация диалога между субъектами предпринимательской деятельности и властью.

Система торгово-промышленных палат в Российской Федерации объединяет 178 торгово-промышленных палат в 82 субъектах Российской Федерации и 96 муниципальных образованиях [22].

---

[21] Путин отметил роль Торгово-промышленной палаты в пандемию // URL: https://rg.ru/2021/02/25/putin-otmetil-rol-torgovo-promyshlennoj-palaty-v-pandemiiu.html

[22] *Подберёзкин А.И., Боброва О. В., М. А. Фатеев.* Взаимодействие органов прокуратуры с Торгово-промышленной палатой России и применение мер судебного принуждения в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве. М., 2021.

Система ТПП в России представляет комплексную инфраструктуру поддержки и развития предпринимательства в нашей стране и за рубежом*.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» торгово-промышленные палаты отнесены к организациям поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Приведённая норма создаёт основу и предпосылки для выстраивания плодотворного сотрудничества и расширения интеграции возможностей системы ТПП с институтами развития по реализации мероприятий государственной поддержки бизнеса.

Следует констатировать, что ТПП России обладает уникальными, исторически наработанными связями по всему миру, зачастую выступающими основными каналами коммуникации между российским и зарубежным бизнесом.

Зарубежные представители ТПП России охватывают своей деятельностью 40 государств. Опорным звеном в международной деятельности палаты являются 76 деловых советов по сотрудничеству с зарубежными странами.

Чтобы страна могла жить, нужно, чтобы жили права.

А. Мицкевич

Исследование по рассматриваемой проблематике Университета прокуратуры Российской Федерации совместно с ТПП России (2021 г.) включало опрос среди представителей бизнес-сообщества из различных сфер хозяйственной деятельности в различных субъектах России**.

Так, на вопрос «Как вы оцениваете состояние законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в вашем регионе (городе, районе)?» подавляющее число респондентов ответили: удовлетворительное – 63,7%; неудовлетворительное – 26% и крайне неудовлетворительное – 9,8%.

При этом, как показало исследование, значительное влияние в вопросе воспрепятствования предпринимательской деятельности оказывается со стороны контрольно-надзорных органов, а именно:

– следователи – 11,4%;

– дознаватель – 5,4%;

– органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, – 10,9%;

– контрольно-надзорные органы – 48,7%;

– затрудняюсь ответить – 36,5%;

– иное – 4,8%.

Одновременно опрошенные указали, что весьма высока доля корруп-

* Это кроме территориальных торгово-промышленных палат, представительств, общественных формирований, организаций, созданных с участием ТПП РФ: Центр международной торговли, Экспоцентр, Союзэкспертиза, Международный институт менеджмента для объединений предпринимателей.

** Всего в опросе приняли участие 542 представителя.

ционных проявлений при осуществлении и регулировании предпринимательской деятельности – 56,8%.

В ответах на вопрос о недостатках законодательства, негативно влияющего на защиту субъектов предпринимательской деятельности, подавляющее число опрошенных указали на несовершенство гражданского законодательства, регламентирующего предпринимательскую деятельность, – 55,2%.

Взаимоотношения органов прокуратуры с ТПП России строятся в рамках двустороннего Соглашения о сотрудничестве от 9 июня 2009 г., задачей которого является укрепление законности и правопорядка в сфере предпринимательской деятельности.

Для реализации положений указанного Соглашения Генеральным прокурором России издано Указание от 25 июня 2009 г. № 212/20 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации», в котором, в частности, предписывается в установленном законодательством и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры России порядке проверять поступившие из подразделений ТПП России сведения о нарушениях прав субъектов предпринимательской деятельности, проявлениях коррупции, незаконном переделе собственности, рейдерских захватах предприятий, выпуске контрафактной и фальсифицированной продукции [23].

Ключевым является обеспечение защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, в том числе малого и среднего бизнеса, посредством разработки и реализации мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений, недобросовестной конкуренции, преодоление административных барьеров, рейдерских захватов предприятий и незаконного передела собственности, а также мероприятий, направленных на защиту рынка от контрафактной и фальсифицированной продукции.

Помимо указанных механизмов Соглашение также предполагало совместное участие в мероприятиях, направленных на повышение правовой грамотности, правосознания и правовой культуры; разработку совместных мер или оказание содействия при формировании правовых средств, ориентированных на создание цивилизованных отношений между бизнесом и властью; обмен информацией, представляющей взаимный интерес; проведение совместных совещаний и консультаций по вопросам укрепления законности в сфере предпринимательства.

Руководство ТПП России входит в состав рабочей группы по реализации Соглашения, а также постоянно действующей межведомственной группы по защите прав предпринимателей, в состав которой (распоряжение Генеральной прокуратуры

[23] *Подберёзкин А. И., Фатеев М. А., Боброва О. В.* Некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и применение мер административного принуждения в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6.

России от 8 декабря 2020 г. № 680/7р) в состав межведомственной рабочей группы по защите прав предпринимателей от ТПП РФ включён вице-президент ТПП РФ М. А. Фатеев.

На заседаниях рассматриваются системные проблемы в предпринимательской деятельности, вырабатываются совместные меры по их преодолению.

Кроме того, в рамках Соглашения ведётся постоянная совместная работа, подкреплённая соответствующими соглашениями региональных и муниципальных торгово-промышленных палат с территориальными органами прокуратуры, находящимися на вверенных им территориях, осуществляется совместная разработка предложений по совершенствованию правовой базы. Торгово-промышленные палаты по запросу прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу правовых актов, их проектов, оценку регулирующего воздействия региональных нормативных правовых актов и экспертизу законодательства.

Так, с целью сохранения на рынке добросовестных предпринимательских субъектов СПб ТПП инициировала запросы в прокуратуру Санкт-Петербурга по ряду обращений членов палаты, испытывающих трудности в работе с кредитными организациями. Прокуратура Санкт-Петербурга оказала содействие членам палаты через организацию взаимодействия с Северо-Западным ГУ Банка России*.

При совместном с ТПП России анализе существующих проблем ключевыми являются:

1. Работа предпринимателей в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в части:

– несвоевременной оплаты выполненных работ (оказанных услуг);

– высокого размера штрафных санкций за невыполнение надлежащим образом работ по договорам (широкое распространение имеют штрафные санкции, предусмотренные в контракте, несоразмерные совершённым нарушениям со стороны исполнителя контракта;

– установления сроков исполнения решений судов и исполнительных листов в отношении государственных органов и бюджетных организаций – заказчиков по контрактам. В настоящее время существует дисбаланс: если в отношении предпринимателя составлен исполнительный лист в связи с задолженностью по договору, то возбуждается исполнительное производство, и если оплата задолженности не происходит в течение пяти дней, то в отношении предпринимателя принимаются меры принудительного взыскания (аресты расчётных счетов и т. д.); если исполнительный лист составлен в отношении бюджетной организации, то ей даётся около 30 дней для погашения задолженности.

2. Непрозрачность механизмов и оказания мер государственной поддержки.

3. Излишнее административное давление на бизнес со стороны органов контроля (надзора), в том числе таможенных органов.

4. Безосновательное игнорирование требований Федерального закона № 159-ФЗ «Об особенностях от-

* Информация предоставлена ТПП России 20 декабря 2021 г.

чуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства» в части:

– несвоевременного принятия решений управомоченных органов пуб-личной власти о приватизации арендуемых предпринимателями объектов;

– незаконных отказов от выкупа;

– необоснованных требований об уплате арендной платы.

Имеются и другие проблемы, которые носят индивидуальный характер, разрешаемые с учётом специфики правоотношений.

Итак, необходимо отметить, что взаимодействия органов прокуратуры с ТПП России позволило обозначить проблемы законодательного регулирования, правоприменительной практики и пути совершенствования механизмов, направленных на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день созданы и успешно реализуются правовые и организационные основы для осуществления плодотворного сотрудничества органов прокуратуры с ТПП России.

Библиография • References

Дошло до абсурда, что FIFE запретила котам и кошкам из России участвовать в международных выставках // URL: https://lenta.ru/news/2022/03/03/catss/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[Doshlo do absurda, chto FIFE zapretila kotam i koshkam iz Rossii uchastvovat' v mezhdunarodnyh vystavkah // URL: https://lenta.ru/news/2022/03/03/catss/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop]

Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов, утв. Банком России // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/83253/onrib_2021.pdf

[Osnovnye napravleniya razvitiya informacionnoj bezopasnosti kreditno-finansovoj sfery na period 2019–2021 godov, utv. Bankom Rossii // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/83253/onrib_2021.pdf]

Подберёзкин А. И. Мир или война? Ни мир и ни война? // Обозреватель–Observer. 2022. № 1. С. 15–37.

[*Podberyozkin A. I.* Mir ili vojna? Ni mir i ni vojna? // Obozrevatel'–Observer. 2022. № 1. S. 15–37]

Подберёзкин А. И., Боброва О. В. Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации. М. 2021. – 88 с.

[*Podberyozkin A. I., Bobrova O. V.* Sredstva protivodejstviya silovym instrumentam, napravlennym na podryv osnov gosudarstvennosti Rossijskoj Federacii. M. 2021. – 88 s.]

Подберёзкин А. И., Фатеев М. А., Боброва О. В. Некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и применение мер административного принуждения в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 5–19.

[*Podberyozkin A. I., Fateev M. A., Bobrova O. V.* Nekotorye aspekty vzaimodejstviya organov prokuratury s Torgovo-promyshlennoj palatoj Rossijskoj Federacii i primenenie mer administrativnogo prinuzhdeniya v voprosah zashchity prav sub»ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2021. № 6. S. 5–19]

Подберёзкин А.И., Боброва О. В., М. А. Фатеев. Взаимодействие органов прокуратуры с Торгово-промышленной палатой России и применение мер судебного принуждения в вопросах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном судопроизводстве. М., 2021. – 96 с.

[*Podberyozkin A.I., Bobrova O. V., M. A. Fateev.* Vzaimodejstvie organov prokuratury s Torgovo-promyshlennoj palatoj Rossii i primenenie mer sudebnogo prinuzhdeniya v voprosah zashchity prav sub»ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v arbitrazhnom sudoproizvodstve. M., 2021. – 96 s.]

Постановление Временного правительства от 19 (6) октября 1917 г. «Об учреждении торгово-промышленных палат» // URL: https://tpprf.ru/ru/about/history/tpp75/p61017/

[Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva ot 19 (6) oktyabrya 1917 g. «Ob uchrezhdenii torgovo-promyshlennyh palat» // URL: https://tpprf.ru/ru/about/history/tpp75/p61017/]

Путин отметил роль Торгово-промышленной палаты в пандемию // URL: https://rg.ru/2021/02/25/putin-otmetil-rol-torgovo-promyshlennoj-palaty-v-pandemiiu.html

[Putin otmetil rol' Torgovo-promyshlennoj palaty v pandemiyu // URL: https://rg.ru/2021/02/25/putin-otmetil-rol-torgovo-promyshlennoj-palaty-v-pandemiiu.html]

Штоль В. В. Санкции как инструмент неоколониализм // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 142–152.

[*SHtol' V. V.* Sankcii kak instrument neokolonializm // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2021. № 6. S. 142–152]

http://duma.gov.ru/news/53617/

http://interfax.az/view/827825?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina-s-predstaviteljami-rossiiskih-delovyh-krugov-24-02-2022.html

http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

http://www.kremlin.ru/events/president/news/67881

http://www.kremlin.ru/events/president/news/67886

http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=64945230

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559

https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=71802509

https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894644/

https://ria.ru/20220302/proverki-1776046079.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

https://ria.ru/20220303/zakonoproekt-1776162734.html; https://sozd.duma.gov.ru/bill/80713-8

https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60ba23749a794711bc4093d6

Статья поступила в редакцию 4 марта 2022 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

The NATO – the basis of the pro-American military-political coalition of the West 5

A. Podberezkin

The modern confrontation of states in the world is rapidly acquiring the features of a civilization struggle, behind the facade of which military-political coalitions of very different configurations are being formed. Russia's special operation in Ukraine can be understood only in the context of Russia's broader confrontation with the aggression of the Western coalition, which has covered almost all areas - from culture and sports to military-technical struggle.

About the author: PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO MFA of the Russian Federation - «Almaz – Antey» Air and Space Defence Corporation», Joint Stock Company.

Key words: special operation in Ukraine, collective West, Russia, USA, civilizational struggle.

Moldova is being integrated into the Eastern European "defense belt" of NATO 23

S. Lavrenov

Article examines the main trends of Moldova's foreign policy after the pro-European political forces came to power, focuses on the intensification of Moldova's defense relations not only with NATO, but also with the EU, examines Moldova's position in connection with the special military operation in Ukraine

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical

Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Adviser to the RARAN.

Key words: "Associated Trio", RM-NATO Individual Partnership Action Plan, Russia's special military operation in Ukraine.

Information technologies and their impact on the domestic policy of the state and international relations
Materials of the International Scientific and Practical Conference 39

S. Semedov (p. 40); V. Shtol, O. Melnikova (p. 43); A. Alikberov (p. 49); M. Alborova, Yu. Transition (p. 54); N. Nurulla-Khodjaeva (p. 58); A. Sukharev (p. 61); A. Polyakova (p. 66); V. Sukharev (p. 71); G. Gradoselskaya (p. 75); G. Antonets (p. 79); E. Stulova (p. 82); V. Vladislavskaya (p. 87); D. Nikitina (p. 92); V. Laza (p. 95); A. Belomytsev (p. 102); T. Avdeeva (p. 107); N. Yashenkova (p. 111).

On December 17th, 2021, in Moscow there was held the International Scientific and Practical Conference "Information Technologies and their impact on the internal policy of the state and international relations". The conference was organized by the Institute of Management and Regional Development (IURD) of the RANEPA in cooperation with the Institute of Asian and African Countries (ISAA) of Moscow Lomonosov State University and the "Center for International Information Security and Scientific and Technological Policy" MGIMO (U), the company "Polymatika". the information support was provided by the scientific and analytical journal "Observer". The conference was attended by representatives of federal government organizations (the Ministry of Economic Development, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Education and Science), the leading experts in the field of information technology, media experts, historians, political scientists, economists, philosophers, diplomats, specialists in new technologies, teachers, graduate students and students of RANEPA, MGIMO(U), ISAA MSU, RSUH, MGLU, RSPU.

Key words: information technology, information security, social networks, extremism.

Social support for the population – a tool for levelling regional disparities (on the example of the Volga Federal District) 114

P. Kukonkov, S. Ustinkin

The long-term trends of changes in consumption processes are determined by the variability of consumer attitudes, largely determined by the nature of the perception of social reality by different groups of the population. Based on statistical data and the results of sociological research, the authors conclude that the regional specifics of social support for low-income groups of the population, designed to equalize their final consumption opportunities, often increase the differentiating influence on the regional specificity of this process.

About the author: KUKONKOV Pavel I. – Ph.D. in sociology, senior researcher at the Volga branch of the FNISC RAS.

USTINKIN Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Volga branch of the FNISC RAS.

Key words: region, final consumption, consumer sentiment, social support, subsidies.

Some issues of protection of the rights of business entities 127

O. Bobrova

The article highlights the political, legal and organizational aspects of business support and the activities of the Prosecutor's office to protect the rights of business entities.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Information and Publishing of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: Constitution of Russia, Constitutional Court, sanctions, prosecutor, entrepreneurial activity, Chamber of Commerce.

Requirements for materials,
submitted to the editorial board
"Обозреватель–Observer",
are published on the site:
http://observer.materik.ru

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:
http://vak.ed.gov.ru

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: **observer-rau@yandex.ru**.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://observer.materik.ru

Подробнее смотрите сайт ВАК:

http://vak.ed.gov.ru

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2022 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**

Подписано в печать 05.04.2022г.
Формат 70×100 1/16. Печ. л. 12,19. Печать офсетная. Заказ № 6/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.